

ОНАНИЗМЪ

РАЗСУЖДЕНИЕ О БОЛЕЗНЯХЪ ПРОИЗХОДЯЩИХЪ ОТЪ МАЛАКІИ

СОЧИНЕННОЕ ДОКТОРОМЪ МЕДИЦИНЫ ГОСПОДИНОМЪ
САМЮЭЛЕМ ТИССОТОМЪ

Адаптация на современный
русский язык

Издательство "Самиздат",
N-ская губерния, 2023 год

Оглавление

Медицинский дисклеймер (отказ от ответственности).....	3
Введение от автора адаптации на современный русский язык.....	4
Онанизм. Рассуждение о болезнях, происходящих от малакии.....	7
Предисловие ко второму изданию книги от Самюэля Тиссо, взято из варианта книги на английском языке.....	8
Одобрение. Предисловие к первому изданию книги от Александра Шумлянского.....	12
Опыт болезней, происходящих от рукоблудия.....	13
Член первый. Припадки или Симптомы.....	15
Отделение первое. Выписка, взятая из врачебных сочинений.....	15
Отделение второе. Сообщённые примечания.....	22
Отделение третье. Выписка взята из «Онания».....	24
Отделение четвёртое. Авторские примечания.....	27
Отделение пятое. Следствие рукоблудия, бываемого между женщинами.....	38
Член второй. Причины.....	42
Отделение шестое. Важность семенного сока.....	42
Отделение седьмое. Исследование обстоятельств, сопровождающих испражнение семенной влажности.....	47
Отделение восьмое. Весьма опасные и особые причины болезней от малакии.....	55
Член третий. Лечение.....	63
Отделение девятое. Средства лечения, употребляемые некоторыми врачами.....	63
Отделение десятое. Практика самого автора.....	70
О воздухе.....	72
О пище.....	73
О питье.....	79
О сне.....	81
О телодвижении.....	83
Об испражнениях.....	84
О страстях.....	86
О лекарствах.....	87
Источники, ссылки, определения.....	101
Дополнение №1. Комментарии автора адаптации на современный русский язык.....	132
Дополнение №2. Текст англоязычной страницы на Википедии о Самюэле Тиссо, 22 октября 2023 года.....	134
Дополнение №3. Текст русскоязычной страницы на Википедии о Самюэле Тиссо, 22 октября 2023 года.....	136
Благодарности.....	137
История версий.....	138

Медицинский дисклеймер (отказ от ответственности)

Сначала сухая официальная часть.

Данная книга предназначена исключительно для образовательных и информационных целей и не является предоставлением медицинских консультаций или профессиональных услуг. Представленная информация не должна использоваться для диагностики или лечения проблем со здоровьем или заболеваний. Лицам, желающим получить личную медицинскую консультацию, следует проконсультироваться с лицензированным врачом. Всегда обращайтесь за советом к своему врачу или другому квалифицированному медицинскому работнику по поводу состояния здоровья. Никогда не пренебрегайте профессиональной медицинской консультацией и не откладывайте её получение из-за того, что вы прочитали в этой книге. Если вы считаете, что у вас может возникнуть неотложная медицинская ситуация, немедленно позвоните по телефону 03, 103, 112 (или их аналог в вашей стране проживания) или обратитесь в ближайший пункт неотложной медицинской помощи. Данная книга и её использование не устанавливают никаких отношений между врачом и пациентом.

А теперь неофициальная часть.

Книга Самюэля Тиссо «Онанизм» была написана в 1760 году. В те времена прописывать больному металлические опилки, жидкую ртуть или свинец было вполне нормальным делом, хотя насчёт свинца Тиссо уже говорит, что он чрезвычайно ядовит и вреден для организма по мнению **большинства** виднейших врачей. То есть твёрдого научного знания о ядовитости свинца у них тогда ещё не было, но **большинство** врачей (научный консенсус) уже о чём-то догадывалось.

Не стоит воспринимать всю информацию из этой книги за истину в последней инстанции. Может быть от приёма холодных ванн, разнообразных красных и белых вин, жидкого шоколада, а также множества видов диетического и не очень мяса с вами ничего плохого и не случится, но вот после приёма ртути внутри вам точно станет плохо, мягко говоря.

Поэтому относитесь критически ко всему, что изложено в этой книге в разделе «Лечение». Хотя советы Тиссо по диете, физическим нагрузкам и режиму сна и бодрствования выглядят вполне разумными и в начале XXI века.

Введение от автора адаптации на современный русский язык

Этот текст представляет из себя адаптированную версию книги «Онанизм» за авторством Самюэля Тиссо, которая была впервые опубликована в 1759/1760 году, а затем перевыпущена вторым дополненным и расширенным изданием через 4 года.

На момент 2023 года в Сети легко можно найти 3 варианта этой книги:

1. Вариант на литературном русском языке XVIII века [\[1\]](#) – изобилует архаизмами и витиеватыми оборотами. Взят за основу этого текста.
2. Вариант на немецком языке [\[2\]](#) – почти не использовался при составлении этого текста.
3. Вариант на английском языке [\[3\]](#) – использовался для проверки и уточнения текста из первого варианта, а также из него брались куски текста, которые относились ко второму изданию книги.

Для начала – who are you, mister Тиссо? Для минимальной информации об этом учёном из XVIII века можно немного покопипастить из Википедии [\[4\]\[5\]](#):

«Самюэль Огюст Андре Давид Тиссо — швейцарский медик и Ватиканский советник.

*Различные труды Тиссо пользовались широкой популярностью во второй половине XVIII века и переводились на многие европейские языки. Особенно известна была книга «Советы людям о здоровье» (фр. *Avis au peuple sur la santé*; 1760), простым и популярным языком рассказывавшая о медицине. В «Трактате об эпилепсии» Тиссо (фр. *Traite de l'épilepsie*; 1770) содержалось описание практически всех форм эпилепсии, и этот труд стал одним из оснований всей последующей эпилептологии».*

Кстати, его внимание к эпилепсии и различным припадкам скажется и на содержании книги «Онанизм».

Что же об этой книге говорится в той же самой Вики, в англоязычной и русскоязычной?

В русскоязычной сказано следующее:

«По иронии судьбы, однако, наиболее долгую известность получили не открытия Тиссо, а его спекуляции. В 1759 г. он опубликовал книгу «Онанизм» (фр. L'onanisme. Dissertation sur les maladies produites par la masturbation), в которой, опираясь на анонимную брошюру, изданную в 1723 г. в Лондоне, доказывал, что мастурбация (точнее сказать, неограниченная растрата семени) оказывает крайне негативное действие на нервную систему вплоть до мигрени, судорог и высыхания мозговой ткани. Эта книга Тиссо имела широчайший резонанс в Европе, выдержала за полтора столетия 63 издания и в значительной мере легла в основу описанной современными сексологами "онанофобии"».

Англоязычная Вики говорит примерно о том же, но уточняет название этой анонимной брошюры – «Онания: или отвратительный/гнусный грех осквернения/загрязнения тела» («Onania: or, the heinous sin of self-pollution»).

Таким образом, мы видим, что как русскоговорящие, так и англоговорящие редакторы Вики (хотя англоязычные редакторы более корректны и сдержаны в своих выражениях, что не удивительно) пытаются представить эту книгу так, словно Тиссо написал ее исключительно или во многом под влиянием одной-единственной анонимной брошюры. Но как увидит внимательный читатель ниже, уже в начале первой главы этой книги (первые 30 из 200 страниц оригинального издания на русском) Тиссо цитирует 6 врачей и ученых из Др. Греции и Др. Рима и 12 своих современников, учёных и врачей из XVIII века, многие из которых заложили основание современной медицины.

Однако нужно отметить, что англоязычная Вики права в одном моменте:

«Его трактат был представлен как научная работа во времена, когда экспериментальная физиология практически отсутствовала».

Действительно, так получилось, что Европа времён Тиссо представляла из себя общество, в котором не было современных методов научного исследования и анализа человеческого тела и протекающих в нём процессов. То есть эпоха Тиссо была временем, в котором вред мастурбации был очевиден, но доказательной базы для подтверждения этой позиции не было.

Европа же современная (и шире – цивилизованный мир, который отдаёт должное современной науке и передовым технологиям) с другой стороны представляет собой общество, которое располагает современными методами исследования и изучения человеческого тела, но стоит со времён Сексуальной революции (и даже раньше) на позиции нейтрального отношения к мастурбации и даже поощрительного. При том что уже с начала 2000-х годов появляются исследования, которые говорят нам о нездоровом влиянии мастурбации на человеческое тело и психику [6].

Надеюсь, однажды станет возможным появление общества, в котором мастурбация будет рассматриваться через инструменты современной науки, т.е. будет рассматриваться нейтрально, без религиозных или идеологических «сдвигов» в восприятии исследователей.

P.s. Тиссо щедро рассыпал в своей книге упоминание различных врачей и учёных из XVIII века и более ранних времён, а также нередко использует архаичные и не до конца ясные для людей XXI века термины. Чтобы внести во всё это хоть какую-то ясность, я буду разбавлять текст своими примечаниями. Эти примечания обозначены в тексте двумя способами. Примечания небольшого размера записываются [внутри квадратных скобок], не образуя новый абзац, а примечанию большого размера выносятся в специальные ссылки, которые расположены в отдельной секции в конце этого текстового документа. Примечания, которые оставил сам Тиссо или переводчик его книги Яковлев (находятся внутри круглых скобок).

P.p.s. Этот текст является лёгкой адаптацией на современный русский язык образца 2023 года. Из него вычищены все «яти», «фиты» и прочие вещи, которые были упразднены после реформы языка в 1917-1918 годах. Убраны слова «сего», «оного» и «ибо», а также их производные, т.к. из-за них текст слишком сильно напоминал религиозно-церковный. Во всех остальных местах сложный, витиеватый и довольно насыщенный оборотами язык перевода на русский 1793 года оставлен без изменений. Архаизмы объяснены в квадратных скобках, библиографические справки по учёным и мыслителям даны в конце текста, в секции «Источники». Некоторые вставки на латыни из художественных текстов опущены, т.к., на мой взгляд, Тиссо вставлял их не ради аргументации своей позиции, а больше для демонстрации своего образования и эрудиции. Отдельные длинные предложения и абзацы разбиты на более мелкие для упрощения восприятия современным читателем.

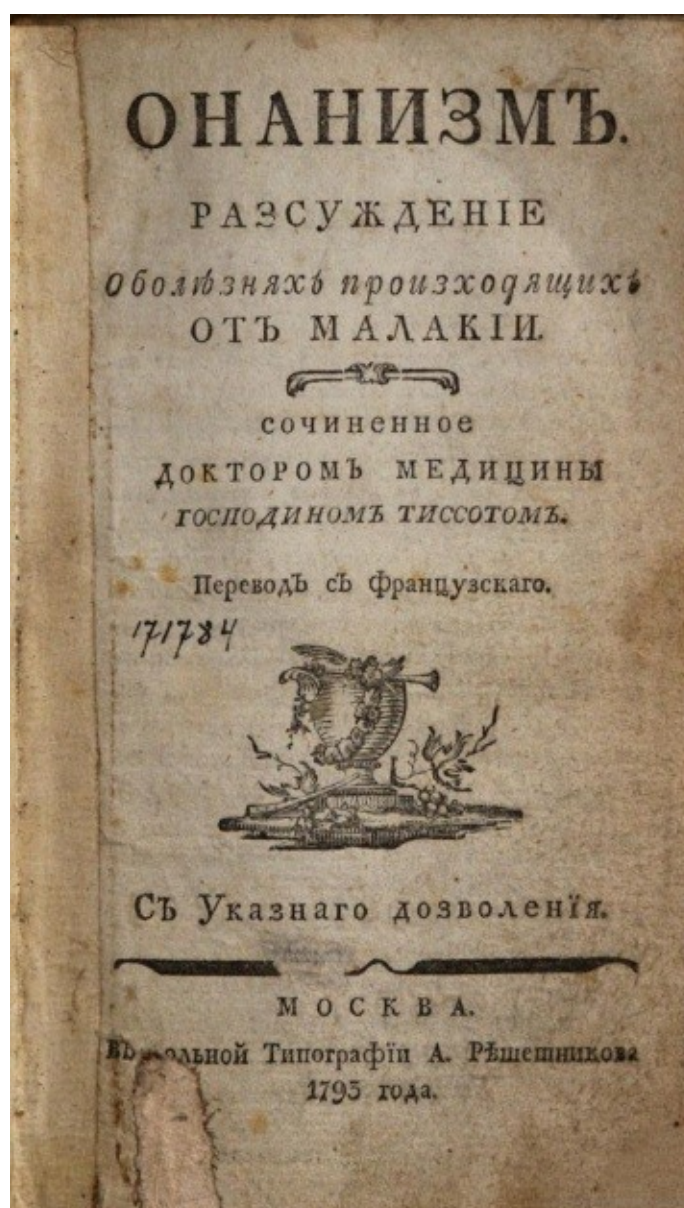
Онанизм. Рассуждение о болезнях, происходящих от малакии

Сочинённое доктором медицины господином Тиссо.

Перевод с французского – Пётр Яковлев.

С указного дозволения.

Москва, «Вольная Типография А. Решетникова» [7], 1793 год.

Предисловие ко второму изданию книги от Самюэля Тиссо, взято из варианта книги на английском языке

Пока я писал на латыни оригинал этого небольшого произведения, я чувствовал его недостатки и в предисловии к нему извинялся за них. Но после того как это произведение появилось в печати, они поразили меня гораздо сильнее, а когда я ознакомился с его французским переводом, который мне было предложено переработать, я счёл их нетерпимыми.

Помимо ряда новых примечаний, которые необходимо было добавить, нужно было устранить недостатки в методе, и некоторые члены [главы], которые, будучи не более чем первым наброском, недостаточно передавали то, что я хотел сказать, и требовали более полного изложения.

Такое количество исправлений сделало работу почти новой и значительно удлинило её. От меня не ускользнула трудность выполнения этой задачи на живом языке [т.е. не на латыни, которая является мёртвым языком], а также все неприятные обстоятельства, которые должны быть связаны с ней. Ничто не могло заставить меня взяться за это дело, кроме перспективы пользы для человечества от такого дела, хорошо выполненного, чем, однако, я не смею похвастаться. Я могу ручаться только за своё намерение. Преступления ближних – лишь меланхолический объект для беспокойства, их рассмотрение может только огорчать и удручать. Это чувство не может быть вознаграждено никаким удовольствием, кроме надежды внести свой вклад в уменьшение их частоты и облегчить страдания, которые являются их следствиями.

Но что доставило мне в этой работе гораздо больше хлопот, чем если бы я писал её на латыни, так это неловкость при выражении образов [ситуаций] и терминов, описание которых признаны неприличными в обиходе. Однако освобождение от должного внимания к этим предрассудкам было бы очень неприятно для моего собственного нрава, с которым я никогда не смог бы примириться ни с каким трудом в ущерб тому, чем я горжусь, – соблюдению законов приличия. А между тем именно этому долгу обязаны те большие трудности, которые останавливали меня на каждом шагу. Поэтому смею утверждать, что я не пренебрёг ни одной мерой предосторожности, чтобы придать этому произведению всю скромность выражений, которую допускает предмет изучения.

Есть, правда, некоторые предосудительные образы, неотделимые от этого вопроса – но как я мог их избежать? Подобаёт ли мне, говоря о столь важных вещах, молчать? Несомненно, нет. Священные авторы, Отцы церкви, которые почти все писали на живых языках, богословы, не считали себя обязанными обходить молчанием преступления

Предисловие ко второму изданию книги от Самюэля Тиссо, взято из варианта книги на английском языке

непристойности, потому что на них нельзя было указать, не назвав их, без слов, короче говоря.

Я счёл себя вправе последовать их примеру и смею сказать вместе со святым **Августином** [8]:

«Если написанное мною обозлит или расстроит кого-либо из живущих, то пусть они скорее винят собственную испорченность, чем слова, которые я вынужден был употребить для объяснения своих мыслей о поколениях человечества. Надеюсь, что по-настоящему скромный и добродетельный читатель легко простит выражения, которые я вынужден был употребить».

К словам этого великого святого я добавлю, что надеюсь заслужить благодарное признание и одобрение нравственных и здравомыслящих людей, которые знают общую склонность мира к порочным поступкам и одобряют если не мой успех, то хотя бы намерение моего начинания.

В этом издании, не более чем в первом, я не касался моральной части, и это по причине **Горация** [9]:

«Коль ты врач – лечи» [«Quod medicorum est, promittunt medici»].

Я предложил себе писать о болезнях, порождаемых самоосквернением (self-pollution), а не о преступлении самоосквернения, рассматриваемом как преступление. Разве не является достаточным доказательством того, что оно является таковым [т.е. преступлением], демонстрация того, что оно является актом самоубийства? Кто знает людей, того нетрудно убедить, что легче внушить им отвращение к пороку страхом перед настоящим злом, чем доводами, основанными на принципах, о которых не позаботились, чтобы внушить им всю истинность и основательность. Я применил к себе то, что автор, чьё имя дойдёт до самых отдалённых потомков, как честь эпохи, в которой он жил, заставляет сказать одного священнослужителя:

«Мы вынуждены доказывать полезность молитвы человеку, который не верит в существование Бога, и необходимость поста тому, кто всю жизнь отрицал бессмертие души. Такая попытка довольно трудна, и смех не на нашей стороне» [10].

Марфуриус сомневался во всём, пока **Сганарель** не сломал ему кости и тогда **Марфуриус** уверовал [11].

Эти зоилусесы [Zoïluses, иносказательно обозначение горького и завистливого критика; пошло от др.-греческого ритора Зоила, который резко критиковал стихи Гомера] общества и литературы, которые сами ничего не делают и порицают все, что делается, будут иметь уверенность сказать, что этот труд скорее способствует распространению, чем прекращению этого порока, и что он сделает его известным тем, кто иначе оставался бы в неведении о нём.

Я не стану им отвечать – они этого не заслуживают. Унизительно оказывать им такую честь. Но есть люди слабого, хотя и добродетельного ума, на которых эти возражения могут произвести впечатление: им я обязан общим размышлением. Оно заключается в том, что с этой точки зрения моя книга подлежит исключению не хуже того, которое можно было бы сделать для всех книг о морали: все они должны быть запрещены, если указание на опасность порока является путём к его умножению. Священные труды, труды святых отцов, труды казуистов – все они должны быть запрещены, прежде чем будет запрещена моя книга. Кроме того, какому молодому человеку придёт в голову читать трактат о болезни, которой он не знает даже названия?

Хотелось бы, чтобы эта книга стала известна всем, кто занимается воспитанием молодёжи. Она могла бы помочь им установить раннее наблюдение и вовремя обнаружить любую практику этой отвратительной привычки. Это позволило бы им принять меры предосторожности, которые, по их мнению, необходимы для предотвращения последствий.

Те, кто не понимает латыни, возможно, возразят, что здесь слишком много стихов на этом языке [и не говори]. Я отвечу, что нет ни одного, который не был бы связан с темой, поскольку нет ни одного, который не был бы вызван в моей памяти цепью идей. Однако я так расположил их, что они могут быть пропущены без ущерба для нити рассуждения. Те, кто их поймёт, скорее обрадуются мне за них: так путник среди унылой бесплодной пустоши радуется, увидев пятнышко зелени. Словом, если это и недостаток, то, надеюсь, не более чем незначительный, и в столь отвратительной теме автору можно простить некоторые послабления. Если здесь нет цитат из поэтов на нашем языке, которые были бы более естественны, то это не моя вина. Я не знал такого поэта, которого можно было бы привести здесь.

Эта работа, однако, не имеет ничего общего с английской работой на эту тему под названием «Опапіа» [об этой книге сам Тиссо подробнее расскажет ниже по тексту], и, за исключением двух с половиной страниц, которые я извлёк из неё, эта рапсодия [муз. произведение свободной формы] была мне бесполезна. Те, кто прочтёт оба произведения, надеюсь, поймут, насколько велика разница между ними. Те же, кто прочтёт только эту мою работу, не будь этого предупреждения, могут быть обмануты сходством названий [\[12\]](#) и представить себе некоторое сходство между двумя книгами. К счастью, его нет.

Это новое издание за счёт дополнений увеличилось почти на треть, и я надеюсь, что они встретят благосклонный приём у всех компетентных судей. Вероятно, мне будут сделаны 2 возражения. Первое – что я добавил большое количество замечаний и авторитетов, которые являются не более чем повторением тех, что уже были в первом издании. Второе – что в некоторых местах я слишком сильно отошёл от своего главного или основного названия, и что я рассматривал опасность от удовольствий любви под общим углом зрения.

На первое возражение я отвечу, что в вопросах такого рода, где меньше надежды убедить доводами, чем утратить примерами, вряд ли можно накопить их слишком много.

На второе возражение я скажу, во-первых, что когда 2 вопроса тесно связаны, то чем больше стараешься отделить один, тем хуже к нему относишься. Во-вторых, я был рад сделать эту работу как можно более полезной для общего пользования.

Мне сказали, что именно чтение этой части вызвало ужас у прославленного профессора. Я в это не верю. Но если это правда, я хотел бы, чтобы он ознакомился с этим предисловием, которое, как я полагаю, в таком случае ускользнуло от него.

Когда я писал о прививках, я предполагал распространить метод, который я считал наиболее подходящим для прекращения опустошительного действия этой убийственной чумы. И я получал удовлетворение от того, что делал, по крайней мере, сочиняя работу. При составлении этой работы я был воодушевлён надеждой остановить прогресс порчи и скверны, более распространённой, более разрушительной, возможно, чем сама оспа, и тем более страшной, что её деятельность осуществляется в тени тайны и загадочности, она подрывает организм без шума так, что даже те, кто является её жертвами, не подозревают о её вредоносности.

Поэтому очень важно, чтобы об этой опасности стало известно. Пусть та сила, которой подчинено всё, даст моим взглядам то благословение, без которого все наши усилия будут бесполезны!

Павел [\[13\]](#) сажает, **Аполлос** [\[14\]](#) поливает, но рост – только от **Бога**.

Одобрение. Предисловие к первому изданию книги от Александра Шумлянского

Этот русский перевод сочинения Самюэля Тиссо о болезнях, происходящих от малакии [устар., мастурбация], которое уже давно переведено на самые разные европейские языки, может быть, по моему мнению, напечатано и на нашем языке, так как не заключает в себе ничего ни против благочиния [устар., законы для поддержания безопасности и порядка], ни против правительства.

В книге могут встречаться выражения, которые необходимы для раскрытия предмета изучения данного сочинения, и которые могут показаться жестокими для нежного и непривыкшего к ним уха и для невинного юношества.

Однако я не сомневаюсь, что мнимую соблазнительность этих слов несравненно заменить может существенная польза этой книги, что представляет живую и отвратительную картину этого мерзостного порока, постыдного для человечества. Польза данной книги заключается в том, что она даёт в руки страдающим от малакии людям спасительное средство для истребления ужасных бедствий, что проистекают из этого порока.

В чём свидетельствую,

Медицины доктор и профессор, **Александр Шумлянский** [\[15\]](#).

Опыт болезней, происходящих от рукоблудия

Наши тела постоянно теряют существенные свои части. И если бы мы не могли восстанавливать эти потери, то в скорое время подверглись бы чрезвычайной слабости. Это восстановление бывает посредством пищи, но эта пища должна быть в теле нашем предварительно принять различные виды, которые мы называем *питанием*. Пока пища не превратится в хорошее питание, до тех пор она бывает бесполезна и не в состоянии воспрепятствовать усиливающимся болезням, происходящим от истощения или слабости.

Из всех причин, способных нарушить питание [пищеварение], нет ни одной столь общей, как излишнее испражнение соков.

Состав нашего тела и вообще всех животных имеет такое свойство, что пока пища не достигнет степени подходящей для восстановления тела, то необходимо оставаться некоторому количеству соков уже выработанных и пресуществлённых в природу (*naturalisee*), если можно употребить это слово. В противном случае перерабатывание и варение [пищеварение] пищи будет не совершенно, и тем более будет не совершенно, чем более будет не доставать переработанной и весьма нужной влажности.

Крепкого сложения кормилица, которую можно было бы умертвить, выпустив из неё в 24 часа несколько фунтов крови [один фр. фунт примерно равен 0,45 л.], может снабжать своего младенца таким же количеством молока на протяжении 400 или 500 дней, нимало не чувствуя при этом слабости, потому что молоко из всех влажностей менее выработано и есть почти постоянная влажность, нежели кровь, которая есть существенная и необходимая для жизни влажность.

Другая же подобная крови влажность есть семенная жидкость, которая имеет столь сильное действие на телесные силы и на совершенствование пищеварения, которое восстанавливает телесные силы. Во все века медики единогласно утверждали, что потеря 1 унции семенной влажности более расслабляет человека, нежели потеря 40 унций крови [брит. унция – примерно 28,4 мл.].

Поэтому легко можно представить себе важность этой влажности, если станешь примечать действия производимых ею при начале её составления [образования, формирования]. Голос, физиогномика и сами черты лица переменяются, появляется борода. Всё тело принимает совсем иной вид, потому что мышцы получают существенную толстоту и твёрдость, показывающую весьма приметное различие между телом зрелого мужчины и телом молодого человека, не вышедшего ещё из отрочества [возраст между детством и юностью].

Все эти превращения останавливаются, если отнять [отрезать] пенис, служащий к отделению влажности, производящий их. Точные наблюдения показывают, что при отнятии

ядер [яиц] у взрослого мужчины совсем пропадает борода и возвращается отроческий голос [16].

Предположив это, можно ли сомневаться в силе семенной жидкости, что действует во всём теле, и можно ли не чувствовать, сколько болезней должно причинить истощение драгоценной этой влажности?

Выделение её становится причиной весьма многих болезней. Она невольно теряется [выделяется] и в сонных мечтаниях [ночные поллюции].

Сочинитель Бытейских книг [книга Бытия] оставил нам историю об этом пороке, чтобы предоставить нам ясно его пагубу. Мы также видим и у **Галена** [17], что **Диоген** [18] знал этот гнусный порок и осквернял себя.

Если бы опасные последствия чрезмерной потери этой влажности зависели только от её количества или были одинаковы по количеству с другими влажностями, то с физической точки зрения не имело бы большого значения, каким из вышеперечисленных способов было произведено испражнение её из тела. Но способ или форма здесь столь же существенны, как и сущность самой вещи, если мне будет позволено такое выражение, поскольку моя тема позволяет такую вольность в выражениях. Неумеренное испражнение соков натуральным образом производит опаснейшие следствия. Когда таковое количество их расточаемо будет не естественно, тогда следствия эти бывают гораздо опаснее.

Страшные припадки ощущают истощившиеся естественным соитием. Но гораздо ужаснее бывают те болезни, которые причиняет рукоблудие, что будет наиглавнейшим предметом моего сочинения.

Но поскольку неразрывная связь находится между естественным сообщением [сексом] и малакию, то общее их изучение будет составлять первый член [главу]. Во втором члене изъяснены будут причины, показывающие опасные следствия малакии, лечение их и примечания о некоторых подобных этим болезнях будут окончанием этого произведения.

К чему присовокупляю собственные замечания и других лучших сочинителей.

Член первый. Припадки или Симптомы

Отделение первое. Выписка, взятая из врачебных сочинений

Гиппократ [19], древнейший и справедливейший из примечателей природы, описал болезни, происходящие от излишнего сладострастия под именем *спинной сухотки* [20] или *Tabes dorsalis* на латыни [21].

Гиппократ писал о спинной сухотке следующее:

«Эта болезнь рождается в спинном мозге. Она случается с новобрачными или похотливыми людьми. Эти люди бывают не подвержены действию лихорадки, и, хотя едят много, однако все худеют и чахнут. Они чувствуют, как они обыкновенно говорят, муравьёв, сходящих от головы вдоль спины, всякий раз, когда они перепорожняют или испускают мочу, или теряют весьма много семенной влажности. Они неспособны к деторождению и во сне часто случаются с ними венерические действия [вероятно, ночные поллюции]. Во время прогулки, а особенно когда они прохаживаются по плохой дороге, такие люди чувствуют одышку, слабость и тяжесть в голове, шум в ушах и, наконец, жёсткой горячкой (lupiria) прекращают дни свои».

Об этой горячке я буду говорить в другом месте.

Некоторые медики приписывали эту причину болезни, о которой упоминал Гиппократ в другом месте [22]. Он называл её второю спинной гиппократовой сухоткою, которая имела некоторое сходство с первою, но по многим причинам кажется, что эта болезнь не от той причины зависит, какую имеет первая сухотка, но более кажется припадком ревматическим.

Так говорит **Цельс** [23] в превосходном своём сочинении о сохранении здоровья:

«Эти любовные удовольствия бывают вредны не только для слабого сложения людей, но частое употребление оных расслабляет и самых сильных» [24].

Весьма ужасную картину оставил нам **Аретей** [25] о болезнях, происходящих от излишнего истощения семени:

«Молодые люди принимают на себя вид старообразной и чувствуют в себе слабость как самые старики. Они становятся бледными, слабосильными, робкими, неповоротливыми, ленивыми, слабоумными и непонятными. Тело у них сгорбливается, а на ногах они стоять не могут. Чувствуют от всего отвращение, ни к чему не способны, многие из них впадают в паралич» [26].

В другом месте полагает он любовные удовольствия в числе 6 причин, причиняющих паралич.

Гален приметил, что эта же самая причина рождает болезни в мозгу и нервах и разрушает жизненные силы [27]. Он упоминает в другом месте, что один человек несовершенно излечившийся от жестокой болезни, умер в ту самую ночь, когда он платил супружескую дань [супружеский долг] своей жене [28].

Плиний [29], славный испытатель природы, упоминает, что **Корнелий Галл** [30] древний претор и **Тит Эферийский** [31] римский кавалер, умерли при самом действии соития [32].

Расстраивается желудок, говорит **Аэций** [33], всё тело делается слабым, впадают в бледность, иссушение, сухощавость, глаза бывают впалые [34].

Эти знаменитые свидетельства древних подтверждаются многими новейшими доказательствами.

Санкторио [35], исследовавший с отменным речением [устар., высказывание] все причины действующие на наши тела, приметил, что эта причина расслабляет желудок, расслабляет пищеварение, удерживает нечувствительную испарину, оставление которой влечёт за собой весьма опасные следствия, производимые боля в печени и почках, располагает к каменной болезни, уменьшает природную теплоту и причиняет обыкновенно потерю или ослабление зрения [36].

Ломмий [37] в превосходных своих истолкованиях на **Цельсовы** сочинения выше мною приведённые, подтверждает свидетельство этого сочинителя собственными своими замечаниями, доказывая, что частое испражнение семени расслабляет, иссушает, обессиливает и производит множество других болезней. Как то: апоплексию [кровоизлияние в яичник], спячку, падучую болезнь [устар., эпилепсия], усыпления, притупления зрения, дрожания, паралич, судорогу и все роды самых мучительных суставных болезней [подагра и т. д.] [38].

Нельзя без ужаса читать описания, оставленного нам **Тюллием** [39], этим славным градоначальником и амстердамским медиком. Он говорит, что:

«Не только сохнет в спине мозг, но и всё тело и дух слабеют, отчего человек бедственно погибает».

Самуэль Веспреций [40] был удручаем чрезвычайно острою некоторою мокротою, которая сперва бросилась в затылок, потом перешла в спину, поясницу, бока и составы бёдер и заставила этого несчастливца претерпевать столь сильные болезни, что он сделался совершенно изуродованным, впал в лихорадку, которая его истощила, но не так скоро, как желательно было. Его состояние столь жалостно было, что ежеминутного призывал к себе на

помощь смерть, прежде нежели она пришла его исторгнуть из рук этих ужасных мучителей [41].

Ничто так, говорит один славный луанский [округ во Франции, Бургундия] врач, не расслабляет и не прекращает жизни, как излишнее истощение семени [42].

Бланкард [43] приметил, что от этой самой причины рождались простые белые грыжи, сухотки и водяные болезни [44]. А **Мюйс** [45] видел одного молодого человека, страдающего антоновым в ногах огнём [гангрена], произошедшим, по мнению его, от венерической неводержанности [46].

«Записки испытателей природы» [«Memoirs of curious Naturalists»] о лишениях зрения заслуживают упоминания здесь. Говорит сочинитель этих записок, что:

*«Никто не знает, какую имеют связь семенная жидкость со всем телом, а особливо с глазами. **Салмут** [47] видел одного учёного ипохондрика сделавшимся совершенно сумасшедшим, и другого, у которого так высох в черепе мозг, что было слышно колебание его. Оба они предавались этой страсти. Я видел сам одного 59-летнего человека, который по прошествии 3 недель после женитьбы на одной девушке, лишился вдруг своего зрения и через 4 месяца умер» [48].*

Излишнее расточение жизненных соков расслабляет желудок, портит аппетит и питательность. Сердечное движение делается слабо, все телесные части слабеют и подвергаются падучей болезни [эпилепсия] [49].

Хотя мы точно не знаем, одинаковое ли имеют свойства жизненные и детородные соки. Однако мы из опыта уверяемся, как то из нижеследующего увидим, что эти две жидкости имеют между собою весьма великое сходство, и что потеря как того, так и другого причиняет одинаковые болезни.

Гофманн [50] приметил ужаснейшие приключения, произошедшие от расточения семени. Он пишет так:

«От частых ночных истечений не только теряются силы, сохнет тело и бледнеет лицо, но и слабеет память, появляется непрерывное чувство озноба, которое объемлет все члены, тупеет зрение, голос становится охриплым [51], всё тело мало по малу расстраивается, сон прерывается беспокойными сновидениями и уже не подкрепляет человека, а производит боли подобные тем, каковые чувствуют после побоев [52]. При учинении совета об одном молодом человеке, который между прочими болезнями рукоблудием привёл глаза свои в совершенную слабость, видел я много примеров, что люди совершенного возраста, то есть когда тело их в цветущем состоянии, получили не только покраснение очей и другие жесточайшие глазные болезни. Но ещё чувствовали столь великую слабость в зрении, что они не могли ни читать, ни писать. Я видел также, что это рукоблудие причиняло двум человекам болезнь называемую тёмною водою [gutta serena, уменьшение прозрачности]» [53].

К общему удовольствию можно здесь упомянуть и самую историю о той болезни, которая подала случай произвести этот совет:

«Один молодой человек предавшись рукоблудию на 15-ом году своего возраста и упражняясь в нём чрезвычайно часто до 23 лет, получил столь великую слабость в голове и глазах, что эти последствия удручаемы были жестокими судорогами во время самого сладострастия. Когда он намерен был что-нибудь читать, то чувствовал в себе некоторое изумление подобное пьянству, зрачки у него чрезвычайно расширялись. Он претерпевал жестокую боль в глазах. Веки у него с трудом поднимались и каждую ночь слипались. Глаза всегда были омочены слезами и накоплялось в обоих глазных уголках много чувствительной болезненной беловатой материи. И хотя ел он не без удовольствия, однако был всегда чрезвычайно сух. После еды чувствовал он в себе некоторый род пьяного оцепенения».

Тот же самый сочинитель сохранил для нас и другое примечание, которое я за долг себе считаю здесь предложить:

*«Один молодой человек 18 лет от роду, имея частое сообщение со служанкою, впал вдруг в такую слабость, что все члены задрожали, лицо покраснело и пульс ослаб. И хотя от этого опасного случая освобождён был через час, однако всё ещё был слаб. Эти приключения часто в нём возобновлялись с великою тоской. По прошествии 8 дней скорчило его и причинило опухоль и ломь в руке, которая во время припадков всегда удваивалась. Болезнь эта продолжалась весьма долгое время, и, несмотря на многие употребляемые лекарства, час от часу увеличивалась, пока наконец **Гофманн** не излечил его» [54].*

Бюргав [55] описывает эту болезнь с великою силою и точностью. Он пишет:

«Излишнее истощение семени производит бессилие, слабость, неповоротливость, корчения, иссушения, сухощавость, боли в мозговых перепонках, притупленность чувства, а особливо зрение, располагает к спинной сухотке, к беспечности и другим многоразличным болезням, соединёнными с ними» [56].

Замечаний, сообщённых этим знатным человеком своим слушателям, при изъяснении им этого афоризма и различных способах испражнения, не должно здесь также опустить:

«Я видел одного больного, у которого болезнь началась бессилием и слабостью во всём теле, а особливо около поясницы. Она сопровождалась корчением сухих жил, судорогами, иссушением, и наконец разрушением всего тела. Он чувствовал также боль в самых мозговых перепонках, называемую больным сухим жжением, беспрестанно воспаляющим нежные внутренние части тела.

Я видел также одного молодого человека, страдающего спинною сухоткою. Он был от природы весьма пригож и презирая других советы, что не следует вдаваться чрезмерно в любовь, вдавался в неё и пред своею смертью сделался

столь безобразен, что вся его телесная красота и полнота исчезла. Мозг сам казался в нём иссохшим. И в самом деле таковые больные делаются безумными и столь окреплыми [негибкими], что никогда не видал, чтобы такая телесная неповоротливость происходила от другой какой-нибудь причины. Глаза у них становятся столь тупы, что совсем ничего ими не могут видеть» [57].

Сенак [58], описывая в первом издании своих «Очерков» опасности, происходящие от рукоблудия, доказал жертвующим себя этому бесчестному сладострастию, что могут случиться такие же слабости с ними во время цветущих их лет, какие бывают в старости. Можно будет видеть из нижеследующего причины, понудившие меня оставить эти места и некоторые другие.

Людвиг [59], описывая болезни, происходящие от излишнего испражнения, не забыл упомянуть и о семяистечении. Он говорит так:

«Молодые люди обоего пола, предающиеся похотливости, теряют свои силы, служащие к сохранению тела в надлежащей его крепости, повреждают здоровье, и наконец подвержены бывают сухотке» [60].

Гортер [61] описывает подобные плачевные припадки, происходящие от этой причины. Но поскольку их чрезвычайно много, то и не можно их здесь поместить. Я советую прочесть его сочинение всем тем, кто понимает тот язык, на котором он писал [62].

Приведши описание гиппократовой спинной сухотки, о которой мы упоминали выше, к сему присоединяет **ван Свитен** [63]:

«Я видел все эти припадки и многие другие в тех несчастливцах, которые предавались этим постыдным мерзостям, этому позорному самоосквернению. Тщетно употреблял я 3 года все врачебные способы к излечению одного молодого человека, навлекшего на себя через это бесчестное рукоделие перемены: ужасные и общие болезни, соединённые то с жаром, то с несносным во всём теле ознобом, а особливо в пояснице. По уменьшении этих болезней чувствовал он столь великий озноб в ладонях и ногах, хотя эти части при осязании их казалось, что они сохраняют природную свою теплоту, что он беспрестанно грелся у огня во время величайшего летнего жара. Во всё время я удивлялся особливо беспрестанному движению в мошонке у этого человека, который также чувствовал и в пояснице подобное этому движение с величайшей тяжестью» [64].

Это описание оставляет нас в неизвестности, прекратил ли этот несчастливец жизнь свою по прошествии 3 лет или через некоторое время продолжил её, изнуряем будучи слабостью, возбуждающей тем более к нему сожаление. Потому что ничто кроме этого не могло последовать.

Клегов [65] в превосходном своём сочинении о душевных болезнях, происходящих от расслабления тела, подтверждает то же самое собственными примечаниями:

«Излишнее расточение семени расслабляет крепость всех твёрдых частей, отчего рождается слабость, леность, бесплодие, чахотка, спинная сухотка, оцепенелость и потеря чувств, слабоумие, сумасбродство, обмороки и судорога» [66].

Гофман приметил, что молодые люди, предававшиеся сему постыдному рукоделию, *«Потеряли мало по малу все свои душевные способности, а особенно память и сделались совершенно неспособными к учению» [67].*

Левк [68] описал все эти болезни, но я упомяну здесь из его сочинений только то, что относится к душевным [когнитивным] болезням.

«Все болезни, рождающиеся от излишнего сообщения с женщинами, скоро ещё приключаются, а особливо в нежном поле [т.е. у женщин], после сего презрительного и поносного упражненья, которое едва можно и представить в столь ужасном виде, какого оно заслуживает. Упражнения, в какое молодые люди вдаются, не зная всей великости этого порока и всех болезней от него происходящих, как и физических его следствий. Душа страдает во всех телесных болезнях в особенности тех, которые рождаются от этой причины [69]. Душа и тело настолько тесно связаны друг с другом, что не может быть никакой болезни одного, которая не влияла бы на другую. Но ни в одном случае ум не затрагивается более глубоко, чем в этом случае.

Весёлые компании людей больше не радуют его, он отсутствует в них и не желает принимать участия в разговоре. Он не рад даже своему другу: ощущение своего несчастья и, возможно,отягающее обстоятельство того, что он сам на себя его навёл, навсегда завладевает его сознанием. Глубочайшая меланхолия, непривязанность ни к каким удовольствиям (или, можно сказать, отвращение), невозможность принять участие в том, что составляет главный предмет обращения сообществ, в которых они находятся, как будто бы они там не были в чувствовании своего бедственного состояния, и отчаяние освободившегося от него, необходимость отказаться от брачного удовольствия суть те мучительные мысли, которые побуждают этих несчастливцев разлучиться со светом. Так, глубоко удручённый, он исключает себя из общества, бродит в уединении, и хорошо, если не стремится он погубить себя окончательно» [70].

Новые примечания утверждают ниже истину этой ужасной картины. Не менее страшна и та, которую изобразил **Стерк** [71] в прекрасном своём сочинении, изданном об истории и лечении болезней. Желаящим видеть эту истину, советую читать самое то сочинение, без которого ни единый врач обойтись не может [72].

Прежде чем мы приступим к сообщённым мною примечаниям, окончу я отделение это превосходным наставлением, находящимся в изящном сочинении, который **Гауби** [73] обогатил врачебную науку. Он не только описывает болезни, но и показывает их причины с такою силою, с такою истиною, с таким остроумием и с такою точностью, которая свойственна только великому учителю. Это наставление тем будет убедительнее, если я его представлю в таком виде, в каком изобразил его сам сочинитель.

«Неумеренное расточение семени вредит не только тем, что теряется полезнейшая влажность, но и судорожным и часто повторяющимся движением, с каковым оно испускается. Потому что по удовольствию следует общее изнеможение сил, которое не может быть чисто, не причинив всему телу слабости. Так как сохранилища, чем более истощаются, тем более привлекают к себе влажность из других мест. Таким образом, соки собираются к детородным удам [устар., часть тела, конкретно здесь – гениталии], а прочие части оскудевают. А поэтому от излишнего сладострастия происходят усталость, слабость, неподвижность, колеблющаяся походка, головные боли, поражение всех чувств, а особливо притупление зрения, слепота, изумление, лихорадочное кровообращение, иссушение, сухость, чахотка спинная и лёгочная и разнеженность.

Эти болезни преумножаются и становятся неизлечимыми от всегдашней к сладострастию похоти, к которой потом привыкает душа и тело. Из этого следует, что непристойные фантазии преследуют даже сны страдающих этим недугом людей, что части, склонные к сладострастному возбуждению, при каждом удобном случае бурно возбуждаются, а количество восстановленной семенной жидкости, будь оно хоть малое, постоянно вызывает беспокойство и готово вырваться из своих расслабленных хранилищ при любом малейшем усилии, а то и вовсе без всякого усилия.

Из чего видно, почему это излишество в столь большой мере губит цветущее летами юношество» [74].

Отделение второе. Сообщённые примечания

Я намерен здесь сообщить читателю примечания, таким же порядком, каковым они мне были доставляемы.

Мой почтенный друг **Циммерман** [75] так сказывал мне в одном письме:

«Я видел 23-летнего человека, одержимого падучей болезнью [эпилепсия], расслаблявшего себя частыми употреблениями рукоблудия. Всякий раз, как у него были ночные истечения [поллюции], подвержен был он падучей болезни.

То же самое случалось и во время рукоблудия, от которого он, несмотря на припадки и на советы других, чтоб отстал от него, нимало не воздерживался. По прошествии припадка, чувствовал этот парень сильные боли в почках и около выхреца [устар., копчик; в оригинале здесь есть неясное примечание – «Соссух»]. Как перестал он заниматься этим рукоблудием на некоторое время, то вылечил я его от ночных истязаний и надеялся также вылечить и от падучей болезни, которой уже почти не было заметно. Он получил опять силы, позыв на еду. Стал вкушать приятный сон и показался на лице нежный румянец, хотя прежде походил совершенно на скелет.

Но принявшись опять за своё ремесло, которое было всегда сопровождается припадком, удручаем он был наконец им и на самых улицах, после чего нашли его поутру мёртвого в комнате, упавшего с постели и омоченного в своей крови».

Читатель, конечно, позволит мне пометить здесь один вопрос, предложенный мне в то время, когда я читал это сообщённое мне примечание: не может ли человек этот быть самоубийцей, в рассуждении тех, кто застреливается из пистолета, самопроизвольно топится и закалывается? Но оставив дальние разбирательства и исследования, мой друг присовокупляет к тому ещё подобный случай, который кончился таким же ужасным зрелищем:

«Я знал человека, имеющего от природы превосходные дарования и обширнейшие сведения, которого частые упражнения в малакии лишило все пылкости его разума и тело совершенно у него расслабло» [76].

Я обязан за нижеследующие два случая **Росту** [77], славному лионскому медику, с которым я имел счастье провести вместе несколько месяцев в Монпелье [один из крупнейших городов на юге Франции]:

«Один молодой человек, обучаясь медицине, умер от излишнего этого рода осквернений. Мысль о собственном своём безумии так затмила его разум, что он умер от отчаяния, представив себе адские пропасти, готовые принять уже его в свои объятия.

Один мальчик, живущий в этом же городе, лет 6 или 7, будучи научен по мнению моему своею служанкою, так часто осквернял себя этим пороком, что приключившаяся внутри лихорадка, в скором времени была причиною его смерти. Страсть его к этому действию столь была сильна, что никто не мог удержать его от него и при самом конце жизни. Когда представляли ему, что конец его жизни приближается, то ещё утешался, говоря, что он идёт искать своего отца, умершего перед тем за несколько месяцев».

Миег [78], славный базельский медик [Базель – город в Швейцарии], известный учёному свету превосходными своими рассуждениями и искусным прививанием оспы, в чём он получал всегда совершенный успех, и за которое отечество ему весьма признательно, сообщил мне профессора **Штелина** [79] письма, в которых я нашёл весьма нужные и полезные примечания. Некоторые из них помещу я в следующей части этого сочинения, а здесь упомяну только о двух.

«Сын Г... [в оригинале здесь многоточие, которое, возможно, было поставлено для сокрытия фамилии пациента] 14 или 15 лет умер от судороги и от некоторого рода падучей болезни, начало которых единственно происходило от рукоблудия. Тщетно лечили его искуснейшие врачи того города.

Я знал также одну девушку 12 или 14 лет, которая от этого постыдного рукоблудия получила сухотку, тимпанию в животе [вздутие] и невозможность держать урину [недержание мочи]. Хотя лекарства ей помогают, однако она весьма слаба, и я опасюсь худших последствий».

Отделение третье. Выписка взята из «Онания»

По изданию в свет этого сочинения, я узнал через самых достоверных посредников, что нельзя во всём верить повестям этого сочинения английского и что причиной являются некоторые ругательства, нелепости, как сказывают, из-за которых самая императорская привилегия заставила в Империи запретить перевод этого сочинения на немецкий [80].

По этим причинам должен бы я решиться обойти молчанием всё то, что почерпнул из этого сочинения, однако многие размышления побудили меня под некоторым видом сохранить намерение это и, во-первых, что-то относилось только к немецкому изданию, во-вторых, хоть можно в нём найти некоторые выдуманые повести, но то неоспоримо, что величайшая часть из них справедлива.

Наконец, в-третьих, что меня решило к этому особенно то, что я нахожу в самом письме **Штелина**.

Пишет он так:

*«Я получил одно письмо **Гофмана Мастрихского** [81], в котором объявляет он, что видел одного блудовлица [устар., сродни блуднику, развратнику], получившего спинную сухотку, лечимую им через несколько времени безуспешно. Но напоследок излеченную «Онаниевым» лекарством изобретённым, как видно по всему, доктором **Беккером** [82] из Лондона, и излечил её столь хорошо, что он сделался весьма здоров и прижил 4 детей».*

Английская «Онания» есть совершенный хаос и самое испорченное сочинение. Сколь давно ни напечатано оно, ничего читать в нём не можно, кроме примечаний. Все авторские рассуждения ни что иное суть, как богословские и нравственные обыкновенности.

Из этого пространного сочинения я ничего не почерпну, кроме чертежа самых обыкновенных болезней, на которые немощные жалуются, живости и действительное изображение болезней и раскаяния примечаемое в некоторых из этих писем, и которого не можно было сократить и не должно умалить впечатления страха, внушаемого при чтении, потому что это впечатление происходит от самых действий, да я и читателей тем избавлю от чтения множества других беспорядочных и витиеватых писем.

Я разделю 6 главных болезней, на которые жалуются английские больные, начиная от опаснейших, а именно душевных болезней.

1. Все способности ума ослабевают, память теряется, потемняются мысли, иногда больные впадают в некоторое безумие, они внутренне всегда не спокойны и беспрестанно мучимы. Угрызение совести больные чувствуют столь сильное, что часто даже проливают слёзы. Нередко они бывают подвержены обморокам. Чувства, а

особливо зрение и слух весьма ослабевают и сон их, если когда они спят, беспрестанно прерывается ужасными грёзами [кошмарами].

2. Крепости в теле они совсем не имеют. Рост, предавшихся сему гнусному пороку прежде окончания [вероятно, подразумевается период интенсивного линейного роста], становится весьма расстроен. Одни из них совсем не спят, а другие почти всегда во сне проводят время. По больше части, страждущие этим пороком подвержены бывают ипохондрии и истерикам и весьма отягчаются теми припадками, которые сопровождают эти жестокие болезни, как то: печаль, вздохи, слёзы, биения сердца [тахикардия или аритмия?], удушье и обмороки. Они извергают сгущённую материю. Кашель, тихая лихорадка, сухотка бывают также им наказанием за собственные их преступления.

3. Чувствительная боль свойственна также этим больным, некоторые из них часто жалуются на боль в голове, другие в груди чувствуют её, на желудок, внутренности, внешние ломовые болезни и иногда на нестерпимую ломь членов, в то время, когда сгибаешься самым лёгким образом.

4. Не только появляются на лице этих больных прыщи, но часто показываются на лице, в носу, на груди, на ладонях точечные волдыри и нередко жесточайшие чесотки. Некоторые из таковых больных жаловались на приращение мяса [наросты] на лбу.

5. В детородных удах чувствуют также боли, которые они понимают главной причиною. Многие из больных не в состоянии бывают возвысить их [привести пенис в состояние эрекции]. А у других семенная влажность беспрестанно теряется от малейшего щекотания и от самого слабого поднятия даже при самом напряжении для испражнения желудка. Большая часть больных этих удручается частым испущением семени и теряют от того совершенно свои силы, хотя соки их походят часто или на гной, или на густой и смрадный рассол. Другие мучаются болезненными приапизмами [длительная, обычно болезненная эрекция, не связанная с половым возбуждением]. Препоны мочи и жар её заставляют некоторых больных терпеть самые чувствительные боли. Иные из них имеют весьма мучительные опухоли в шулятах [устар., семенники или яички], детородном уде, мочевом пузыре и в семенной жиле. Наконец, неспособность иметь сообщения [любовное сообщение или секс] или повреждение детородной жидкости делают почти всех тех бесплодными, которые уже давно предались этому беззаконию.

6. Желудок совершенно расстраивается, и некоторые больные жалуются на понос и почечуй [устар., геморрой], а другие на истечение из заднего прохода сгнившей материи.

Отделение третье. Выписка взята из «Онания»

Последнее это примечание приводит мне на память одного молодого человека, **Гофманом** упоминаемого, который каждый раз при произведении рукоблудия был угнетаем поносом и через то самое чувствовал сугубую потерю своих сил.

Отделение четвёртое. Авторские примечания

Картина, представляемая мною здесь в первом примечании, весьма ужасна. Я сам ужаснулся в первый раз, увидев этого несчастливца подверженного этому пороку. Именно тогда я почувствовал гораздо больше, нежели мог представить прежде, необходимость указать молодым людям на весь ужас той бездны, в которую они ввергают себя самопроизвольно.

Л. Д. — [вероятно, фамилия пациента опять была скрыта], часовщик по профессии, имел хороший ум и был весьма здоров до 17 лет. В это время предался он рукоблудию и повторял его каждый день, а часто производил его в день до 3 раз. При повторении этого действия до 7 раз всегда был сопровождаем некоторой потерей знания [памяти] и судорожным движением в головных мышцах, весьма сильно наклонявших в то время назад голову и чрезвычайно раздувавших его шею.

Не прошло ещё и года, как начал он чувствовать после каждого действия великую слабость, но это действие не сильно было отвлечь его от этой мерзости. Душа его предавшись вся этому пороку ничем уже более не занималась и преступления эти его всякий день более и более учащаемы были до тех пор, пока наконец не пришёл он в состояние, принудившее его бояться смерти.

Но поздно задался он благоразумием, болезнь в нём столько усилилась, что он никак не мог быть излечим и детородные части стали столь похотливы и столь слабы, что и без хотения этого несчастливца влажность истекала.

Малейшее возбуждение производило слабое некоторое напряжение, за которым непосредственно следовало истечение этой жидкости и тем час от часу усугубляло его слабость. Судорога, чувствованная им прежде только во время этого действия, которая тогда же и переставала, превратилась в навык и изнуряла его часто без всякой явной причины и столь жестоким образом, что во время этого действия [припадка], которое продолжалось иногда по 15 часов, а иногда менее 8, он чувствовал во всей задней части шеи столь жестокие боли, что всегда не только стонал, но и ревел и через всё это время невозможно ему было ни пить, ни есть.

Голос его сделался охриплым, но я не заметил, чтобы он был во время действия ещё хуже. Он потерял все свои силы и принуждён был отказаться от своей должности, как ни к чему не способный и отягчённый болезнью.

Он увядал через несколько месяцев, не имея никакой почти помощи и тем сожальнее, что оставшаяся память, которая хотя вскорости исчезла, служила ему беспрестанно к приведению на мысль причины его несчастья и к умножению всех угрызений совести.

Узнав о его состоянии, я к нему поехал и нашёл его не столько похожего на живого, сколько на труп, лежащий на соломе, сухой, бледный, нечистый, изрыгающий из себя заразительный запах и не имеющий почти никакого движения, он выпускал из носа бледную и водяную кровь, изо рта его беспрерывно выходила пена, будучи истощаем поносом, он испражнялся на постель свою, не чувствуя того. Семейстечение продолжалось беспрестанно. Глаза его были гнойны, мутны, притуплены и без всякого почти движения. Пульс его чрезмерно был мал, скор, част. Весьма стеснённое дыхание, чрезвычайная сухость, исключая ног, которые начали отекасть.

Не менее он также расстроен был и духом. Он был бессмысленен, беспамятен, не мог соединить двух слов и не рассуждал, и не заботился о своём состоянии и ничего не чувствовал кроме болезни, не доле как через 3 дня проходившей к нему со всеми своими припадками. Он сделался существом несравненно хуже животного и представлял собою зрелище, которого нельзя было не ужаснуться, и нельзя было подумать, чтобы он походил на человека.

Я тотчас начал употреблять крепительные, дабы искоренить эти жестокие судорожные припадки и сделав ему таким образом некоторое облегчение.

Я перестал продолжать давать ему лекарства, как неудобные уже поправить его состояние, и он умер по прошествии нескольких недель в июне 1757 года с опухшим телом.

Не все те, кто предаются этому ненавистному и порочному обыкновению, бывают столь жестоко наказаны. Но нет из них ни одного, который бы, по крайней мере, хоть нисколько того не почувствовал. Частое или редкое повторение действий, различие сложений и некоторые посторонние обстоятельства делают всем некоторые великие разности.

Болезни, особливо примечаемые мною суть следующие:

1. Совершенное расстройство желудка, показывающееся у некоторых потерей аппетита или непорядочными аппетитами. У других через явные болезни, а особливо во время варения через беспрестанную рвоту неизлечимую никакими лекарствами до тех пор, пока не перестает упражняться в этой худой привычке.
2. Расслабление органов дыхания, откуда происходит иссушение частей, кашля, почти всегдашнее охрипление, слабость голоса и одышка, которая при самом малом движении рождается.
3. Совершенно расслабление чувствительных жил [ткани нервной системы].
4. Чрезвычайное расслабление органов деторождения. Все почти жалуются, что они или чувствуют слабое только возбуждение похоти потому, что семя течёт в то самое

время, когда начинается это возбуждение или жалуются на то, что они не имеют никакого вожделения и делаются совершенно неспособными [к сексу].

Ночные истечения для них бывают самым ужасным наказанием и часто приводят в уныние тех самых, которые эти органы имеют совсем мёртвыми.

Они их расстраивают и когда они их имели, то на другой день чувствуют унылость, нерадение, слабость, скуку, печаль, усталость, а особливо боль около почек, в желудке, в голове и в глазах, которая возбуждает тем больше о них сожаление. Они так переменяются, что узнать их совсем нельзя.

Кроме всех вышеописанных мною припадков, примечается ещё у рукоблудцев чрезмерное уменьшение сил, малая или великая бледность на лице, иногда малая, но беспрестанная желтуха [желтушное окрашивание кожи и видимых слизистых оболочек], появляются чирьи, которые, пропадая, уступают место другим и распространяются по всему лицу, а особливо на лбу, на висках и около лба, чрезмерная сухость и удивительная чувствительность при переменах времён года, а особливо во время стужи. Слабость в глазах, притупление зрения и великое уменьшение всех способностей, а особливо памяти. Писал мне так один страждущий:

«Я чувствую, что это гнусное рукоделие уменьшило всю силу моих способностей, а особливо памяти» [\[83\]](#).

Позвольте мне поместить здесь отрывки некоторых писем, которые, будучи представлены в связи с друг другом, составляют полную картину физических расстройств, происходящих от рукоблудия, и которые поместить в первом издании этого сочинения воспрепятствовал мне язык, на котором я писал.

«Я имел несчастье, как и многие молодые люди (писал он ко мне в совершеннолетнем возрасте) получить эту пагубную как в расстройении тела, так и души привычку. Возраст, подкреплённый разумом, спустя некоторое время истребил во мне бедственную склонность. При всём том порок этот имел много дурных следствий. К заражению и чрезвычайной чувствительности всех нервов и прочим припадкам оттуда происшедшим присоединились: слабость, отягчение, скука, слабоумие и другие болезни, которые стесняли меня. Я был истощаю почти беспрестанным семяисточением. Лицо моё сделалось таким бледным и синюшным, что стало почти похоже на труп. По причине слабости моего тела, мне весьма трудно производить какие-либо движения, расслабление ног моих часто бывает столь велико, что с трудом стоять могу и никак не смею выйти из горницы [жилая комната].

Пища столь мало переваривается, что по прошествии 3 или 4 часов при принятии её, она выходит в таком состоянии, как будто бы только в то время я употребил её. Грудь моя полна мокроты, которая, скопившись, причиняет мне скуку и ухудшает дыхание. Вот картина действий моих!

Но она тем тягостнее для меня становится, что следующий день будет ещё бедственнее, нежели предыдущий. Я не могу вообразить, что человек был когда-либо мучаем такими болезнями, какими подвержен я. Если бы я был лишён особой помощи, то я ни смог бы снести столь тяжёлого бремени».

С ужасом читал я также в письмах другого больного страшные изображения этой болезни, приведшие мне на память эти слова из английского трактата «Онания»:

«А если бы не удержала меня религия, то бы, конечно, прекратил уже свою несносную жизнь, которая тем для меня тягостнее, что причиною её собственная моя глупость».

В самом деле, нет никакого состояния в мире несноснее того, какое причиняет скука [тоска]. Болезнь нельзя сравнить с нею, а особенно, когда она соединяется с множеством других болезней, то и не удивительно, что больной пожелает смерти, как величайшего своего блаженства и взирает на жизнь как на совершенное несчастье, если только можно назвать жизнью горестное такое состояние.

«Раз я не могу жить, могу ли я умереть? Несчастные умирают сладко; но желанная смерть отступает» [*«Vivere cum nequeam, sit mihi posse mori? Dulce mori miseris; sed mors optata recedit»*] [84].

Следующее описание не так велико и не так ужасно, как первое.

«Я имел несчастье с молодых моих лет (между 8 и 10 годами) получить эту пагубную привычку, которая прежде времени расстроила всё моё сложение. Я теперь в крайнем унынии, нервы чрезвычайно слабы, руки бессильны, все они дрожат и в беспрестанном поту. Чувствую сильные боли в желудке, плечах и ногах, а иногда в печени и груди. Часто мучает меня кашель, глаза мои всегда слабы и тусклы. Хотя много ем, но всегда сух и всегда имею тощее лицо».

В отделении о лечении мы увидим, какой имеют успех нужные в этих случаях лекарства.

Третий несчастливец писал мне так:

«Природа причины, удручающей меня слабости и опасной бездны, в которую повергся я, открылась мне как через прыщи, показавшиеся на части моего тела, служащей орудием преступлению моему [прыщи на пенисе], так и посредством слабости, которую чувствовал я во время самого преступления и которая немало не позволяла мне сомневаться о причине возникновения этой слабости».

Другой также ко мне писал, что он во время этого действия чувствовал на лице боль подобную той, которая бывает, когда начнут колоть булавами. Первые припадки болезни явились на лице и на груди, появилось беспрестанное беспокойство. Скоро потом добавилось расслабление тела, а особенно душевных способностей, которые ввергли его в глубокую меланхолию и столь ужасное состояние, которого здесь и описать невозможно. Через 7 лет он

был совершенно неспособен ни к каким трудам и ни на одну минуту не чувствовал удовольствия.

Так он примечал своё состояние:

«Я жил для единой тоски, внутреннего беспокойства, жёсткого возмущения, страшного стеснения и для столь ужасной нерасторопливости, что когда говорили, то я слышал только один звук слов, не соединяя с ними никакого понятия. Чувствовал я сильные боли в мозгу, в шее и оцепенение во всём теле».

Я мог бы добавить сюда множество случаев такого рода, по которым со мной консультировались со времени второго издания этой работы, но это были бы бесполезные повторения. Я ограничусь лишь 2-3 самыми последними.

Один человек, будучи ещё в цветущем своём возрасте, незадолго перед этим писал ко мне следующее:

«Я получил с малолетства некоторую страшную привычку, которая расстроила всё моё здоровье. Я чувствую тяжесть и кружение головы, от чего я опасался паралича и в предохранение этого пустили мне кровь, но после заметили, что это послужило мне только во вред. Я имею стеснённую грудь и, следовательно, трудное дыхание. Часто бываю болен желудком и попеременно чувствую боли почти во всём теле. День для меня беспокоен, во время ночи сон прерывается и возмущается, и нимало не укрепляет меня. Часто бывает у меня чесотка, глаза у меня бледные, ослабевшие и болезненные, лицо жёлтое и прочее».

Другой так писал ко мне:

«Я не могу пройти 200 шагов без одышки. Слабость моя чрезвычайна. Чувствую беспрестанные боли во всём теле, а особливо в плечах, великие боли перетерпываю в груди и, хотя есть у меня позывы на пищу, но они для меня бедственны, ибо чувствую я жесточайшие боли в желудке, когда съеденное начну испражнять.

Если я прочту 1 или 2 страницы, то глаза мои наполняются слезами и после рождаются от того в них ломота. Часто вздыхаю без всяких к тому побуждений. Чрезвычайно утончённый детородный уд, неспособный ни к какому возбуждению, хоть не препятствует истекать семени рукою возбуждённому, однако не выкидывает его и становится после этого [вероятно, эякуляции] столь мал и сжат, что едва вид его может отличить пол [биологический]».

Подробности этого случая с успешным применением моего метода лечения будут приведены ниже в этой работе. Я же привожу их с тем большим основанием, что он был наиболее ослабленным и наиболее управляемым из всех пациентов, которых я видел.

Третий придававшийся этому ужасному рукоблудию на 12-ом году своей жизни, казался мне более расслабленным в душевных способностях, нежели в телесных:

«Я чувствую, что природный мой жар по ощущениям становится меньше. Чувствование моё чрезвычайно уменьшилось, воображение ослабло, чувствование же бытия совсем исчезло и всё, что ни делается теперь, кажется мне мечтою [сном]. Я с трудом и нескоро понимаю что-нибудь. Я чувствую себя пропащим, хотя я пользуюсь спокойным сном, аппетитом и довольно полное имею лицо».

Следствием этого часто бывает ипохондрия [психическое расстройство, при котором больной подозревает в себе наличие различных тяжёлых болезней, которыми он на самом деле не страдает]. И если одержимые ипохондрией предаются сему упражнению, то оно причиняет все несчастные припадки и делает их неизлечимыми. Я видел, что соединённые эти 2 причины производят беспокойство, волнения и несносную тоску, и повторяемые примечания мне доказали, что в одержимых ипохондрией, которые могут иногда иметь припадки бешенства и сумасбродства, малакия всегда их предускоряет. От этих 2 причин расслабленный мозг теряет постепенно все свои способности, и больные, наконец, делаются совершенно безумными.

«Записки испытателей природы» [*Memoirs of curious Naturalists*] представляют одного человека одержимого меланхолией, которой по совету **Горация** старался иногда прогонять свою скуку вином, и который вдавшись в другой род удовольствий, в первые дни брака своего впал в такое сумасбродство, что принуждены были сковать его [85].

Жакен [86] в своих «Комментариях к Разесу» [*Commentaries upon Rhazes*]; Разесом в Европе называли персидского учёного IX - X веков], оставил нам историю об одном меланхолике, которого сего же рода излишества ввергли в сухотку, соединённую с сумасшествием, которое через некоторое время его умертвило [87].

Известно, что припадки падучей болезни, сопровождаемые истечением семенной влажности, подвергают гораздо более изнеможению и сумасшествию, нежели какие-нибудь другие. Соитие возбуждает гораздо больше эту болезнь в тех, которые подвержены им [припадкам] и этой причине **ван Свитен** приписывает великое отягчение, в которое приходят немощные посредством произведения рукоблудия [88].

Дедьер [89] знал одного в Монтелье глупца, который не имел никогда соития без того, чтобы не воспоследовала вскоре время после того падучая болезнь [90].

Гален приводит подобное сему примечание [91] и **Генри-Ван-Герс** [92] свидетельствует то же самое [93]. Я имел случаи и сам в том совершенно удостоверился. **Ван Свитен** знал одного одержимого падучею болезнью, которой получил её в первую ночь своего бракосочетания [94].

Гофман знал одну бесстыдную женщину, которая при каждом венерическом действии удручаема была падучей болезнью [95].

Здесь можно предложить и то, что утверждает **Бюргав** в своём сочинении о нервных болезнях, доказывая, что от удовольствия любви все нервы повреждаются, а иногда

причиняют и самую смерть. Он приводит в пример одну женщину, которая при каждом соитии упала в весьма продолжительный обморок и одного мужчину, умершего при первом соитии, так как сила судорог ввергла его в совершенный паралич.

Я нашёл в превосходном сочинении, которым **Соваж** [96] обогатил врачебную науку, может быть одно весьма особое примечание о человеке, который после такого рода удовольствий, удручаем был 12 лет судорогою, которая делала всего тело неповоротливым и лишала всех чувств и понятий так, что жена не могла сносить на себе тяжести, принуждена была его сталкивать с постели на другую сторону. Истечение же семени последовало по опадении ствола и по огрублению всего тела [97].

Я знаю многие подобные этому свидетельства. **Галлер** [98] представил нам довольно число их в своих примечаниях на сочинения **Бургаве** [99]. Много их находится также и у других примечателей.

Выше сказано было, что рукоблудие причиняет падучую болезнь, и это может быть случается чаще, чем обычно думают. Посему удивительно ли, что эти действия возобновляют припадки? Удивительно ли, что эта болезнь оттого делается неизлечимой.

Эта совершенная огрубелость всего тела, которую упоминает **Бюергав**, есть один симптом, случающийся только раз в совершенной степени. Я видел её один только раз в совершенной степени. Боль началась недвижимостью шеи и спины, потом распространилась она по всем членам. Я видел этого несчастного юношу за некоторое время до его смерти. Он не мог иметь никакого другого положения, как только лежать навзничь [устар., на спине] на постели. Он не владел ни ногами, ни руками и ни к какому движению не был способен, не мог принимать пищи, разве когда положат ему в рот. Он прожил несколько недель в этом плачевном состоянии и умер или, лучше сказать, истощился, словно погасшая свеча, почти без страдания.

Я видел также другой этот страшный всех частей смертельной неподвижности пример, который заслуживает здесь достойного внимания.

Я был призван в 1760 году 10 февраля в деревню посмотреть 40-летнего человека, который был весьма силен и здоров, имел великую неумеренность в прелюбодеянии [супружеская измена] и пьянстве, а также часто тренировался в испытаниях физической силы. Его болезнь спустя длительное время началась слабостью ног, которая заставляла его шататься в походке, так, будто он был всегда чрезвычайно пьян.

Прохаживаясь, он падал иногда на самом гладком и ровном месте и никак не мог сойти с лестницы, разве с великою трудностью. Он не осмеливался никогда выходить из своих покоев. Руки у него чрезвычайно дрожали и не мог написать несколько слов без великой трудности, да и то весьма худо. Хотя говаривал он легко, однако язык его не мог иметь великой поворотливости, начал приходить в худое состояние. Память его была хороша и это одно могло подать случай к подозрению об ущербе его способностей, что он не был

внимателен к шашечной игре и что физиономия его довольно переменилась. Он имел аппетит и спокойный сон, но с трудностью мог переворачиваться на постели.

Мне казалось, что излишнее пристрастие к женщинам было главною причиною его болезни, и я думал, что насилие, которое он часто себе делал, могло расслабить его мышцы. Время для лечения было неблагоприятно. Надлежало, однако же, не давать укореняться болезни.

Я посоветовал ему тереть всё тело тонкою байкою [мягкая хлопчатобумажная ткань] и прописал некоторые крепительные. В начале лета присоединил к ним употребление холодной воды. По прошествии нескольких недель дрожание рук несколько уменьшилось. В апреле сделан был совет [вероятно, врачебный консилиум]. Болезнь приписали тому, что больной 2 года тому назад спал несколько месяцев в новополебастренной комнате [вероятно, ремонт комнаты с покрытием стен алебастром].

Употребляемы были тёплые ванны и тёрли его туком [устар., жир], елейными растираниями и порошками для произведения поту и для прекращения судороги, но от того не воспоследовало никакой перемены. В июне сделан был вторичный совет и решено, что он должен ехать на Леукские воды в Вале [кантон в Швейцарии]. По возвращении оттуда он более окреп, но всё ещё дрожал. С сего времени (тогда был сентябрь 1760 год) даже до января 1764 года я не видел его более 3 или 4 раз.

В 1762 году он выписал из Франкфурта лекарства «Онани» [«Онанін» в оригинале], которое не произвело ни малейшего действия. Он принимал его в прошлом году при помощи чужестранного врача с весьма малым успехом. Его расстройство с самого начала развивалось медленно, но ежедневно, и за многие месяцы перед своею смертью он не мог держаться на ногах и сам не мог действовать ни ногами, ни руками. Запутанность языка умножилась, и он столь потерял свой голос, что его сложно было расслышать. Мышцы, способствующие к подъёму головы, постоянно наклоняли её к груди. Он постоянно чувствовал боль в печени. Сон и позыв на еду помаленьку уменьшались. В последние месяцы своей жизни он с трудом мог глотать.

С самого Рождества Христова он угнетаем был щемотою и непорядочной лихорадкою. Глаза его весьма потемнились. Он препроводил, когда я его видел в январе, весь день и большую часть ночи на одних креслах, опершись на спину и протянувши ноги по стулу. Голова у него беспрестанно наклонялась к груди, и он всегда имел при себе человека, который постоянно переменил его положение, поднимал его голову, кормил и поил его, держал во время курения трубку, утирал и всё рачительно [устар., усердно, старательно] исполнял, что он ему не приказывал. Последние дни жизни своей принуждён он был произносить слова свои по слогам, которые писали так, как он их произносил.

Видя, что я ему не подавал никакой надежды, и что употреблял одни только лекарства, утоляющие щемоту и лихорадку, и будучи возбуждаем желанием ещё продолжать жизнь, приказал он одному из друзей своих идти и меня уведомить, и сказать истинную причину,

которой он приписывал все эти болезни, признаваясь ему, что всему тому виной была малакия, что он начал давно упражняться в этом бесстыдном действии, что он продолжал его до тех пор пока мог, что он чувствовал усиление этих болезней с того времени, как он предался в их злоупотребление [злоупотребление мастурбацией]. Он уведомил меня об этом признании спустя несколько дней и что оно самое побудило его употреблять лекарство «Онаньево».

Излишество в употреблении любовных удовольствий не только рождает одни расслабляющие болезни, но и иногда причиняет продолжительные болезни, весьма удобно причиняют заразу, которая, по моему мнению, не что иное есть, как недостаток сил в природе.

Гиппократ оставил нам в истории о заразительных болезнях примечания об одном молодом человеке, который от излишнего пристрастия к любви и вину, был удручаем лихорадкою, соединённую с жестокими, беспорядочными и наконец смертельными припадками [100].

Всё, что говорит **Гофман**, касательно этой материи, достойно внимания и ссылки на него. Он представил нам опасность любовных удовольствий, исследует ту, которой люди, заражённые лихорадкою, подвержены бывают, и начинает её с примечания **Фабриция Дегильдена** [101], который говорит, что один человек, имея совокупление с женою в 10-ый день брака, чувствовал в обоих боках колотье [устар., резкая колющая боль], которое прекращено было по прошествии 7 дней сильным потом. Этот человек был угнетаем жестокою лихорадкой, чрезмерным дрожанием и в 13-ый день умер.

Сообщает потом **Гофман** историю об одном 50-летнем человеке, который страдал подагрой [болезнь преимущественно суставов, выраженная воспалениями из-за отложений мочекислых солей в тканях] и предавался прелюбодеянию и пьянством, который в первые дни выздоровления от колотья получил после соития сильное всех частей тела движение с чрезмерной на лице краскою, лихорадкою и всеми болезненными припадками, которые его оставили скоро, но с большим мучением, нежели в первый раз и он был в большой опасности.

Он упоминает о другом человеке, который никогда не вдавался в любовные удовольствия, однако получил долговременные лихорадочные припадки.

Он оканчивает примечанием **Бартолема**, который видел, что один новобрачный на другой день брака своего был удручаем от супружеских излишеств горячкою, соединённой с великим биением жил, обмороком, надуванием желудка, неумеренною жаждой, сновидениями, бессонницей и многими другими беспокойствиями. **Бартолем** [102] излечил этого человека покоем и некоторыми крепительными [103].

Шесно [104] видел, что двое новобрачных в первую неделю их брака угнетаемы были весьма жестокою непрерывною лихорадкою, желтухою и опухолью на лице. Один из них чувствовал сильную боль в пояснице, и оба умерли по прошествии некоторого времени [105].

Вандермонд [106] описывает лихорадку, происходящую от той же самой причины, которая была также долговременна и соединена с ужасными припадками, но излечения которой было гораздо успешнее, нежели той, которой был удручаем больной вышеописанной **Гиппократом**. Я не почитаю за нужное помещать здесь его описание, поскольку оно очень пространно, но советую врачам самим его прочесть в том же самом сочинении. Я упомяну только ниже о лечении этой лихорадки.

Соваж описывает эту болезнь под именем одержимых горячкою. Говорит он, что пульс у них бывает иногда крепкий, иногда слабый и беспорядочный. Моча красная, кожа сухая, чувствуют они неутолимую жажду, тошноту и не могут спокойно спать [107].

Я видел в 1761 и 1762 годах двух новобрачных чрезвычайно здоровых, крепких и сильных, которые были угнетаемы один наутро, а другой во вторую ночь их брака, без всякого озноба весьма жестокою лихорадкою, соединённую частым и крепким биением пульса, с беспокойным сновидением и со многими лёгкими судорожными и другими несносными беспокойствами. Один из них имел беспрестанную жажду, но трудность в испускании мочи. Я думал сперва, что не излишнее ли употребление вина было причиною этих припадков, но я совершенно уверился, что один из них нисколько его не употреблял. Оба они излечены были по прошествии 2 дней. Лекарства, употребляемые для излечения их, не позволяли сомневаться в том, что этому причиною было рукоблудие.

Плачевные примечания удостоверили меня, что болезни, относительно рукоблудцев были весьма опасны. Походка у них обыкновенно бывает неправильная, припадки их ужасны и весьма смешены [беспорядочны]. Конституция [телосложение] не располагает никакими ресурсами. Искусство вынуждено делать всё что угодно, и поскольку оно никогда не обеспечивает идеальных кризисов, когда после долгих мучений болезнь проходит, пациент остаётся скорее в состоянии томления, чем выздоровления, что требует продолжения самого тщательного ухода, чтобы не дать ему впасть в какое-нибудь хроническое расстройство.

Я считаю, что **Фонсека** [108] уже заявил об этой опасности. Об этом предмете писал он так:

«Многие молодые и весьма здоровые люди были угнетаемы от излишнего сношения с женщинами в ту же самую ночь или жестокою лихорадкою или подвержены были таким опасным болезням, которые с трудностью излечить можно. Ибо если тело от излишнего с Венерой знакомства совершенно расслабнет и будет удручаемо какой-нибудь сильной болезнью, то уже трудно будет находить средства к восстановлению и поправлению его» [109].

Один мальчик, кому от роду было не более 16 лет, так часто упражнялся в рукоблудии, что вместо семени текла у него кровь, что самое произвели в нём ужасные болезни и

воспаление во всех частях детородных удов. Нашедши меня нечаянно в местности [где жил этот мальчик], требовали в том совета. Я прописал ему смягчительные припарки, которые произвели желаемый успех. Но я узнал после того, что он спустя некоторое время умер от оспы. Я не сомневаюсь, что этот припадок не произошёл от постыдной его страсти, внося большой вклад в то, что эта болезнь стала смертельной [т.е. мастурбация ослабила организм перед оспой]. Этот пример, кажется, должен отвратить молодых людей от пагубной их привычки!

Все, кому доводилось лечиться от венерических заболеваний, знают, что оно часто становится смертельным у тех, чья конституция ослаблена или истощена частым развратом. Мне приходилось видеть самые плачевные случаи.

Моргаен [\[110\]](#) утверждает, что беспрестанные помышления о любовных удовольствиях, производят грыжу и водяную в шулятах опухоль, которые бывают следствием опаснейшей болезни.

Отделение пятое. Следствие рукоблудия, бываемого между женщинами

Предыдущие примечания все, кроме примечаний **Штелина**, относятся главным образом к мужчинам. Рассуждения, касающиеся вопроса данной книги, были бы совершенно не полными, если бы мы стали продолжать её, не упомянув ничего относительно женского пола. И они так же, поскольку упражняются в подобном действии [малакии], подвергаются таким же опасностям. Женщины, предающиеся ежедневно заманчивому сему удовольствию, погибают бедственно.

Английский трактат «Онаний» наполнен такими признаниями, которые нельзя читать без ужаса и жалости. Сама болезнь бывает гораздо действительнее в женском поле, нежели у мужчин. Кроме всех припадков, выше мною упомянутых, женщины подвержены бывают наипаче истерике, глубокой задумчивости, неизлечимой желтухе, жестоким судорогам в желудке и спинных позвонках, безобразию в лице, кровотечению, острота которого есть непрерывный источник неисчислимых болезней, обморокам, расстраиванию матки, и всем слабостям, которые эти два припадки влекут за собою. До маточного бешенства [*furog uterinus*; устар., истерия], антонову в ней огню [устар., гангрена, т.е. некроз тканей] и муженеистовству, которое лишает их стыда и разума, доводит до скотского состояния, подобного самым похотливым животным, пока отчаянная смерть не избавит их от боли и позора.

Лицо, это необманчивое зеркало состояния души и тела, есть первый знак, по которому мы узнаем внутреннее частей расстройство. Полнота и живость лица, изображающие вид юности, которой один может служить вместо всей красоты, и без которого красота не делает никакого другого впечатления, кроме хладнокровного удивления, прежде всего пропадают. Непосредственно же за ними следует сухость и бледность лица. Жёсткость и грубость кожи, глаза теряют свой блеск и дальновидность, и своею темнотию слабость всего тела. Губы лишаются своей алости, зубы своей белизны, и наконец не редко случается, что весь вид, или состав тела, получает совершенное безобразие.

Английская болезнь [устар., рахит, т.е. нарушения в ЦНС и костях в детском возрасте], которую вообще называют узловатою, не есть из числа тех болезней, которая бы, как то описали некоторые врачи и великий **Бюргав**, никогда не приключалась по 3-летнему возрасту [старше 3 лет]. Обычно находятся люди обоих полов, а особенно между женщинами, которые имеют прекрасный стан до 8, 10, 12, 14 и 16 лет, но мало по малу от согбенности спины получают расстройство телосложения, а это расстройство становится весьма велико. Здесь не место описывать подробно болезнь эту и исчислять причины, от которых она происходит. **Гиппократ** показал тому 2 причины [\[111\]](#), в другом месте я буду, может быть, иметь случай перечислить все причины, замеченные мною из самого опыта. Но сейчас я только скажу, что между всеми этими причинами рукоблудие занимает первое место.

Гофман сказал, что молодые люди, предавшиеся любовным удовольствиям прежде, нежели они дошли до настоящего роста [полностью выросли], высыхают и уменьшаются [112]. Многие согласны в том, что причина, которая может воспрепятствовать телесному приращению, имеет начало своё от нарушения в теле порядка, и от произведения этих неравенств в его течении происходит вышесказанная мною болезнь.

Общий симптом, свойственный обоим полам, но упоминаемый мною в этом случае, как чаще случающийся с женщинами, состоит особливо в том, что подвержены будучи этому пороку, они хладнокровно принимают законные удовольствия брака, даже в том самое время, когда желания и силы их не угасли ещё. Это хладнокровие, которое не только многих оставляет в холостом состоянии, но преследует часто до самого брачного ложа.

Признаётся некоторая женщина из сочинений доктора **Беккерса**, что это рукоблудие получило такую власть над чувствами ее, что она гнушается самыми законными образами притуплять жало плотских желаний [вероятно, подразумевается секс с мужем].

Я знаю одного человека, который будучи научен этим гнусностям, почувствовал столь великое отвращение в начале брака своего, что скука состояния этого, присоединившись к бессилию, сопряжённому с этим рукоблудием, ввергла его в глубочайшую меланхолию, и которую не иначе можно было истребить, как через употребление нервических и крепительных лекарств.

Прежде нежели перейдём далее, позвольте мне напомнить родителям, чтоб они рассмотрели пример последнего больного, какого роду, может быть, не один находится. Если можно обмануться в выборе тех, которым важное поверяется попечение наставлять дух и сердце молодых людей, то для чего не должно опасаться и тех, которые определены воспитывать телесные только их дарования, и не испытывают строго тех, которым часто вверяют детей, не узнав прежде, добронравны ли они?

Молодой юноша, о котором я говорил, взяв из сочинений **Раста**, был научен пороку сему, как видно, одной служанкою.

Английское собрание переполнено таковыми примерами, и я бы мог представить величайшее число молодых подростков погибших [в значении «которые приобрели пагубную привычку»] от садовника, которому отданы они были в научение.

Какие же средства скажут мне к истреблению этого зла? Ответ превышает мои силы, но я объявлю его вкратце. Величайшее должно прилагать старание в выборе надзирателя и будет о нём и о его питомце с такою осмотрительностью, чтобы можно было знать, что делается в самых сокровенных местах дома, чего всегда достигнуть можно, ежели только будешь иметь к тому сильное желание. Ибо господин, как говорит **Федр** [113], больше всех знает свою экономию. Как говорит этот поэт:

«Хозяйский глаз смотрок!» [«Dominum plurimum videre in rebus suis»].

Никогда надобно не оставлять одних детей с подозрительными мамками [нянями], и прекращать всякое обращение со слугами.

Недавно одна девушка, возрастом в 18 лет, будучи весьма здорова, впала в чрезвычайную слабость. Силы её ежедневно уменьшались, и она каждый день отягчена была усыплением, а ночью бессонницей, не имела совсем почти аппетита, и водяная опухоль разлилась по всему её телу. Она советовалась с искусным хирургом, который уверившись, что нет в ней беспорядка в диете, начал подозревать её в малакии. Действие, произведённое первым его вопросом, подтвердило справедливость подозрения его, и признание немощной переменяло подозрение в несомненную истину. Он дал ей чувствовать опасность этого рукоблудия, которого перемена и некоторые лекарства в короткое время удержали болезнь её и произвели не малое поправление.

Помимо самоосквернения, ручного или инструментального, существует ещё одно осквернение, или осквернение, которое можно назвать *клиторидным*, известное происхождение которого восходит к **Сапфо** [114]. Порок, слишком распространённый среди римлян, с той эпохи, когда началось всеобщее разврат нравов и который не раз был предметом эпиграмм и сатир тех времён.

Природа в игралищах своих снабжает иногда женщин полуподобием мужчин [вероятно, автор говорит о гермафродитах], которые не аккуратно будучи рассматриваемы, через многие века почитались двуснасною [двуполою] химерою. Сверхъестественная величина одной части, которая обыкновенно бывает мала и о которой **Тротень** [115] изрядное написал рассуждение, производит многообразные чудеса и злоупотребления. Может быть, возгордившись этим видом подобия, находятся из этих несовершеннолетних женщин такая, которая занимает должности мужчин [в любовных делах]. Но опасность не меньшая бывает и в этих следствиях семяиспускания, последствия оного равномерно страшны.

Все эти пути ведут к расслаблению, бессилию, различным болезням и к самой смерти. Этот последний род тем больше заслуживает внимание, что он часто случается и в наши времена, и что удобно можно найти не одну **Лауфеллу** [116], не одну **Медуллину** [117], которые наподобие этих римлянок почитают сродственным с природой, чтобы скрывать произвольные порождения. Часто видимы были примеры, что женщины эти такой страстью любят девиц, как и самые страстнейшие мужчины, и что они весьма ревнивы к тем, которые, как им кажется, будто бы их любят.

Время уже окончить эти столь жалостные начертания. Я уже изнемогаю описывать гнусности и бедствия человеческие. Я не стану уже более приводить здесь многочисленных примеров. Те, которые у меня остаются, будут помещены ниже. Я перейду к исследованию причин, предоставив общее здесь только примечание.

Таково моё примечание. Молодые люди, рождённые со слабым сложением тела, хотя и равной будут иметь порок, однако более должны опасаться припадков от него происходящих, нежели рождённые с крепким сложением. Никто не избегает наказания, но не все одинаковую чувствуют жестокость его. Особливо те, которые могут опасаться наследственных некоторых отцовских или материнских болезней, которые опасаются подагры, каменной болезни, чахотки и золотухи, головной и падучей болезни, и которые склонны к английской болезни. Все эти несчастливцы должны совершенно удостовериться, что каждое действие этих похотливостей причиняет сильный удар сложению, их весьма ускоряют болезни, которых они опасаются, и в цветущих ещё летах ввергнет их во все слабости свойственные дряхлой старости, так что они живыми ещё нисходят в ад [«вЪ адЪ» – в оригинале].

«Живой ад сошёл на улицы» [«Tartareas vivum constat inire vias»].

Член второй. Причины

Отделение шестое. Важность семенного сока

Теперь я должен исследовать, как многоколичественное испущение семени производит все те болезни, которые я доселе описывал. Две причины тому, а именно:

1. Потеря этой влажности.
2. Обстоятельства, сопровождающие испущения её.

Анатомическое начертание органов её отделяющих, догадки вероятные, или невероятные способы, каким образом бывает отделение это, примечания об ощутительных свойствах семени, были бы в этом сочинении суетными предметами. Потому что здесь идёт дело о том, чтобы доказать пользу её. Многие из знатнейших врачей свидетельствовали об этой полезности, и из этих свидетельствований я докажу действие её над телом. В следующем отделении я буду исследовать действия, которые должны произведены быть обстоятельствами, сопровождающими испущение.

Гиппократ думал, что эта влажность отделяется от всего тела, а особливо от головы. Он писал:

«Семя человеческое отделяется из всех соков человеческого тела. Они суть часть тела самая важнейшая. Это доказывается слабостью, ощущаемой теми, которые теряют его через плотское соединение, каково мало ни было то количество, которое ими теряется. Потому что жилы и нервы из всех частей тела стекаются в большем количестве к детородным удам. Когда эти части будут полны и разгорячены, тогда они чувствуют некое щекотание, которое распространяется по всему телу, и производит в нём любовный жар и удовольствие. Влажности приходят в некоторое вскипание, которое отделяет от них то, что только есть драгоценнейшего и бальзамического, и эта часть, будучи таким образом отделена от прочих, переходит через спинной мозг в детородные органы» [\[118\]](#).

Эти мысли и **Гален** подтверждает:

«Эта влажность не что иное есть, как тончайшая часть из всех прочих. Она имеет свои жилы и свои нервы, которые из всего тела переносят её к детородным удам [\[119\]](#)*. При потере семени теряем мы в то же самое время жизненные соки, почему и не удивительно, что часто совокупление нас расслабляет, потому что тело лишается в то время чистейшей своей части»* [\[120\]](#).

Тот же самый сочинитель собрал для нас в своей «Истории философии» мнения различных древних философов, касательно этого предмета. Позвольте мне поместить их здесь.

Аристипп [121], которого физические сочинения до тех пор будут в уважении, пока будут знать цену примечаний и трудность в открытии их, называет семенную влажность испражнением совершенно сварившейся пищи [совершенно развитая часть нашего питания], наделённой способностью воспроизводить тела по подобию того, посредством которого оно само было произведено. **Пифагор** [122] говорит, что она есть чистейшая кровяная сметана [цветком, или квинтэссенцией чистейшей крови]. **Алкмеон** [123], ученик его, знаменитый физик и врач, который первейший узнал нужду в препарировании животных, и который, по-видимому, из всех языческих философов имел справедливейшие понятия о природе души, почитал её за некоторую часть мозга, да нет еще тому 2 или 3 лет, как некий славный медик [неизвестный учёный] принял и умножил эту систему. Он показывает переходы, через которые мозг сходит в детородные уды, которые он не железами почитает, но нервными узлами (des fangilons), и через расточение мозга изъясняет явления венерической слабости.

Платон [124] принимал эту влажность за истечение [эманацию] спинного мозга. **Демокрит** [125] держался мнения **Гиппократ**а и **Галена**. **Эпикур** [126], этот почтенный человек, который лучше, нежели кто другой познал, что человек счастлив только через удовольствие, но который в то же время основал удовольствия эти на правилах, которые не отвергнул бы и христианский праведник. **Эпикур**, которого учение столь свирепо обезображаемо и поношаемо стойками, что те, которые его знали только по одному представлению, допустили в том обмануться, и почли, говорит **Фенелон** [127], за развратного такого человека, воистину имел примерную воздержанность, и нравы его всегда были управляемы благоразумием. Я присоединю и то, что они обеславили такого человека, которого начала суть наистрожайшие обличения догматов нынешних его последователей, которые ничего более не зная, кроме имени его, недостойно во зло употребляют его, дабы утвердить те бесчестия системы, которые он гнушался, и которого память любящие истину не должны позволять бесчестить, есть ли только развращённые люди могут кого-нибудь обесчестить. **Эпикур** почитал семенную влажность частицею тела и души, и основал на понятие этом правила, которыми представлял он тщательно сохранять данную влажность.

Хотя многие из мнений этих в ином между собою не согласны, однако все они доказывают, сколь влажность эта почиталась драгоценною.

Можно задать вопрос, имеет ли она подобие с другой какой-нибудь влажностью? И не одинакова ли она с той жидкостью, которая под именем жизненных сил, проходя через нервы, способствует ко всем важным действиям животного состава, и которых повреждение производит бесчисленные болезни, столь частые и столь непреодолимые? Чтобы ответить положительным образом на этот вопрос, то должно прежде узнать свойства этих двух влажностей. Но знание наше весьма всем ограничено так, что мы кроме замысловатых и вероятных догадок ничего сказать не можем.

Гофман пишет:

«Легко понять можно, сколько тесно союз находится между мозгом и удами, поскольку оба эти члена отделяют от крови самую тончайшую и такую совершенную жидкость, которая служит к подаянию силы и движению частям, и служит к действиям самой души. Почему и невозможно, чтобы великое расточение этих влажностей не разрушило телесных и душевных сил» [\[128\]](#).

Пишет он так в другом месте:

«Семенная влажность, так же как и жизненные соки через мозг отделённые, распространяются по всем нервам, кажется, что она есть одного с ними свойства, откуда происходит, что чем более её теряют, тем менее она отдаляется от этих жизненных соков».

Гортер придерживается той же идеи:

«Семенная влажность есть самая совершеннейшая и важнейшая из всех жизненных соков, совершенно обработанная, и, так сказать, сущность всех варений. Близкое её отношение к жизненным сокам доказывает, что она, так же как и соки, начало своё получает из совершеннейших влажностей» [\[129\]](#).

Словом, из этих свидетельств и бесчисленного множества других, которые бесполезно бы было здесь приводить, видеть можно, что она есть весьма важная жидкость, которую можно назвать *существенным маслом* [*эфирным маслом*] животных влажностей, или, может быть лучше, *тончайшим спиртом* [*Spiritus Rector*], которого расточение лишает всей влажности лучшей их части, и некоторым образом истощёнными.

Но, может быть, скажет кто, сколько бы ни важна была влажность, но как она содержится в своих сосудах, то какую она для тела может принести пользу? Бесспорно, что величайшее испражнение влажностей, которые действительно обращаются в сосудах, и которые через то самое способствуют к питательности, например, кровь, сыворотка, лимфа и прочее тому подобное, должны приводить в слабость. Но каким образом та влажность, которая не обращается более, и которая уже отделена, может произвести это действие?

На это, во-первых, отвечаю, что это возражение должно бы предупреждено быть подобными весьма частым и общественными примерами. Так как нет ни единого, кто бы не видел, что истощение молока, сколько, впрочем, ни умеренно и не долговременно было, в такую приводит слабость не имеющую бодрственного здоровья кормилицу, что она во всю жизнь свою не может оправиться, да и самые здоровые женщины, по прошествии некоторого времени, от этого ослабевают. Причина этим ощущениям вполне очевидна. Испражня часто хранилища, определённые для содержания какой-либо влажности, этим самым по нужному для законов тела последствию, призываются к ним соки в большем количестве, так что это отделение становится излишним. Всё прочее страдает от этого, а особенно питательность, которая не что иное есть, как некоторый род отделения, от чего животное сохнет и ослабевают.

[Начало вставки из английской версии 2 издания]

Во-вторых, можно ответствовать на это и то, что молоко есть влажность просто питательная, которой излишнее испражнение вредит только уменьшением количества влажностей. Семя же есть действующая жидкость, [здесь начинается отрывок текста, который был найден в англоязычном современном тексте, а в старорусском он был пропущен] присутствие которой производит эффекты, необходимые для игры органов, которые прекращаются при её удалении. Семя есть влажность, излишнее выделение которой по этой самой причине вредно в 2 смыслах сразу. Это требует пояснения.

Есть влажности, например, пот и испарина, которые покидают организм, как только отделяются от других влажностей и выбрасываются сосудах кровообращения.

Другие, например, моча, после такого отделения и изгнания задерживаются на определённое время в специально отведённых для этого резервуарах, из которых они не выводятся, но, когда их количество достаточно велико, чтобы вызвать в этих резервуарах раздражение, механически заставляют их опорожняться.

Есть и третий род влажностей, которые, как и вторые, отделяются и сохраняются в своих резервуарах не для того, чтобы быть, по крайней мере, полностью испражненными, а для того, чтобы приобрести в этих резервуарах совершенство, которое делает их пригодными для новых или других функций, когда они совершенно возвращают всю массу влажностей.

К таким, в частности, относится семя. Выделяясь в шулятах, она по протоку определённой длины попадает в придатки шулят и, постоянно пополняясь за счёт всасывающих сосудов, последовательно, через небольшие промежутки времени, возвращается в общую массу влажности.

Эта истина подтверждается многими доказательствами. Достаточно одного. У здорового мужчины эта влажность постоянно образуется в яичках. Она стекает в эти резервуары, ёмкость которых весьма ограничена и, возможно, недостаточна для того, что отделяется за день. И всё же есть мужчины настолько целомудренные, что не испражняют ни единой капли влажности в течение целых лет. Что бы с ней стало, если бы она постоянно не утилизовалась, возвращаясь в сосуды кровообращения?

Этому способствует строение всех органов, которые служат для выделения, транспортировки и сохранения этой жидкости. Вены здесь гораздо более значительны, чем артерии, причём в такой пропорции, которая не наблюдается нигде [\[130\]](#). Вероятно, это всасывание [реабсорбция] происходит не только в шулятах, но и в придатках шулят, которые являются своего рода первым резервуаром, примыкающим к яичкам, и в почтительные сосуды [vasa deferentia; проток придатка], или канале, по которому семя поступает из шулят в придатки шулят.

Галену было известно, что влажности обогащаются сохранившимся семенем, хотя он и не был знаком с этим механизмом. Пишет он так:

«Все вещи полны ею у тех, кто воздерживается от порока; но её нет у тех, кто предаётся излишествах этой чувственности».

После он упорно пытается выяснить, почему небольшое количество этой влажности может придать телу столько силы. В конце концов, он решает, что:

«Она обладает изысканным свойством, так что может с удивительной быстротой передавать свою энергию всем частям тела» [\[131\]](#).

Затем он доказывает на различных примерах, что малая причина часто приводит к большим последствиям, и, в конце концов, приходит к следующему выводу:

«Стоит ли удивляться, что яички выделяют влажность, способную распространять свежие силы по всему телу, когда мозг производит движения и ощущения, а сердце даёт импульс артериям?»

В заключение этого раздела я приведу слова одного из величайших людей эпохи, **Галлера**, о семенной влажности:

«Семя хранится в придатках шулят до тех пор, пока мужчина не воспользуется им, или пока ночные поллюции не лишат его этого. В течение всего этого времени его количество возбуждает животную систему к венерическому акту. Но наибольшее количество этого семени, самое летучее, самое пахучее, самое сильное, выбрасывается в кровь и производит при поступлении в неё самые удивительные изменения: борода, волосы, мозоли, изменяется голос и манера поведения. Потому что не возраст производит в животных эти изменения, только семя производит их, и они никогда не наблюдаются у евнухов» [\[132\]](#).

Как семенная влажность производит эти эффекты? Да, это проблема, решение которой, возможно, ещё не созрело. Однако с большой уверенностью можно утверждать, что эта влажность является побудителем [стимулятором], раздражающим те части тела, с которыми она соприкасается. Её сильный запах и осязаемое раздражение, которое она оказывает на органы формирования, не оставляют сомнений. Немыслимо и то, что эти едкие частицы, постоянно рассасываясь и удаляясь вместе с влажностями, должны, хотя бы слегка, но постоянно стимулировать сосуды, которые, таким образом, сокращаются с большей силой. Их действие на влажности тогда более эффективно, циркуляция более оживлённая, более живая, питание более точное, и все другие функции выполняются более совершенным образом для неё. В то время как при отказе или отсутствии этой помощи некоторые функции никогда не проявляются и не происходят, как это бывает у евнухов [\[133\]](#). Все они выполняются неполноценно, и от этого ещё хуже.

Здесь возникает вполне естественный вопрос: как получилось, что евнухи не страдают от тех же бед, что и те, кто изнуряет себя излишней щедростью?

Вряд ли можно удовлетворительно ответить на этот вопрос до конца следующего отделения.

Отделение седьмое. Исследование обстоятельств, сопровождающих испражнение семенной влажности

Существует несколько видов испражнения, которые происходят незаметно. Все остальные, за исключением одного, осуществляются в состоянии полного здоровья, с лёгкостью, которая объясняется тем, что они не оказывают никакого влияния на остальной организм. Для изгнания достаточно малейшего движения органа, содержащего их вещество. Исключение составляет испражнение семени, для которого требуется не что иное, как общее волнение, судорожное движение всех частей, увеличение скорости движения всех влажностей, чтобы вытеснить его и дать ему выход.

Можно ли считать здесь слишком опасным предположением, что эта необходимая согласованность всей животной системы является разумным доказательством влияния, которое она оказывает на весь организм?

Как писал **Демокрит**:

«Соитие – это своего рода эпилепсия».

Галлер говорит, что:

«Это самое бурное действие, граничащее с конвульсией, которое, следовательно, должно поразительно ослаблять, пагубно влияя на нервную систему».

В предыдущем наблюдении было показано, что выбросу предшествовали настоящие конвульсии, своего рода эпилепсия. Это же наблюдение служит очевидным доказательством влияния этих бурных чувств на того несчастливца, что подвергся им.

Непосредственное наступление обморока после акта многим показалась, и не без основания, доказательством того, что его причиной не могло быть только лишение семени. Что наглядно доказывает, насколько сильно должен ослаблять спазм или судорога, так это слабость, свойственная тем, кто страдает судорожными расстройствами, та, что следует за припадками эпилепсии, которая иногда бывает чрезмерной.

Только спазму или конвульсии можно приписать тот необычный эффект, который соитие произвело на человека, которого звали Амман и историю которого донёс до нас **Платерус** [134]. Будучи уже в преклонном возрасте, он женился и собирался совершить бракосочетание, но его охватило такое сильное удушье, что он был вынужден прекратить попытку. Тот же случай повторялся каждый раз, когда он возобновлял попытку. В связи с этим он обратился к нескольким шарлатанам. Один из них, заставивший его принять множество придуманных им средств, заверил его, что ему больше нечего бояться. Поверив

своему эскулапию, он решился на новую попытку. Однако, полный уверенности, он продолжал упорствовать и умер во время самого акта, на руках своей супруги [135].

Сильное сердцебиение, которое иногда сопровождает соитие, также является судорожным симптомом. **Гиппократ** рассказывает о молодом человеке, у которого чрезмерное употребление венерических напитков и вина вызывало, помимо прочих симптомов, непрерывное сердцебиение [136]. А **Долеус** [137] знал одного человека, который во время самого акта был охвачен таким сильным сердцебиением, что, если бы он продолжал, то задохнулся бы [138].

Случай с ребёнком, приведённый выше, также является доказательством (что не ускользнуло от пронизательности **Раста**) силы судорожной причины, поскольку в этом возрасте он едва ли мог испражнить что-либо, кроме влажности простаты, а не подлинного семени.

Эти замечания попали в поле зрения многих хороших авторов, писавших на эту тему. **Гален**, кажется, уловил их, сказав:

«Удовольствие само по себе ослабляет жизненные силы».

Флеминг [139] в своей прекрасной поэме о болезнях нервов не упустил эту причину:

«К тому же любое удовольствие ломает нервы» [«Quin etiam nervos frangit quaecunque voluptas»] [140].

Санкторий положительно подтверждает своё утверждение, что движения ослабляют больше, чем выделение семени. Удивительно, что **Гортер**, его комментатор, пытался убедить читателя в обратном. Причина, которую он приводит в своём утверждении, что эти движения не ослабевают больше, чем любые другие, «потому что они не судорожные» [141], никого не убедит. Один пример, если бы он его привёл, не мог бы сойти за закон природы.

Листер [142], **Ногез** [143], **Квинси** [144], которые прокомментировали эту работу до него, не придерживаются его мнения. Они объясняют часть опасности слабостью, которая остаётся после конвульсий. Ногез пишет, что:

«Соитие само по себе является конвульсией. Оно располагает нервы к конвульсивным движениям, и малейший повод, следовательно, вызывает их».

Борелли [145], один из первых создателей физиологии, рассматривал их не так, как **Гортер**. Он однозначно положительно оценивает эту статью:

«Этот акт сопровождается своего рода конвульсивным пафосом, который влечёт за собой самые чувствительные поражения мозга и всей нервной системы» [146].

Сенак особо выделяет нервную слабость, возникающую после соития:

«Наиболее вероятной причиной обморока, наступающего при прорыве абсцесса в брюшную полость, является действие нервов, приводимых в действие. Это подтверждается извержением или приступами обморока, которые следуют за излиянием семени. Потому что только нервам можно приписать это ослабление» [147].

Левк [148] приписывает этой причине больше, чем другой, в чём он сходится с мнением **Санкториуса**. При судорогах нервная система находится в состоянии напряжения, или, правильнее сказать, в состоянии чрезвычайной активности, необходимым следствием которой является чрезмерное расслабление. Каждый орган, который закручен сверх своего естественного уровня, падает под ним, и из этого падения обязательно вытекает плохое выполнение зависящих от него задач, а так как нервы оказывают влияние на все эти задачи, то при ослаблении нервов ни одна из них не должна быть в большей или меньшей степени нарушена.

Одной из причин, способствующих слабости чувствительных жил, является увеличение количества крови в мозге во время венерического акта. Это увеличение хорошо продемонстрировано, и иногда оно доходит до апоплексии [кровоизлияние в яичник].

[Конец вставки из английской версии 2 издания]

Наблюдатели-практики из числа врачей приводят множество примеров этого. **Гофман** говорит об одном солдате, который предавшись этому пристрастному непозволенному удовольствию, умер от паралича во время самого соития. Мозг его наполнен был кровью. Через это умножение крови изъясняется и то, для чего эти излишества причиняют бешенство и сумасбродство [149]. Это количество крови, растягивая чувствительные жилы, расслабляет их. Они мало тогда противятся впечатлениям, а это впечатление причиняет им слабость.

Рассуждая о действиях этих 2 причин, то есть о семяиспражнении и о судорожных движениях, легко можно изъяснить их в теле нашем. Эти расстройства можно разделить на 3 класса:

1. *Порчу в варениях.*
2. *Слабость в мозге и чувствительных жилах.*
3. *Беспорядок испарины.*

Мы увидим, что нет никакой долговременной болезни, которая бы не происходила от этой тройственной причины.

«Слабость, в которую ввергают эти излишества, расстраивает действие всех органов», – говорит один из лучших сочинителей, писавших о диетическом сварении, – «испарины и прочие испражнения бывают беспорядочны. Оттуда происходит чувствительное уменьшение сил, памяти и самого разума. Потемнение в зрении, боли в чувствительных жилах, все роды ломов в костях или суставах, удивительная слабость в спине, сухотка, слабость в детородных удах, кровавая моча, беспорядочный аппетит, шум в голове и бесчисленное множество других болезней, которые перечислять подробно здесь нет смысла. Одним словом, можно сказать, что ничто так жизнь не сокращает как излишнее употребление любовных удовольствий» [150].

Во-первых, желудок есть такая часть нашего тела, которая повреждается первая от всех причин, расслабляющих тело, потому что действия его требуют величайшего совершенства в органах. Все прочие части бывают действительными и страдательными. Желудок есть часть совершенно действительная, и потому если силы его уменьшаются, то действия его бывают беспорядочны. Справедливо будет отметить, что будучи соединён с последствием и различностью первых впечатлений, при наполнении кишок служит причиною частых припадков, переменчивости их и усиления его болезней. Он из всех телесных частей имеет большее число нервов, и в которых через то самое находится большее количество жизненных соков. И так всё то, что расслабляет действие одних и уменьшает количество или повреждает качество других, то должно гораздо более перед всеми прочими уменьшить силу кишок, что самое случается при излишествах любовных удовольствий. Важная должность желудка, для отправления которого он определён, при худом его состоянии приводит и всё прочее в беспорядок. Потому что здоровое сложение желудка укрепляет все члены, слабое же напротив того всё разрушает.

Когда варение бывает несовершенно, тогда влажности получают твёрдость и незрелость, и делаются неспособными ко всему тому, к чему они определены, препятствуют в особенности питанию, от которого зависит восстановление сил. Для удостоверения себя об общем влиянии желудка довольно приметить состояние человека, чувствующего трудное варение пищи. Силы у него исчезают в короткое время. Пресыщение делает слабость гораздо тяжелее, все чувства притупляются. Сама душа действует своими способностями весьма слабо. Память, а особенно воображение, кажутся упразднёнными. Одним словом, ничто так не приближает разумного человека к глупости, как трудное и болезненное варение пищи.

Прекрасное примечание **Пайва** [151], основанное на опытах, весьма действительно удостоверяет в той чрезмерной слабости, которой излишество этого порока подвергает желудок:

«Когда молодые люди в любовных удовольствиях не выходят из границ чрезмерности, тогда ощущают они некоторое приятное чувство внутри желудка. Но когда они исполняют эти удовольствия со стремлением и напряжением сил, то внушают они весьма неприятное, опасное и неизобразимое

ими чувствование. Они за эти излишества платят весьма дорого, то есть: сухощавостью, сухоткою и другими удручающими их болезнями» [152].

Артею известна уже была эта истина [153], и **Бюергав** употребляет те же самые изъяснения, как и **Пайва** [154]. Он присоединяет, что болезненное чувствование истребляется по мере восстановления их сил, и вследствие того предлагает весьма полезное практическое правило: когда приключаются после венерических неуверенностей припадки падучей болезни, тогда надобно стараться в укреплении нервов в желудке [155].

Во-вторых, слабость чувствительных жил, рождающая все паралитические припадки и спазматические припадки, происходит, как я уже выше сказал, в первую очередь от судорожных движений, бывающих при семяистечении, а во вторую очередь от испорченного варения пищи. Когда оно испорчено, то чувствительные жилы расстраиваются и тем более расстраиваются, потому что жидкость, которой они напитаны, представляют собой самый конечный результат пищеварения. Наконец, слабость эта умножается испражнением некоторой жидкости, имеющей сходство с жизненными духами, которой по причине этой самой сходственности, не можно истощать, не уменьшая силы чувствительных жил, и о которой, хотя некоторые скромные великие люди и не сомневаются, как вещь неподверженную чувства утверждать, а некоторые физиологи и совсем опровергают, но я не могу не приписать этим духам этой силы.

Впрочем, не упоминая о вреде происходящем от истощения, излишество это бывает вредно для жизненных соков, потому что оно лишает в сосудах того ихнего жала [мягкого возбуждения], которое происходит от семени, и которое чрезвычайно способствует варению пищи. И так оно, отнимая единую частицу жизненных соков, делается вредоносною для драгоценнейшей влажности, и уменьшая варение, без помощи которого эти соки приготавливаются несовершенно и недовольно.

Между болезнями желудка и нервов заметно некоторое действительное соединение. Первые рожают вторые, а они, будучи однажды произведены, способствуют усилению первых. Если бы ежедневный опыт того не доказывал, то было бы довольно одного анатомического рассматривания желудка, чтобы в том совершенно удостовериться. Множество нервов в нём разделяющихся показывает сколь они нужны для отправления его должности, и сколь через то самое должны быть расстроены, когда находятся в худом состоянии.

В-третьих, испарина неудобно производимая. **Санкторий** даже определил количество, которое она уменьшает. И это самое важное испражнение не может быть удержано, не причинив вдруг множества различных припадков.

Легко можно понять, что нет ни единой болезни, которая бы не могла произойти от этой тройственной причины. Я не буду входить в исследование всех частных припадков. Эта

подробность весьма бы увеличила моё сочинение. Об этом можно читать работы **Гортера** [156].

Клифтон Винтронграм [157] весьма живо изобразил опасности этого истощения относительно одержимых подагрой. Изъяснение его достойно чтения [158].

Покойный **Гунзий** [159], славный своего века медик, сделал весьма разумное механическое изъяснение о вреде, причиняемом этими излишествами дыханию [160]. Он упоминает при этом об одном человеке, который через то получил непрерывный кашель, припадок которого я видел так же в одном молодом человеке, умершем от рукоблудия. Он находился в Монтеле [город во Франции] для обучения. Его излишества в этой позорной практике ввергли его в чахотку, и я помню, что кашель его был столь жесток и непрерывен, что приближённые к нему этим чрезвычайно были поражаемы. Ему часто отворяли кровь, желая тем прекратить его страдания. Ему советовали употреблять похлёбку с устрицами и черепаховый бульон, упоая тем вылечить его. Консультирующие его лица обещали ему полное исцеление. Но он умер спустя два часа после консультации.

Что же касается расслабления душевных способностей, то оно совсем и не удобопонятно, причину этого постичь сложнее всего.

Решение этой задачи при влиянии 2 веществ одного на другое, нам непостижимо, и мы замечаем их по одним явлениям. Мы не знаем душевной и телесной природы, но мы знаем, что эти 2 части человека столь тесно между собою соединены, что все перемены, чувствуемые одним, ощущаемы бывают и другим. Слабое или скорое кровообращение, менее или более сгущённая кровь, несколькими унциями больше или меньше пищи, чашка кофе вместо небольшой части вина, сон большей или меньшей продолжительности и спокойствия, чрезмерное или малое слюнное истечение, весьма слабое или весьма сильное испарение, преобразует совершенно образ зрения и мысли наши о предметах. Превращения нашей [телесной] машины, каждый час заставляют нас чувствовать и мыслить различно, и по своему течению производят в нас новые начала пороков и добродетели. Так что весьма справедливы стихи первого нынешнего поэта, написавшего эти сатиры во Франции [161]:

«Всё, по уму, переменяет порядок и чин:

Такова природа и свойство людей,

А не качество, которое доброту вещей составляет,

Что весьма чуждо человеческому разуму» [162].

Вот точное изображение, сделанное **Лукрецием** [163] об этом неразрывном соединении:

«Дальше, мы видим, что ум одновременно с телом рождается

И одновременно с ним и растёт, и стареет с ним вместе.

Ибо, подобно тому, как дети неровной и зыбкой

Ходят походкой, так дух с его мыслью у них ещё слабы.

Позже, как, в возраст придя, возмужают они и окрепнут,

Больше рассудка у них, и растёт их духовная сила.

После ж, когда уже всё расшаталось от старости тело

И одряхлели от лет всесильных разбитые члены,

Разум хромееет, язык заплетается, ум убывает;

Всё пропадает тогда и всё одновременно гибнет.

Следственно, должно совсем и душе, наконец, разлагаться

И, распускаясь, как дым, уноситься в воздушные выси,

Так как, мы видим, она, одновременно, как указал я,

С телом рождаясь, растёт и под бременем старости никнет» [\[164\]](#) [\[165\]](#).

Примечание также нам доказывает, что из всех болезней нет ни единой, которая бы столь скоро заражало, как болезни в нервах. Одержимые падучею болезнью, которые по прошествии некоторого времени обыкновенно почти впадают в слабость, представляют нам плачевные доказательства и в то же время научающие нас, что не удивительно, когда вышесказанные эти действия, будучи всегда несколько эпилептическими, производят такое расслабление мозга, а через то и самые способности умаляют.

Расслабление мозга и чувствительных жил производит расслабление в чувствах, что весьма натурально. **Санкторий, Гофман** и некоторые другие старались изъяснить, по какой причине зрение в особенности повреждается. Но истинные их причины кажутся мне недостаточными. Главные и особенные части составляющие глаза весьма многочисленны, которые будучи удобны повредиться, гораздо больше претерпевают беспорядки, нежели другие. Во-вторых, нервы служат здесь для многих употреблений и весьма многочисленны. Наконец, притечение этой жидкости к глазам во время действия, притечение которого искра иногда будучи приметна в глазах животных, представляет чувствительное доказательство, сначала производит в сосудах слабость, а потом запоры, необходимо сопровождающими потерю зрения.

Теперь удобно ответить на вышепредложенный вопрос, то есть: от чего евнухи, не имея семени, не подвержены описуемым нами болезням?

Две тому главные причины.

Во-первых, что они не получают тех выгод, которые эта влажность приносит, когда она уже приготовлена. С другой стороны, они не теряют драгоценной части крови, определённой для превращения в семя. Они не чувствуют тех перемен, которые происходят от приготовленного семени, и которые показал я выше. А потому они и не подвержены болезням, происходящим от недостатка этой влажности. Можно бы, если позволено будет употребить метафизические термины, разделить семя на *семя производимое*, или на *семя в возможности* (то есть на ту драгоценную часть влажности, которую отделяют уды) и на *семя произведенное, семя в действии* [потенциальное и кинетическое, если выразить в терминах школьной физики]. Ежели не отделяется первое, то тело не имеет тех выгод, которые оно получает от приготовленного семени, и не чувствует перемен от того зависящих, но оно не оскудевает, оно не получает, но оно и не теряет, а всегда находятся евнухи в младенческом состоянии. Лишение и существенное оскудение семени бывает тогда, когда оно отделяется и испражняется.

Во-вторых, евнухи не чувствуют той судороги, которой я приписывал великую часть болезней, сопровождающих эти излишества.

Припадки, получаемые женщинами, появляются так как у мужчин. Влажность, которую они теряют, будучи не столь драгоценна и не столь выработана как у мужчин, через потерю свою не столь скоро, но всё же расслабляет их. Но когда они с излишком предаются этому пороку, то нервы их, будучи гораздо слабее от природы расположены к судороге, чувствуют припадки весьма сильные. Нечаянные излишества ввергают их в подобные припадки того молодого человека, о котором я говорил выше. Я и сам был свидетелем такого печального зрелища.

В 1746 году, одна девица 24 лет предалась в волю 6 испанским солдатам, и во всю ночь довольствовалась их при вратах Монпелье [вероятно, Триумфальные ворота Пейру в Монпелье, Франция]. Поутру принесли её в город полумёртвую, а к вечеру умерла она, обагрявшись своею кровью, из ложа её истекающею. Полезно бы было удостовериться, что это кровотечение было ли последствием какого-нибудь уязвления [травмы] или зависело от расширения сосудов, причинённого неумеренным действием.

Отделение восьмое. Весьма опасные и особые причины болезней от малакии

Выше показано было, что малакия гораздо вредительнее, нежели излишества с женщинами. Те, которые доказывают вездесущее и особенное Провидение, скажут, что причина тому есть особенное Божие соизволение, чтобы наказать преступление это. Я, будучи удостоверен, что тела при самом творении своём ограничены законами, управляющими необходимо всеми их движениями, и которых стройности премудрое Существо не перемещает, разве только в некоторых случаях, не желал бы прибегать к чудесным причинам, разве когда видно противоположное с физическими. Этого случая здесь не видно, всё подробно можно изъяснить через законы телосложения, или через соединение его с душою.

Обыкновение прибегать к сверхъестественным причинам, уже давно опровергнуто **Гиппократом**, который, говоря о некоторой болезни, приписываемой скифами особенному Божию наказанию, следующее весьма изрядно делает рассуждение:

«Справедливо, что эта болезнь происходит от Бога, но она происходит так же, как и все прочие. Они все одинаково происходят от Него, так как все они суть последствия естественного закона, который правит всем в природе» [\[166\]](#).

Санкторий в своих «Наблюдениях» сообщил нам первую причину этой опасности:

«Умеренное сообщение полезно, если оно возбуждаемо бывает природою, но когда оно возбуждаемо будет воображением, тогда ослабляет оно все способности души, а особливо памяти» [\[167\]](#).

Причину этого изъяснить нетрудно. Природа при здоровом состоянии возбуждает эти желания тогда только, когда семенные сосуды бывают наполненные множеством жидкости, легко сгущающейся и причиняющей неудобное отделение, и это означает, что испражнение этой жидкости не ослабит чувствительного тела. Но детородных частей есть такое составление, что действие их и похоть возбуждаются не только от великого количества семенной влажности, но и воображение имеет также много влияния на эти части. Воображение может, возбуждая желания, приводить в такое состояние, которое их вознаграждает, и пожелания приводит к самому действию не только пагубному, сколько и безнужному.

Органы эти, как и все прочие, тогда только удачно производят своё действие, когда возбуждаемы бывают к тому природою. Голод и жажда показывают нужду принимать пищу и питье. Если же принимают их более, нежели сколько чувствования того требуют, то излишество вредит и расслабляет тело. Нужда испражняться и мочиться равно имеют некоторые физические понуждения. Но худой навык [плохая привычка] столь много силен

превратить состав членов, что необходимость этих испражнений перестаёт зависеть от количества соков, должных испражняться без нужды порабощающим нуждам. Таково есть состояние предавшихся рукоблудию. Воображение и привычка, а не природа возбуждает их к этому. Они у природы отнимают то, что ей нужно, а через то приближают её к разрушению. Наконец, в силу этих животных законов тела, согласно которым влажности стремятся туда, где есть раздражение, так что через некоторое время произойдёт постоянный приток влажности к раздражённым частям порождения.

Гиппократ приметил, что:

«Когда человек имеет соитие, то семенные жилы расширяются и всасывают в себя семенную влажность» [\[168\]](#).

Здесь можно приметить, что малакия особенное производит действие у молодых людей невышедших ещё из отрочества. Не легко можно приметить, что того или другого полу выродки могли иметь прежде этого времени сообщение [с отроками], но весьма много [и тех отроков], которые сами во зло употребляют малакию. Многочисленные обстоятельства отводят от сообщения с другими людьми, но уединённое распутство не находит препоны и не имеет границ.

Второй причиной есть владычествование этого ненавистного рукоблудия над чувствами, которое весьма живо изображено в английской «Онании»:

«Это бесстыдство не успеет ещё покорить сердце, уже и следует повсюду за преступником. Оно владеет им и занимает его во всякое время и во всяком месте. При произведении самых важнейших действий, даже не в действиях самой религии, он бывает добычею похоти и любовных мыслей, которые ни на минуту его не оставляют» [\[169\]](#).

Ничто не приводит в такую слабость, как это беспрестанное напряжение духа, всегда занятым одним и тем же предметом. Рукоблудец, единственно занятый бесстыдными своими мыслями, чувствует те же самые болезни, что и учёный, устремивший свои мысли на один какой-нибудь предмет. Весьма редко случается, что такое действие проходит без вреда. Та часть мозга, которая в этот момент находится в действии, производит насилие сходственно с действием долговременно и сильно натянутого мускула. Из чего происходит такое сильное движение, что никак не можно воспрепятствовать возбуждению части этой, и через это отвратить душу от такой мысли, которая занимает преданных малакии. Измученные постоянной усталостью, эти жалкие существа впадают во все болезни мозга: меланхолию, каталепсию [двигательное расстройство; застывание человека в принятой им или приданной ему позе, т. н. «восковая гибкость»], эпилепсию, имбецильность, потерю рассудка, слабость чувствительных жил [нервной системы] и множество других подобных пороков [\[170\]](#).

Наконец, больные эти, будучи расслаблены от беспрестанного изнурения, впадают в мозговые болезни. Малакия причиняет молодым людям и ту невыгоду, что хотя способности их не совсем истреблены, однако употребление их бывает превратно. Какое бы то ни было

звание, в которые они вступают, но никак не могут привыкнуть к нему, лишившись внимания, к которому этот пагубный навик делает их неспособными. Между теми также, которые ни во что не вступают (коих число гораздо больше), находятся такие, которые ни к чему не способны. Развлечённость, замешательство и уныние делают их скучными только празднующими. Эта неспособность быть внимательным, соединённая с уменьшенным дарованием, многих привело в несостояние находиться в общежитии [в обществе]. Жалостно такое состояние, которое делает человека ниже скота и которое по справедливости может быть более предметом презрения, нежели сожаления от своих собратьев [других людей].

Из этих 2 главных причин следует необходимо третья, то есть самое учащение действия. Как скоро однажды усилился навик, то душа и тело всегда почти побуждают на это беззаконие. Душа, будучи обладаема непотребными мыслями, возбуждает похотливые движения и если она на несколько минут и бывает развлечена другими, то едкие влажности, возбуждающие детородные уды, вдруг возвращают её на эту скверноту.

Сколь истинные эти замечания способны бы должны быть к воздержанию молодых людей от этого порока, если бы они могли предусмотреть, что первое искушение сопровождается другим, и что по мере того, как возбуждения к похоти умножаются, разум, долженствующий прервать их, ослабевает, и что наконец в короткое время погрузятся они в море бедствий, не имея, может быть, ни малой надежды избавиться от них. Если же начинающиеся слабости устрашат их на некоторое время, то бешенство опять возобновляет их, так что справедливо можно сказать:

«Видят добродетель, но на запрещённое устремляются» [*«Virtutem videant intabescantque relict»*].

Однако опасность близка, а благоприятствующее время для исправления кратко.

«Будет пепел и прах и мечта.

Живи и помни смерть.

Время проходит и самые слова улетают» [\[171\]](#).

При изучении мною философии в Женеве один из моих сверстников пришёл в такое страшное состояние, что он не мог воздерживаться от этих гнусностей даже во время самого учения. Он не чувствовал долго своего наказания, однако по прошествии 2 лет умер от сухотки. В «Онании» находится подобное этому происшествие [\[172\]](#).

Изобретательный автор, который на основе латинского издания этой работы привёл выдержку из превосходного «Журнала латинской литературы», который примерно через 12 месяцев впервые появился в Берне, рассказывает в связи с этим наблюдением, что целый колледж прибегал к этой грязной практике в качестве развлечения, чтобы не заснуть на уроках схоластической метафизики, которые им преподавал очень старый профессор, дремавший между сном и бодрствованием [\[173\]](#). Но эта маленькая история кажется мне

менее подходящей для доказательства того, что я излагал физически, чем действительная ужасная распущенность, в которую зараза примера может ввергнуть многих молодых людей. Тот же автор недавно опубликовал работу, которую я ещё не имел возможности прочесть, но которую один прекрасный судья причисляет к лучшим произведениям этого века. В ней он рассказывает, что в одном городе несколько лет назад было обнаружено целое общество порочных мальчиков от 14 до 15 лет, которые собирались, чтобы заниматься этим пороком, и что целая школа до сих пор заражена им [\[174\]](#).

Один молодой принц ежедневно чувствовал потерю своего здоровья, чему никак не находилось причины. Врач, подозревая его, начал за ним наблюдать и уловил его в самом преступлении. Он признался ему, что он был научен одним из своих камердинеров [слуга], и что он часто предавался сему беззаконию. Привычка была столь сильна, что самые убедительные и трогательные советы не могли истребить её. Болезнь усиливалась, силы его беспрестанно истощались и никак нельзя было его излечить иначе как имея присмотр за ним денно и ночью более 8 месяцев.

Некоторый больной живо изобразил мне в одном своём письме трудности отстать от такой привычки. Он писал так:

«Много требуется труда для истребления привычки беспрестанно в нас возобновляющейся. Я признаюсь вам со стыдом, что при воззрении на женщину, какая бы то она ни была, всегда рождается во мне похоть, да и без этих средств осквернённая моя душа беспрестанно силится представлять мне предметы похотливости. Правда, никогда не воспламеняется во мне страсть, чтобы я не представлял все советы ваши. Я борюсь с этой страстью, но эта борьба более меня истощает. Если бы вы могли сыскать средство чтобы отворотить мои мысли от этого предмета, то я надеюсь, что излечение моё удачнее бы последовало».

В упомянутых нами выше примечаниях из английской «Онании» мы видели уже, что частое повторение произвело в одной женщине маточное бешенство. Беспреданное помышление об одном предмете лишает способности заниматься другими предметами и управляет самовластно. Органы, будучи беспрестанно возбуждаемы, получают болезненное расположение, которое становится всегдашним жалом, хотя и не возбуждается внешней причиною. Случаются болезни в мочеиспускательных частях, которые возбуждают всегда мочу. Частое возбуждение детородных удов производит в них таковые же болезни. Поэтому не удивительно, когда соединение этих 2 причин нравственной и физической болезни подвергает таковой страшной болезни. Сколь ужасна должна быть мысль эта для тех, кто ещё имеет некоторые следы рассудка и стыда!

Четвёртая причина слабости подверженных малакии происходит от того, что не говоря о семистечении, частые хоть и слабые делаемые ими возбуждения весьма много расслабляют их. Всякая часть, неумеренно напряжённая, производит ущерб в силах. Жизненные духи в великом количестве стекаются туда, и там рассыпаясь приводят человека в слабость. Стечение этих 2 причин имеет весьма опасные следствия.

Другой вред, которому подвержены рукоблудцы, есть некоторый род паралича детородных удов, откуда по причине возбуждения этих рождается недействительность и простое семяистечение. Поскольку расслабленные части выпускают точное семя, по мере того как оно скопляется, и беспрестанно попускают истекать влажности, отделяемой через соединённые с удами сосуды, и что вся наконец внутренняя детородного уда перепонка получает такое расположение, помощью которого происходит беспрестанное истечение.

Один искусный хирург говорил мне об одном человеке, который получив величайшую и самую подлую страсть к любви и не могши отправлять её иначе как в переулках и при этом стоя на ногах, впал в изнеможение, произведшее жесточайшие болезни в почках, иссушение лядвей [устар., бёдер] и ног, и получив, как видно от положения, в каком он производил мерзкие свои удовольствия, паралич в частях этих, пролежав 3 месяца в постели, умер, находившись во всё то время в таком состоянии, которое удобно было каждому внушить страх и соболезнование.

Это примечание не составляет ли пятой причины опасностей, особо принадлежащих рукоблудию?

Если силы истощаются за один раз двояким образом, то слабость несравненно увеличивается более. Кто производит это бесчинство стоя или сидя, а особливо стоя, тот должен произвести великое число мускулов в движение, а через это самое действие более теряет жизненных соков. Это ясно доказывают слабые люди, которые и одной минуты простоять не могут, не чувствуя от этого слабости. Из чего видно, что то же действие в одном или другом из этих положений производит гораздо более или менее слабости.

Снакторий уже изъяснил опасность такого положения, говоря что: *«Coitue, бываемое стоя, вредно, так как оно иссушает мускулы и полезное их испарение»*.

Другие весьма основательные примечания подают нам шестую причину, которая, по-видимому, может показаться слабою, но при всём том искусные медики не почтут её никак за ничто не значащую.

Все ожитворённые тела имеют испарение, каждую минуту вылетает из них через половинную часть кожи весьма тонкая влажность гораздо в большем количестве, нежели все прочие испражнения. В то самое время некоторый другой род скважин принимает некоторую часть жидкостей нас окружающих, и они переносятся в наши сосуды. Эти суть невидимые источники по словам **Сенака**, которые выходят из нашего тела и входят в него [\[175\]](#).

Мы выше сказали, что в некоторых случаях это испарение заслуживает внимания. Здоровые люди более имеют испарины, а слабые, не имеющие почти собственной атмосферы, вдыхают более внутрь. И это испарение здоровых людей содержит в себе нечто питательное и укрепляющее, так, что будучи вдохнуто другому, может придать новые силы и бодрость. Эти примечания показывают каким образом девицы, лежавшие возле **Давида** [\[176\]](#), придавали ему силы. Это средство помогало и другим состарившимся людям, которым

Отделение восьмое. Весьма опасные и особые причины болезней от малакии

нужно было подкрепление. И для чего в таком случае ослабевают младенцы, теряющие невосвратно испарения и получающие только слабые повреждения, гнилые и вредные испарения.

При соитии бывает более испарений, нежели в другое какое-нибудь время. Потому что кровообращение тогда бывает ещё сильнее. Это испарение может быть гораздо действительнее, нежели другое. Эта потеря гораздо ощутительнее и причиняет истощение семени, потому что оно зависит от сопровождаемого ему движения. Оно в сообщении взаимно и тогда, что один издыхает, то другой и вдыхает в себя, что и доказано несомнительными примечаниями.

Я недавно видел одного человека, который не имел никаких явных признаков венерической болезни, но причинил одной женщине венерическую болезнь, которая в то же самое время сообщила ему взаимно почесуху. Один в таком случае награждает потерю другого. Предавшийся же малакии потерю чувствует ненаграждаемо [т.е. без контакта с другим человеком].

Действие страстей показывает седьмое различие между теми, которые имеют сообщение с женщинами, и которые предаются малакии. Различие весьма бедственное для последних.

Удовольствие, ощущаемое в душе, совершенно отличается от того телесного удовольствия, которое сродно человеку с животным. Это удовольствие способствует варению, возбуждает кровообращение, восстанавливает и укрепляет силы. Ежели оно соединено бывает с удовольствием любви, то оно способствует к восстановлению тех сил, которых она лишается, что доказывает примечание, и что доказал **Санкторий**:

«После неумеренного сообщения с любимой женщиной, слабость, долженствующая последовать за этой неумеренностью, не бывает ощутительна в той мере, в которой предположительно могла бы быть следствием такого излишества. После чувствуемого удовольствия душа умножает биение сердца, укрепляет и восстанавливает всё то, что потеряно».

На этом то начале основываясь, **Венетт** [177] в одном сочинении, в котором находится одна статья об опасностях любовных удовольствий, касательно до излишества, подтверждает что:

«Совокупление с красивой женщиной не так вредоносно, сколько с дурною. Красота имеет приятность распространяющую наше сердце и умножающая в нём жизненные соки».

Надобно согласиться со **Святым Златоустом** [178], что поступая против естественных законов мы учиняем больше беззаконие, нежели какое-нибудь другое.

Восьмая и последняя причина, умножающая опасность происходящую от малакии, есть страх сопровождаемый раскаянием при воззрении на это преступление и опасность.

«Несчастливы те, чьё удовольствие сопряжено с беззаконием» [«Miseri quorum gaudia crimen habent!»].

«Бедственны те удовольствия, за которыми следует раскаяние» [«Wretched are those joys which are obnoxious to remorse!»].

Этому подвержены предающиеся малакии. Когда откроется завеса и поступки представятся им в поносном виде, тогда находят они себя виновными в своём преступлении, которого Божие правосудие не может оставить без наказания, и которое почиталось самими язычниками величайшим [возможно, идёт намёк на дионисийские мистерии и не только].

«Ты это считаешь за ничто?»

Верь мне, что это беззаконие столь велико,

Что ты и вообразить себе не можешь».

Марций [\[179\]](#)

Стыд, сопровождающий их, бесконечно умножает их бедствия. В некоторых местах до такой степени дошли беззакония, что невоздержанности с женщинами почитаются за обыкновение. Виновные в том не приемлют никакого таинства и никак не думают, чтобы они могли быть за то осуждены. Кто из подверженных малакии признается в своём бесчестии? Эта необходимость скрываться не должна ли служить доказательством этого бесчестия? Сколь многие из них погибли, которые не смели открыть причины своих беззаконий?

Во многих письмах «Онании» изображены эти слова:

«Я соглашусь лучше умереть, нежели признаться вам в своём поносном деле».

Гораздо извинительны те, которые побуждаемы бывают вожделением запечатлённым природою во всех сердцах, которое служит к сохранению своего рода, если только виноваты они бывают в нарушении границ, установленных законами и здоровьем [вероятно, речь идёт об изменах и чрезмерной сексуальной активности]. Потому что такой человек влечётся страстью приводящего его в забвение, и его удобно можно оправдать, нежели того, который бесчинствует, нарушая все законы, и поправ все чувствования и все пути природы. Зная, сколь постыден был бы такой порок его, если бы он открылся, долженствует уже, кажется, отвращать его от этого порока.

Как писал мне один из этих преступников в том же письме, которого часть я представлял выше:

«Кажется мне, что каждый читает на лице моём бесчестную причину моей болезни. И эта мысль делает для меня общество невыносимым».

Отделение восьмое. Весьма опасные и особые причины болезней от малакии

Они ввергаются в великую печаль и отчаяние, чему примеры видели мы в четвёртом отделении, и они получают все болезни, причиняемые печалью, не имея никакого оправдания и утешения в том ужасном бесчестии. Какие же следствия происходят от печали? Расслабление жил, остановление кровообращения, несовершенное варение, недостаточное питание, запоры, причиняемые этими стеснениями особенно свойственными печали.

Сенак пишет, что:

«Запираются сосуды и по всему телу распространяется желтуха, судороги, корчи, паралич, боли, бесконечная тоска и все припадки».

Сверх того сказанного изъяснять опасности, свойственные малакии, бесполезно: они весьма существенны и довольно доказаны. Теперь исследуем средства, наблюдаемые в лечении её.

Член третий. Лечение

Отделение девятое. Средства лечения, употребляемые некоторыми врачами

Бывают такие болезни, при пользовании которых все употребляемые лекарства остаются без всякого успеха. Но болезни, происходящие от венерических неумеренностей, а в особенности от малакии не относятся к этому роду. Если они уже усилятся, то имеют весьма опасные и ужасные следствия.

Бюргав объявляет, что ему чрезвычайно часто случалось лечить такие закоренелые болезни, но никогда не доходил он до намереваемой цели [180]. **Ван Свитен** также лечил целые 3 года одного больного выше им упоминаемого безуспешно. Я видел сам некоторых бедственно погибших от этой болезни, и которым не мог подать ни малейшего облегчения. Однако, эти примеры не должны приводить нас совсем в отчаяние. Иногда удаётся вылечить от этой болезни весьма удачно. Мы видим многие таковые примеры в сборнике «Онания» и в других примечаниях, чинимых врачами, что и собственная моя практика довольно доказать может.

Гиппократ, описывая болезнь выше мною упоминаемую, в том же самом месте показывает и самое её лечение. Он пишет следующее:

«Если больной находится в таком состоянии, то должно сделать сперва припарку ко всему телу, потом дать рвотное, после этого другое для очищения его головы, а наконец третье, чтобы его слабило на низ. Приниматься же за такое дело надобно особенно весною. После проносных должно дать ему сыvorотки или ослиного молока, а после этого коровьего, продолжая таким образом 40 дней кряду. При употреблении молока больной должен воздержаться от мясного, а вечером надобно давать ему манную кашу. После употребления молока должен он по малому количеству есть нежное мясо. Таким образом больной поправится и несколько пожирнееет. При таком случае должен он на целый год уклониться от своих мерзостей, от сообщения с женщинами и от всех прочих неумеренных упражнений. Может он в таких обстоятельствах пользоваться прогулкою, избегая холода и солнечного зноя».

Мы видели теперь, что **Гиппократ** основывает образ лечения своего на одних рвотных и проносных лекарствах. По причине важности и превосходного его знания можно бы было принять это правило за неприменный закон, когда бы оно во многих случаях не было вредно. И так эту нерешимость можно оставить, смотря на то, что он предписывает слабительное лекарство для того, чтобы оттянуть скопившиеся в голове мокроты к спине. В другом же месте утверждает он, что страждущим венерическим излишествами не надобно давать

Отделение девятое. Средства лечения, употребляемые некоторыми врачами

никакого слабительного, доказывая, что оно не только может принести им какую-нибудь пользу, но и сделать ещё великий вред [181]. Последнее это правило можно почтёшь всеобщим, но первое правило составляет исключение, и исключение, которое кажется основанным на теории, ошибка которой теперь обнаружена и которая, следовательно, особенно не должна иметь силы.

В рассуждении **Гофмана** находятся 2 примечания, которые могут научить каждого благоразумию и осторожности в употреблении рвотного. Я здесь сообщу и то и другое.

Один 50-летний старик, предаваясь неумеренному удовольствию с женою, впал в крайнюю слабость, сухощавость и сухотку. Зрение его мало по мало уменьшалось, так что видел он перед собой предметы как бы в некоторой отдалённой тени, сквозь облако. Чувствуя в себе такую слабость и потерю зрения, для предупреждения лихорадки принял он рвотное. Лекарство это раздуло ему всю голову и ввергло его в совершенную слепоту.

Обычная развращённая женщина [проститутка], чувствуя каждый раз помрачение в глазах, как она имела сообщение с мужчиной, приняла однажды рвотное средство и совершенно лишилась зрения [182].

Бюргав, по-видимому, намерен только был показать одни затруднения в лечении такой болезни, нежели средства к излечению ее. Он пишет так:

«Нет никакой надежды излечить такую болезнь. Молоко в таком случае остаётся единственным только средством. Езда на лошадях таким больным не приносит никакой пользы. Они жалуются, что этот способ врачевания более их расслабляет, нежели укрепляет. В самом деле от телодвижения происходит у них великое семяистечение в сонных мечтаниях, а от того самого теряют они свои силы. При восхождении солнца оставляют они лежа свои омоченными своим потом, и, чувствуя в себе от самого сна расслабление, не могут сносить благоуханий, действие которых для них столько же опасно. Единое в таком случае остаётся средство, то есть: хорошее кушанье, умеренное телесное движение, ванна и трение, производимое по правилам благоразумия» [183].

В числе советов, производимых над больными этим славным мужем, которые **Галлер** добавил в издание, находится один такой больной, который сделался совершенно неспособным к любовным удовольствиям.

«Один 30-летний человек столько расслабил детородные свои уды, что семя у него текло при самом малом возбуждении их [184], и оно не выходило с таким сильным стремлением, с каким бывает у здоровых, но вытекало по капле, что само делало его слабым. Память, желудок, почки и ноги совершенно у него ослабли».

Бюргав утверждал, что эти болезни чрезвычайно излечить трудно, так как они появляются уже тогда, когда всё тело совершенно расслабнет, от чего все лекарства остаются недействительными. Пишет он следующее:

«Можно однако же употреблять в таких болезнях следующее, то есть:

Во-первых, наблюдать сухую и лёгкую диету, состоящую из живности, говядины, баранины и жирной телятины, скорее жаренных, чем варёных, из некоторого количества хорошего пива, превосходного в своём роде, и крепительного вина, небольшого числа в начале, но затем очень обильной, восстанавливающей меры.

Во-вторых, надобно иметь натошак такое движение [физ. упражнения], которое бы произвело в теле некоторый род усталости.

В-третьих, тереть поутру и вечером накуренною ладонном фланелью поясницу, нижнюю часть брюха, лобковую кость, пахи, мошонку и шулята.

В-четвёртых, надобно принимать через два часа в день ползолотника [устар., 1 золотник = 4,27 гр.] следующего опия [снадобья]:

Возьми японской земли [устар., кашу или катеху; выпаренный сок акаций или пальм] 4 зол., дягильного соку [устар., сок дудника] 5 зол., перуванской корки 6 зол. [устар., хинная корка], конфетку красных роз 1 унцию. Ладону 2 зол., тернового соку 1,5 унции, сиропу червцова [устар., червец, вид насекомых] сколько нужно будет. Сделать по правилу искусства конфект [устар., конфет]».

После **Боеграв** продолжает:

«Я надеялся, что больной, употребляя 2 месяца это лекарство, исцелится. Но он, не желая воспользоваться им, умер по прошествии нескольких недель жестоким кровавым поносом. Какое же действие имело бы это лекарство? Того совсем знать нельзя».

Циммерман писал ко мне, что он приказал одному больному употреблять то же самое лекарство целые 2 месяца, однако всё было безуспешно.

Гофман показывает предосторожности, какие можно брать в таком случае, и средства, какие в том употреблять надобно. Говорит он так:

«Всех тех лекарств избегать надобно, которые не приличествуют слабым людям, и которые могут расслабить уже ослабленное тело, которые суть вязательная, прохладительная, селитренная [возможно, имеется в виду селитренная вода], кислая, а особливо усыпительные [наркотические] лекарства. Все они вредны бывают в таком случае и, к сожалению, пользуют их слишком часто».

После он продолжает:

«Желая кто восстановить потерянные силы и возвратить прежнюю крепость жилам, тот должен оставить все горячительные и летучие лекарства, и те, которые имеют сильный и приятный запах. Следует

употреблять приятную пищу и способную к возобновлению питательной сущности, истощённой неумеренными семяиспращениями. Таковы суть похлёбки [бульоны], приготовленные из говядины, телятины и каплунов [мясо кастрированного петуха], примешав к ним некоторое количество вина, цитронного [цитрусовый] сока, соли, мускатного ореха и гвоздики. Некоторые прибавляют к этому и другие лекарства, способствующие испарению [пота] и возобновляющие крепость в жилах».

При вторичном произведении совета над одним предавшимся малакии, велел он принимать каждое утро некоторое количество ослиного молока, смешанного с третьей частью сельтерской [минеральная вода из немецкого источника в горах Таунус] воды. Этот рецепт имел весьма хорошее следствие.

Бесполезно бы было упоминать здесь о правилах или примечаниях, чинимых другими сочинителями. Довольно представить и один поучительный случай, находившийся в одной работе почтенного медика **Веспреми** [185], которая содержит в себе 14 примечаний и все они интересные [186]:

«Конибер [фамилия пациента], будучи 36 лет от роду, имел от 6 лет [последние 6 лет] без всякой явной попорченности в глазах такое потемнение в зрении, что видел он пред собой предметы как бы в некоторой густой тени. Он был попеременно в 3 славнейших лондонских больницах, как то в больнице Святого Фомы, Святого Варфоломея и Святого Георгия. Наконец, 2 года назад приехал он и к нам. Везде по употреблении прочих лекарств пробовали лечить его от тёмной воды посредством меркуриальной саливации [mercurial salivation; возможно, применение ртути для увеличения слюноотделения]. Однако всё было тщетно. Врачи все отказались, а больной пришёл в совершенное отчаяние. На вопрос мой какая у него была болезнь, отвечивал мне, что он чувствует боль вдоль спины, а особливо когда он наклоняется что-нибудь поднимать, что ноги его так слабы, что не может стоять ни одной минуты не оперевшись, ноги у него часто дрожат и испытывает он головокружение, и что память у него так ослабла, что он бывает как сумасшедший. Всё это заставляло меня думать, что больной был удручаем совершенною спинною сухоткою.

Я всячески старался из него вывести, не осквернял ли он себя преступлением самоудовольствия, разрушающего все бальзамические части жироватой влажности. Хотя долго он мне в том не открывался, однако наконец принуждён был всё вывести наружу. Я велел ему принимать вечером по 2 из ртути приготовленных пилюли, из которых каждая содержала в себе по 6 гранов [устар., 1 русский гран = 62,2 мг] сладкой ртути [устар., минерал каломель], а поутру по одной унции слабительной соли [вероятно, натрия сульфат] и повторять 4 раза в день, продолжая до 5 [дней]. В течение этого времени по предписанию Гиппократа, сделанному на такой же случай, я советовал ему жить 40 дней на молочной диете. В то же самое время приказал я ему тереть всё тело, ложась на постель. По окончании этого лечения пришёл он в гораздо лучшее состояние, нежели в каком приехал.

Наконец, прописал я ему холодную ванную, которую употреблял он в 8 часов утра через 2 дня целые 3 недели. 2 месяца принимал он 2 раза в день минеральный электуарий [устар., лекарство, состоящее из порошка или другого ингредиента, смешанного с чем-нибудь сладким, например, с мёдом] и летучий юлеп [устар., ароматные воды с добавлением лекарственных веществ и подсластителей], присоединяя к ним трение и ванную. Эти употребляемые способы так восстановили его состояние, что хотел было он приняться опять за свою работу, состоящую в хлебопечении, но я, опасаясь, что втягивание в себя муки, поднимающейся всегда с гнилостью, не причинили в слабом ещё его желудке и груди какой-нибудь клейкости, действие которой могло бы быть весьма опасно, присоветовал ему оставить такую должность и заняться каким-нибудь другим делом».

Штелин вылечил одного больного, во втором отделении мною упоминаемого, крепительными ваннами, тинктурой людовиковую [Tinct. Mart. Ludovic; медицинский настой] и аперитивными похлёбками [лёгкие алкогольные напитки], отворяющими путь в жилах и кишках.

[Начало вставки из английской версии книги, которая отражает 2-е издание]

Основные средства, упомянутые в «Онании», состоят из нострумов [гипотетическое средство для решения проблемы, но не слишком хорошее], которые автор оставил для себя. В целом можно отметить, и это замечание очень важно, что он не использовал никаких поносных средств, а основу их составляли только вспомогательные средства под названиями «Укрепляющая настойка» и «Пролиферативный порошок». Они действуют, не производя никакого ощутимого эффекта, но, как говорит автор, обогащают, укрепляют и питают детородные уды обоих полов. По его словам, они придают им новую силу, благоприятствуют образованию семени, мощно восстанавливают угнетённую природу: словом, как и все нострумы, они делают все, что от них требуется. Упоминается и третье тайное средство под названием «Восстанавливающий осадок», которое действует очень эффективно, и, если верить свидетельствам, приводимым в пользу этих средств, они, несомненно, обладают большой силой. Кроме этих 3 средств, он приводит несколько рецептов.

Один из них – драже, состоящее из янтаря, ароматических веществ и некоторых других средств этого класса. Второй – линимент [мазь], состоящий из эфирных масел, бальзамов, едких настоек. Оба эти состава кажутся мне слишком стимулирующими, и поскольку они не имеют никакого опыта в свою пользу, я опускаю их конкретизацию. Он указывает 2 других, которые кажутся более подходящими [рецепты написаны на латыни и с большим количеством сокращений, поэтому привожу их здесь без попыток перевода].

«Отвар.

R. Flor. siccat. Lamii [187] mpl. vi. Rad. cyper. et galangal. ana unc. ii. Rad. bist. unc. i. Rad. osmund. reg. unc. ii. Flor. ros. rub. mpl. iv. Icthiocoll unc. iii. Scissa tus mixt. cum aquæ quart. viii. ad quartæ partis evaporat. coquantur.

Инъекция.

*R. Sacchari Saturn. Vitriol, alb. Alum. rup. ana drachm. i. Aq. chalyb. fabr. ℥i ℔.
per dies decem igne arenæ digerantur. Add. Spir. vin. camphorat. cochl. Iii».*

Прежде чем перейти к следующему разделу, я считаю себя обязанным упомянуть, что весьма разумные взгляды, применимые к болезни, которую я рассматриваю, можно найти в недавно вышедшей книге под названием «Точные сведения о практической медицине» [«*Precis de Medecine pratique*»] **Льето** [188], врача молодой королевской семьи Франции, который, завоевав себе громкое имя среди анатомов и физиологов, к тому же обеспечил себе одно из первых мест среди практиков благодаря своему превосходному трактату о перемежающихся и ремиттирующих лихорадках [лихорадка, при которой температура изменяется в зависимости от времени суток, не опускаясь до нормальной].

Главы его последней работы, посвящённые спинной сухотке, – это те, которые имеют название *calor morbosus* (болезнетворный жар), болезнь, как здесь в скобках отмечается, очень частая, которую никто раньше не лечил, и которая часто подвергалась неправильным методам лечения, как я уже сетовал в другом месте, и для которой **Льето** первым раскрыл симптомы, природу и лечебные показания. *Vires exhaustæ* [исчерпание сил], и анемия, или недостаток крови, – очень интересная глава, которая принадлежит исключительно этому автору и является его уникальной находкой.

Левк, чью работу я не успел приобрести до выхода первого издания моей книги, больше всех расширил метод лечения. Мне было приятно обнаружить, что мы полностью совпали в наших идеях и использовали одни и те же средства, особенно кору [кора хинного дерева] и холодную ванну. Это соответствие кажется мне доказательством в пользу той практики, которой мы оба придерживались в данном случае. Я приведу здесь только два примечания, в которых изложена суть его идей. Я воспользуюсь некоторыми местами в объяснении, которое он даёт к ним, чтобы подтвердить в следующем разделе свою собственную практику.

Пишет он так:

«Излечение этой болезни зависит не только от знания того, чего следует избегать, но и от того, что следует делать. Таким образом, без хорошей регулярности ненатуральных продуктов медицина не даст практически никакого эффекта. Поэтому большое значение имеет чистота воздуха. Диета должна быть аналептической [восстанавливающей функцию дыхания, сосуды и сердце] и охлаждающей. Спать нужно мало и в положенное время. Следует умеренно заниматься физическими упражнениями, особенно верховой ездой. Выделения организма необходимо регулировать, если они не в порядке, и развлекать пациента весёлой компанией и развлечениями. Все необходимые средства относятся к двум классам: бальзамы и вяжущие средства» [189].

Он настоятельно рекомендует вместо чая, который, по его мнению, всегда вреден для нервов, настой мяты или бальзама, в каждое блюдо которого следует класть чайную ложку

Отделение девятое. Средства лечения, употребляемые некоторыми врачами

бальзамической смеси сливок и желтков яиц, взбитых вместе, с 2 или 3 каплями масла корицы, которая, по его словам, придаёт очень приятный вкус и очень полезна для желудка [190]. Я и сам имел случай заметить, что это масло одновременно бальзамическое и укрепляющее, но я помещу здесь одно замечание, которое может оказаться полезным. **Левк** указывает среди подтверждающих средств препараты из свинца, *Tinct. Faturnia* [191]. Но я считаю своим долгом предостеречь, не оскорбляя его авторитета и авторитета других уважаемых медиков, что внутреннее употребление всех препаратов свинца является настоящим ядом, по почти единодушному признанию всех профессоров. Я видел самые трагические последствия его применения, а бесстыдная безрассудность шарлатанов даёт слишком много поводов для подобных наблюдений. Но если мы хотим сохранить его применение, как и применение некоторых других ядов, то пусть, по крайней мере, назначение его останется за теми, кто способен различать его опасность и достоинства, и не указывается без должной предосторожности в произведениях, предназначенных для публики.

[Конец вставки из английской версии книги, которая отражает 2-е издание]

Я окончу это отделение одним способом, употребляемым в этих болезнях почтеннейшим медиком **Стерком**. Он хотя чрезвычайно прост, однако весьма действителен. Если сравним все эти способы лечения, то можно видеть, что они все основываются на одних и тех же началах, что они стремятся к одному предмету и весьма между собою сходны. Пишет он следующее:

«Я начинаю с попытки восстановить больного питательными отварами. Похлёбки, приготовленные из сорочинского пшена [устар., рис], из овсяных и ячменных круп, прилив к ним молока, весьма бывают полезны. При этом надобно знать и употребление их, чтобы больной ел их понемногу и часто. Если же желудок столь расслаб (разумеется, при усилении болезни), что он не может вносить этой пищи, не чувствуя великой тяжести, в таком случае больному надобно давать кормилицу, которая бы кормила его грудью. Это средство очень помогает. Некоторые врачи возобновили силы и действие в ослабленных сосудах употреблением подогретого вина с перуанскою коркою [ещё одно название коры хинного дерева] и корицею. Если больной так укрепитя, что будет в состоянии уже ходить, то для него весьма полезно выходить на чистый воздух, а особливо в деревне на горах» [192].

Отделение десятое. Практика самого автора

[Начало вставки из английской версии книги, которая отражает 2-е издание]

Существуют заболевания, при которых трудно точно установить причину, а значит, необходимо определить показания и метод лечения. И все же такие заболевания легко поддаются лечению, когда эти моменты выяснены. Не так обстоит дело со спинной сухоткою. Эта болезнь известна, известна её причина (это, как отмечает **Левк**, особый вид чахотки, непосредственной причиной которой является общее ослабление нервов), легко определить показания, и не может быть больших разногласий по поводу основного метода лечения. И всё же даже самые лучшие методы часто оказываются неудачными, что является ещё одной причиной для точной фиксации деталей.

Причинами этого зла являются общее расслабление волокон, слабость нервной системы, обеднение жидкостей. Оно зависит от ослабления всех частей организма. Главная потребность состоит в восстановлении их силы – это единственное показание, которое опять-таки имеет свои подразделения, вытекающие из различных ослабленных частей. Но так как одни и те же средства помогают во всех случаях, то нет необходимости подробно останавливаться на этих подразделениях, что уже было сделано в ходе данной работы.

Те, кто совершенно не разбирается в медицине и, тем не менее, говорит о ней больше, чем те, кто в ней разбирается, вероятно, думают, что выполнить это указание очень легко, и что при хорошем питании и сердечных средствах, которыми изобилует аптека, восстановить силы можно без особого труда. Напротив, печальный опыт научил наших величайших медиков, что ничего более трудного быть не может.

Гортер пишет так:

«Уменьшить жизненные силы легко, а вот восстановить их мы почти не в состоянии» [\[193\]](#).

Это легко понять, если вспомнить, что лекарства и препараты – это не что иное, как инструменты, с помощью которых Природа поддерживает себя, восполняет свои потери и устраняет нарушения, происходящие с организмом. А что такое Природа? Совокупность гармонично распределённых сил организма. Это жизненная сила, соответственно распределённая по различным частям тела. Когда эти силы исчерпаны, Природа, следовательно, не работает. Она – рабочий архитектор, который больше не выполняет своих функций. Снабжайте её материалами сколько угодно, она не в состоянии их использовать. Можно похоронить архитектора со всеми его постройками под камнем, деревом и раствором, и при этом ни один дюйм стены не будет восстановлен. Точно так же обстоит дело и с болезнями, зависящими от разрушения жизненных сил: пища ничего не исправляет, средства не действуют.

Я видел, как желудок настолько ослаблен, что пищевые вещества получали из него не больше препарата, чем в деревянном сосуде: иногда они занимают в нём место согласно законам их удельной тяжести, и когда, наконец, новый приём пищи раздражает желудок своим весом, они, как известно, при небольшом усилии выходят, последовательно, чётко отделяясь одно от другого. В других случаях, после длительного пребывания в желудке, они разлагаются в нём и извергаются, как если бы их заставили гнить в серебряном или фарфоровом сосуде. Какую пользу можно ожидать от такого рода пищи? Истощение сил, правда, не у всех столь значительно: есть и такие, у кого жизненные силы лишь ослаблены, но не уничтожены полностью. Для них остаются некоторые ресурсы в пищевых продуктах и даже в лекарствах. То, что осталось неутраченным от природы, извлекает некоторую пользу из лекарств. Что касается средств, то их следует искать среди тех, которые, как было замечено, наиболее подходят для оживления того принципа жизненного действия, который находится на грани угасания. Это вспомогательные средства, с помощью которых архитектор может работать над своей задачей с наименьшей затратой оставшихся у него сил. Иногда они служат также шпорами для слабой лошади, которые могут заставить её сделать усилие, чтобы выбраться из трясины. Но какая опытность, какое благоразумие не требуются, чтобы одним взглядом оценить глубину трясины и силу животного? Если попытка окажется не по силам, то шпора, правда, заставит его сделать усилие. Но если это усилие окажется недостаточным для того, чтобы отвлечь его и снова вывести на хорошую дорогу, то оно только окончательно истощит его.

Слабость, вызванная самозагрязнением, сопряжена с такой трудностью в выборе восстанавливающих средств, которая не встречается в других случаях. Она заключается в том, что следует с величайшей осторожностью избегать тех предметов, которые, вызывая раздражение, могут пробудить чувственную страсть. В животном механизме, столь отличном от неживого и столь мало подчинённом тем же правилам, действует закон, что при увеличении движений увеличение наиболее значительно в тех частях, которые наиболее восприимчивы. У самозагрязнителей эти части являются действительными. Именно в этих частях наиболее ощутимо проявляется действие раздражающих средств, и опасные последствия этого действия нельзя слишком тщательно оберегать при выборе средств лечения. Какими же они должны быть? Именно это я и рассмотрю после конкретизации схемы лечения.

[Конец вставки из английской версии книги, которая отражает 2-е издание]

Желая предписать собственный способ лечения, я за необходимость считаю придерживаться в этом случае 6 вещей, то есть: воздуха, пищи, сна, движения, естественных испражнений и страстей. И так исследуем все их порознь.

О воздухе

Воздух имеет на тела наши такое же влияние, какое имеет вода на рыбу. Сила и действие его ощутительна каждому. Если кто в первый раз в своей жизни взойдёт в покои, не имеющие чистого воздуха, если пройдёт в жарких местах мимо каких-нибудь болот, если кто провождает жизнь свою в низких местах, окружённых со всех сторон высотой, если переселится из города, наполненного многолюдством в сельские обиталища, и если кто будет глотать в себя воздух с востока и юга при сухой погоде и после дождя, тот, конечно, ощутит в себе сколь нужна чистота его для человеческого здоровья.

«При ясном сиянии неба тело и дух оживотворяется».

Овид [\[194\]](#)

Слабые люди имеют ещё более необходимости в чистом воздухе, нежели кто-нибудь другой, и это может быть единое только средство, которое без всяческого содействия природы и без всякого принуждённого обращения её сил более всего действует в человеке. И так судя о силе его и важности, не надобно его пренебрегать. Кто подвержен общему расслаблению членов, тому потребен сухой и умеренный воздух. Сырой же и весьма тёплый для него пагубен. Я знал одного страждущего этой болезнью, которого чрезмерный жар ввергнул в совершенное бессилие и которого здоровье переменялось при перемене тёплой и прохладительной погоды. Чрезмерно холодного воздуха не столь сильно должно опасаться, сколько тёплого. Да и необходимо так быть должно, так как теплота расслабляет уже расслабленные волокна и разводит разжижения влажности. Холод же напротив того исцеляет все эти болезни.

Когда караибы (американцы) были удручаемы общим расслаблением членов, соединёнными с ужасной судорожной коликою, и когда нельзя было их лечить тёплыми ваннами, находящимися в северной части Ямайки, то отправляли их в холоднейшие их стран места, где при единой перемене воздуха получили они совершенное облегчение.

Другое существенное свойство воздуха есть то, чтобы он не был наполнен вредоносными частицами, и чтобы не терял он через долгое пребывание в обитаемых местах этого живительного качества, имеющего в себе всю эту действующую силу, которую можно назвать жизненным соком, столько же нужным для произрастаний, сколько и для всех животных. Чистый такой воздух бывает только в деревне, где травы, деревья и кустарники всегда его благорастворяют.

Говорит **Аретей** так об этом предмете [\[195\]](#):

«Надобно чтобы больной жил при источниках и водоёмах [естественная аэроионизация]. Пары оттуда выходящие и веселость, рождающаяся от этих предметов, укрепляют дух, оживотворяют силы и возвращают жизнь».

О воздухе

Городской воздух, беспрестанно будучи глотаем и выдыхаем, и наполнен будучи бесчисленным множеством паров или заразительных испарений, заключает в себе две невыгодности: имеет меньше жизненного соку и избыточествует вредоносными частицами.

Сельский же воздух имеет 2 свойства совсем тому противоположные. Он бывает чист, благорастворен всем тем, что только есть летучего, приятного и крепительного по причине паров, выходящих из растений и из земли, которая сама по себе чрезвычайно способствует здоровью.

Но бесполезно бы было, если бы кто, избрав себе жилище на хорошем воздухе, не умел им пользоваться. Беспрестанно надобно его возобновлять во всех покоях так, чтобы он переходил из одного покоя в другой. Некоторые наслаждаются приятностью благорастворённой атмосферы на открытых и весёлых полях, но если слабость и бессилие не позволяют того сделать, то должно переменять воздух в покоях несколько раз в день, не просто отворяя двери и окна, которые лишь немного обновляют атмосферу в доме, но впуская в комнаты поток свежего воздуха. Для этого сделать надобно отдушины [отверстие для выхода воздуха], посредством которых свежий воздух входил бы вдруг в 2 или 3 местах противоположных. Нет ни единой такой болезни, которая бы не требовала такой предосторожности, но необходимо не подвергать больного воздействию силы потока воздуха, и всегда очень легко выводить его из-под власти этого потока.

Весьма также нужно наслаждаться и утренним воздухом. Кто старается укрываться в сгущённой атмосфере между 4 занавесами, те самопроизвольно лишаются приятнейшего и, может быть, крепительнейшего лекарства. Ибо прохлада ночи рождает во всех произрастаниях живительность, а роса, будучи напоена благоуханием цветков, на которых она пребывает, делает атмосферу целительною. Кто находится среди произрастаний, тот вкушает всю их сущность. Весёлость, живость, крепость и позыв на еду по прошествии дня могут служить сильнейшим доказательством той истины, которую я утверждаю.

Я заметил очень недавно ощутительнейшее действие всего этого в некоторых немощных людях, а особливо страждущих ипохондрию, которые глотая в себя воздух от солнечного восхода, по прошествии дня чувствовали в себе некоторую весёлость.

Всякий понимает сколь нужно действие это для страждущих спинною сухоткою, и которые потому часто бывают подвержены ипохондрии. Единое возвращение весёлости неоспоримо доказывает общее поправление здоровья.

О пище

При выборе пищи должно поступать по следующим 2 правилам:

Во-первых, принимать надобно такую пищу, которая бы имела в себе много питания (разумеется, по малому количеству) и варилась бы с великой удобностью.

Санкторий пишет, что:

«Неумеренное соитие требует малого употребления пищи, но притом питательной» [\[196\]](#).

Во-вторых, воздерживаться от всякой пищи, содержащей в себе кислоту.

Весьма трудно вернуть желудку прежние его силы и ничто не расстраивает столько волокон, как насильственное напряжение его. Если кто ежедневно растягивает желудок неумеренным количеством пищи, тот его совершенно расслабляет. Сверх того, если он бывает излишне наполнен, то слабые люди чувствуют в себе некоторый род беспокойства, скуки, слабости и задумчивости, увеличивающей все их болезни. Для предварения всех этих дурных следствий надобно употреблять такую пищу, которую я выше показал и принимать её понемногу, но чаще. Будучи таким образом она принимается и скоро перерабатывается, существенно может дать всё то, что только есть в ней питательного. Желудок не в состоянии совершенно сварить того, что с трудностью переваривается. Чрезвычайно слабое его действие было бы совершенно расстроено принятием грубой и свойственной к уменьшению его сил пищи.

Основываясь на этих началах, можно теперь сделать реестр, по которому бы можно было узнавать, какая пища в таком случае бывает полезна и какая вредна. К последнему классу относится всякое по природе своей грубое и неудобно варимое мясо, как то свинина и всякое старое, солёное, и копченое мясо, которое через то самое делается острым и едким. Всякое жирное мясо, расслабляющее волокна в желудке и уменьшающее уже весьма слабое действие переработанных соков, делается неудобоваримым, располагает к завалам [непроходимость кишечника] и получает через долговременно в желудке пребывание остроту, которая, беспрестанно раздражая его, производит беспокойство, боли, бессонницу, тоску и лихорадку. Одним словом, слабые люди более всего должны остерегаться от жирного мяса. Пресное пирожное [кондитерские изделия], а особливо когда оно замешено бывает на чём-нибудь жирном, есть другой род пищи расслабляющий силы ослабшего желудка. Огородные зелья [зелень] раздувающие и растягивающие его равномерно бывают вредны. Вреден и всякий род капусты, шелушная зелень [бобовые] и все те, которые имеют вкус и запах чрезвычайно острой.

Садовые плоды, бывающие полезными в острых и воспалительных болезнях, в завалах, а особливо в засорении печени и во многих других, не относятся к этому случаю, так как они расслабляют, отягощают и уменьшают силы желудка, разжижают уже водянистую кровь. Будучи неудобоваримы, они закисают в желудке и кишках, а это закисание производит множество ветров, которые его растягивают и портят совершенно кровообращение. Я видел это происшествие, воспоследовавшее с одной женщиною, которая спустя 24 часа по благополучному разрешению от бремени [родов] наелась весьма много ягод и у которой желудок так раздуло, что он весь у неё посинел. Она казалась вялой и дремлющей, пульс у неё был почти незаметен. Фрукты оставляют также в первых путях некоторое начало кислоты удобной причинить многие опасные припадки. Вследствие чего надобно их совсем

оставить. Садовые плоды, винный уксус, незрелый виноградный сок, которые имеют такие же следствия, почему и заслуживают быть также исключёнными.

Сколь не был бы обширен реестр запрещаемой пищи, но реестр позволенной пищи гораздо ещё пространнее. Он заключает в себе всякое мясо молодых животных, хорошо вскормленных и притом в выгодных местах. Телятина, молодая баранина и говядина, цыплятина, гусятина, индютина и куропатки доставляют в такой болезни чувствительную пользу. Жаворонки, дрозды, перепёлки и другая прочая дичь (употребление, которой совершенно запретить и нельзя) не имеет такого успеха. Рыба также в этом случае недействительна.

Не только нужно знать один выбор в мясном, но и ещё надобно готовить его по всем правилам искусства. Самый лучший способ приготавливать его состоит в жарении на вольном духу, который сохраняет невредимо весь их сок и нимало не иссушает, и в нескором варении в обыкновенном его соку. Если же мясо будет вариться в большем количестве воды, то оно сообщает в то время похлёбке всё то, что только есть в нём вкусного и сочного, а через то делается неспособным к питанию, часто от этого оно бывает не что иное, как мясистые волокна, лишённые своего соку, наполненные водой, неприятные вкусу и неудобоваримые в желудке. Мы видим таких слабых людей, которые, не имея ни малого пристрастия к употреблению хороших яств, не могут их есть, не чувствуя в желудке отягощения.

Какие бы старания употребляемы не были в рассуждении приготовления мяса, однако есть такие люди, чей желудок никоим образом варить его не может. Поэтому некоторые принуждены бывают давать им один выжатый и вываренный из мяса сок, но поскольку он легко может попортиться, то надобно прибавлять к нему некоторое количество хлеба, лимонного соку и вина, такая смесь придаёт более питательности. Раки, будучи сварены и раздавлены в похлёбке, придают ей вкус и делают её крепительнее, однако же они имеют 2 неудобства, а именно силу горячительную и производят в похлёбке скорую порчу. Поэтому при употреблении их надобно иметь предосторожность.

Хлеб и садовые произрастания хотя не имеют в себе столько питания, но употребление их, а в особенности хлеба, необходимо для предупреждения не только отвращения, могущего впоследствии от всегдашнего употребления мясного кушанья, но и гнилости, которая от того не преминуло бы произойти, если бы мы не примешивали растений. Без этой предосторожности в скорое время можно бы ощутить в первых путях щелочную соль и всё от того происходящие расстройства. Я видел в слабых людях величайшие припадки, происходящие от такой диеты, прописываемой докторами. Обыкновеннейший припадок есть чрезвычайная жажда, так что они принуждены бывают весьма часто пить, и питье их расслабляет. Сверх того, оно с трудностью смешивается с влажностями, потому что эта смесь зависит от действия уже расслабленных сосудов и если к несчастью имеют такие люди мало движения, то у них уменьшается действие почек, жидкости проходят в клетчатую перепонку [устар., некая перепонка, в которой разделяются сосуды и нервы в желудке] и производят сперва опухоль, а наконец всякого рода падучие болезни.

Эти опасности предотвращают, смешивая всегда употребление растений с употреблением мясного. Самые лучшие травы суть нежные корни, травы эндивия, артишоки, цикорные травы и спаржа. Другие же хотя сами по себе нежные, однако же нездоровы, потому что они чрезвычайно прохлаждают и уменьшают силы желудка.

Мучные семена, будучи приготовлены и сварены в похлёбке со сметаною или маслом, составляют такую пищу, которою не должно гнушаться. Потому что она содержит в себе всё, что только есть питательного в обоих царствах растений. Смесь предотвращает опасности каждой пищи, будучи принятой без смешения другой. Мука препятствует закисанию похлёбки, а похлёбка препятствует загниванию муки. Читая с некоторым рассуждением примечания, деланные испытателями природы можно видеть, что болезни в северной Европе бывают гораздо опаснее, нежели в средней её части. Точная этому причина есть то, что там употребляют более мяса, нежели растений.

Что я сказал выше этого о плодах, то употребление их вовсе запретить нельзя, если желудок сохраняет ещё некоторые силы, только бы они были зрелы и неводяны.

Яйца, поскольку они принадлежат к царству животных, бывают весьма питательны и полезны. Они чрезвычайно укрепляют тело и без всякой трудности перевариваются, только бы они были несколько или совсем не варены. Потому что если белок окрепнет, то он не распускается, и потому делается тягостным, неудобоваримым и силы не восстанавливающим. Лучше всего их пить сырыми, когда снесёт курица, или есть в скорлупе, окупнув их 3 или 4 раза в кипятке, или распустив в тёплой похлёбке.

Последний род пищи остаётся молоко. Оно содержит в себе все желаемые действия. От употребления его нельзя ожидать никаких худых следствий. Оно питательно так, как сок какого-нибудь мяса и не может гнить. Утоляет чрезмерно жажду и служит вместо пищи и питья. Способствует отделению, наводит приятный сон, словом оно может служить вместо всего, что нужно бывает в таком случае. Британский доктор **Левк** восстановил употреблением молока одного молодого человека, который от излишества в любовных удовольствиях получил внутреннюю лихорадку, соединённую с великим жаром и острую мочу, которая так его расстроила, что он совершенно походил на скелета [\[197\]](#).

Почему же тогда оно не всегда используется и не заменяет всецело другие продукты питания?

По некоторой свойственной ему причине не производит оно часто желаемых успехов и действует иногда весьма различным образом. Эта причина находится в переваривании его. Если варенье его бывает продолжительно, если находится в желудке долгое время или бывают в нём материи, могущие принуждать это разведение, то желудок чувствует перемены. Молоко содержит в себе маленькие сырные и водяные частицы, которые при варении отделяются одни от других. Сыворотка причиняет иногда понос и выходит мочевыми путями или испариною, не доставляя телу никакого соку. Прочие части, если остаются в желудке, не укоснят [устар., не промедлят] его отягощать и производить пучение, тошноту и колотье. И

действительно, можно установить в качестве закона, который должен делать человека чрезвычайно осмотрительным при назначении молока в опасных случаях, что эта пища является той, переваривание которой легче всего, то это также та пища, от которой расстройство желудка является самым лёгким, самым вредным.

Мы уже видели выше, какие затруднения находил **Боергав** в употреблении молока, но польза, от него происходящая, весьма важна, только бы старались наблюдать нижеследующие предписания. Их можно разделить на 2 класса: внимание к режиму и лекарствам.

Внимание к режиму – это, во-первых, выбор молока. Каждая корова или каждая самка, снабжающая им, должна быть здорова и хорошо кормлена. Во-вторых, надобно избегать при употреблении молока всякой пищи, могущей подать случай к закисанию его, всяких сырых и вареных плодов и вообще всего того, что содержит в себе кислоту. В-третьих, надобно употреблять его спустя довольно времени по принятии другой какой-нибудь пищи, ибо молоко не терпит никакой смеси. В-четвёртых, принимать его понемногу. В-пятых, желудок и ноги содержать в хорошей теплоте, и, прежде всего, в-шестых, воздерживаться от излишества других каких-нибудь приятных яств. При принятии молока не должно занимать желудок другою работою, самое малейшее отягощение и неудобоваримость производит в нём начатки порчи, от чего самая здоровая пища может превратиться в сильный и смертельный яд.

Какое же именно молоко перед прочими имеет преимущество? Для решения этой задачи я не буду входить в исследование свойства каждого молока. В ответ на это я не буду вдаваться в рассмотрение различных сортов молока. Это означало бы чрезмерное удлинение моей работы из-за посторонней темы. Для удовлетворения любопытства по этой теме существует множество источников, и, возможно, ни один из них не может сравниться с диссертацией, ныне, правда, вышедшей из печати, покойного **Монс. Д'Эпплса** [198], доктора медицины и профессора греческого языка и морали в этом колледже [199].

Обыкновенно употребляют молоко женское, ослиное, козье и коровье. Каждое из них имеет различные свои свойства. В некоторых случаях коровье не может принести столько пользы, сколько прочие. Вообще, некоторые думают, что женское молоко бывает гораздо крепительнее перед прочими, но это их мнение основывается на весьма слабых положениях. Они утверждают, что оно должно быть таково по той причине, что де женщины употребляют мясное, не приняв прежде в рассуждение, что молоко бывает часто преимущественно у простой крестьянки, которая по причине своего неимущества совсем мясное не ест, а вкушает только хлеб, произрастания и воду. Думаю, однако же, что употребление его, конечно, не останется без успеха. Исцеления, получаемые от молока, не позволяют сомневаться в действии и силе его.

Но каким же образом можно пользоваться им? Не иначе как взять сосцы в рот и из них сосать. **Гален**, зная что без этого обойтись иначе нельзя, с насмешкой отсылает таковых «как ослов к ослицам». Но в желающих укрепить свои сосуды и уменьшить похоть не произойдёт

ли большого расстройства и побуждения от единого воззрения на женщину? И не подвергнутся ли они такому же происшествию, случившемуся с одним принцем, о котором **Капивакцио** [200] сохранил нам историю? Для него определено было 2 кормилицы, чьё молоко произвело столь короткий успех, что он по прошествии нескольких месяцев был в состоянии снабжать их своим молоком, гораздо чистейшим и важнейшим [гы].

Некоторые думают, что ослиное молоко имеет весьма великое сходство с женским. Но я скажу с их дозволения, что это только одно их мнение, а не самый опыт, поскольку оно очень водяно и потому имеет силы расслаблять, следовательно верить, что оно крепительно, ничто иное значит, как впадать в заблуждение. Ежедневные опыты удостоверяют нас, что оно не только может быть полезно, но ещё и делает вред. Я никогда не видал от него происходящих хороших действий, а иногда видел и плохие действия, в чём не один я уверен.

Вот что мне писал **Галлер** на этот счёт:

«Кажется мне, что ослиное молоко редко производит то, что в нём ищут».

Беспорочность лекарства есть весьма великая погрешность тех, кто основывает исцеление весьма важных болезней. **Гофман** советовал употреблять его в таких случаях, когда откроется семяистечение, или когда начнёт обременять тягость похоти [201].

[Начало вставки из английской версии 2 издания]

Прежде чем закончить тему о питании, мне следует закончить советом **Горация** избегать смешений:

«Припомни, какую ты чувствовал лёгкость После простого стола! Но варёное с жареным вместе, Устриц с дроздами как скоро смешаешь в одно, то в желудке Сладкое в желчь обратится, и внутренний в нём беспорядок Клейкую слизь породит. Посмотри, как бывают все бледны, Встав из-за пира, где были в смешеньи различные яства» [202].

И без того понятно, как невозможно, чтобы очень разные продукты переваривались в одно и то же время. Именно это смешение является одной из причин, разрушающих самые здоровые организмы и смертельно опасных для слабых. Его потребно тщательно избегать.

[Конец вставки из английской версии 2 издания]

Вторая предосторожность, наблюдение которой оставляю я на произвол каждому, есть совершенное жевание или жевание в мелкость. Без чего и самые здоровые желудки не могут обойтись, чтобы не чувствовать в себе продолжительную боль, и без чего в слабых бывает несовершенное варение пищи. Я из опыта узнал, что находящиеся боли в желудке, не могущие быть излечены никакими лекарствами и самые закоренелые слабости, исчезли от единого этого наблюдения, от одной этой практики. Напротив того, я видел, что весьма здоровые люди были подвержены великим слабостям, которые по причине повреждённых своих зубов не могли хорошо жевать, и которые не иначе выздоровели, как уже совершенно

О пище

выпали у них зубы, и когда дёсны получили ту твёрдость, помощью которой они могли отправлять ту же самую должность.

[Начало вставки из английской версии 2 издания]

Но можно ли слишком дорого заплатить за здоровье? Насколько человек удовлетворён теми жертвами, которые приносит, наслаждаясь им, и теми удовольствиями, которые он приносит во все моменты его жизни? Пишет так **Гиппократ**:

*«Без здоровья невозможно пользоваться никакими земными благами.
Почести, богатство и все другие преимущества бесполезны»* [\[203\]](#).

Кроме того, эти жертвы гораздо меньше, чем принято считать. Я мог бы привести множество свидетелей, которым уже в первые дни было не больно отказываться от разнообразия и вкуса богатых блюд ради простоты режима. Это то, на что указывает природа, и что наиболее приятно для хорошо развитых органов. Здоровый вкус, обладающий всей чувствительностью, который он должен иметь, не может испытывать никакого удовольствия, кроме как от простого мяса. Приготовленные блюда и высокие соусы для него невыносимы, в то время как в наименее солёных продуктах оно находит удовольствие и разнообразие, которые ускользают от развращённых, измученных или покрытых шерстью органов вкуса. Так что те, кто возвращается к природной простоте в еде, будь то по состоянию здоровья, или по убеждению, или по укоренившемуся отвращению к высоким блюдам, могут быть уверены, что, как только они восстановят своё здоровье, они найдут в простых блюдах такое наслаждение для вкуса, о котором они и не подозревали. Тонкий слух различает небольшую разницу между двумя нотами, которая ускользнула бы от менее чуткого уха. Так же и с нервами органов вкуса: когда они в прекрасном порядке, они воспринимают малейшие разновидности вкуса и чувствительны к ним. Пьющие воду встречают воды, столь же приятные для их вкуса, как самый изысканный фалернское вино [вино из области Кампания, Италия] могло бы быть для пьющих вино, а другие столь же неприятны для них, как и колючие вина Бри [вино Врее из региона Мозель, Франция].

Но даже если бы не было рациональных надежд на удовольствие от простого режима, а я уверен, что нетрудно приспособить себя к тому, что я указал, удовлетворение, которое человек должен испытывать, сознание того, что, подчиняясь ему, он выполняет долг перед самим собой, должно быть очень сильным мотивом, а также справедливой наградой для тех, кто может познать всю ценность хорошего отношения к самому себе.

[Конец вставки из английской версии 2 издания]

О питье

Питие столь же важно, как и сама пища.

[Начало вставки из английской версии 2 издания]

Запрещается употреблять все жидкости, которые могут усилить слабость или расслабление, ослабить то небольшое, что осталось от пищеварительных способностей, привести едкость во влажности или расположить чувствительные жилы, и без того слишком раздражённые, к большей подвижности. Все горячие воды имеют первый недостаток – они ослабляют или расслабляют. Чай, вместе с этим, имеет и все остальные недостатки, а кофе 2 последних, так что от них следует строго воздерживаться. Автор труда, превосходящего все похвалы, продолжения которого те, кто интересуется прогрессом медицинского искусства, ждут с величайшим нетерпением, представил такое описание опасности этих двух жидкостей, которое может отвратить или удержать от их употребления тех, кто находит в них наибольшее удовольствие [\[204\]](#).

Спиртные напитки, которые на первый взгляд могут показаться полезными, так как действуют в точности наоборот относительно горячих напитков, опасность которой они действительно уменьшают, если добавлять их в небольшом количестве, имеют, однако, другие неудобства, которые позволяют отказаться от них или, по крайней мере, ограничить их крайне редким использованием. Их действие слишком бурно, слишком скоротечно; они больше раздражают, чем укрепляют, а если иногда и укрепляют, то наступающая слабость оказывается сильнее, чем до их применения. Кроме того, они придают сосочкам желудка твёрдость, лишаящую их той степени чувствительности, которая необходима для возникновения аппетита, и отнимают у жидкостей ту степень текучести, которую они должны иметь для содействия этому чувству. И, действительно, великие любители спиртных напитков чужды им.

Пишет так анонимный автор «Экспериментальной медицины»:

«Те, кто каждый день пьёт крепкие спиртные напитки после еды, чтобы исправить недостатки варительных сил, вряд ли могли бы найти более вероятный метод для достижения прямо противоположного тому, что они предлагают, и для разрушения силы варения».

Лучшее питьё – вода из чистейшего источника, смешанная в равных частях с вином, не слишком крепким и не слишком кислым. Крепкие сорта чувствительно раздражают нервную систему и производят в жирах кратковременное разрежение, следствием которого является расширение сосудов, оставляющее их впоследствии более вялыми и способствующее растворению жиров. Кислые сорта ослабляют пищеварение, раздражают и вызывают слишком обильную мочу, которая истощает больных. Лучшими считаются те, в которых меньше всего спирта и соли, больше всего эфира и масла, что составляет то, что называется крепкими, щедрыми винами.

[Конец вставки из английской версии 2 издания]

Таковы, например, некоторые вина бургунские [бургундское], рейнвейн [рейнское], неукастельское [невшательское] и некоторое этого же города, старое бело вино гравское [Грав

О питье

– субрегион Бордо], так же цонтак [понтанк], гишпанское [испанское], португальское, канарское, токайское, которое может почитаться гораздо лучшим, нежели все вина, которые мы имеем, что касается до здоровья и приятности. Для обыкновенного же употребления никакое не может сравняться с неукастельским.

В тех местах, где нет хорошей свежей воды, можно поправлять её процеживанием или примешиванием к ней приятных духов, каковые бывают корица, анис и лимонная корка.

Простое пиво вредно для здоровья. Мум [тяжёлое, густое, богатое солодом бесхмельное брауншвейгское пиво], который бывает обыкновенно выжимаем из питательных и крепительных зёрен, может с пользою быть употребляем. Он крепостью своею оживляет столько же, сколько и вино, а питает ещё больше, почему может он служить вместо питья и пищи.

В число полезных напитков можно поместить шоколад, который относится с большей справедливостью к питательному классу, или классу пищи, какое имеет в себе более существенной питательности. Смешение его с сахаром и благовонными духами удобно может предупредить всё, что только могло бы произойти вредное, равно как и масличное.

Левк так пишет о шоколаде:

«Шоколад с молоком употребляемый в таком количестве, которое не обременяло слишком желудка, может быть самым лучшим завтраком для людей страждущих сухоткою. Я знал 12-летнего мальчика, который находясь в последней степени этой болезни и будучи оставлен врачом, вылечен был своею матерью, которая давала ему понемногу, но часто пить шоколад. Некоторым слабым людям нельзя советовать употреблять эту пищу. Он многим страждущим всякою болезнью бывает вреден» [205].

Вообще, должно стараться избегать излишества всякого напитка. Такое излишество расслабляет варение, уменьшает силы желудка, разводит переработанные соки и побуждает извергнуть из себя пищу прежде переварения её. Оно расслабляет все части, разжижает влажности и гонит мочу и пот, что самое обессиливает больных. Я из опыта узнал, что болезни, происходящие от общего расслабления твёрдых частей, ничем другим не истреблялись, как только уменьшением некоторой части жидкости для питья.

О сне

Что можно сказать в рассуждении сна, то состоит в 3 нижеследующих вещах, то есть в продолжении, во времени, в которое должно спать и в некоторых нужных предосторожностях, способствующих для наслаждения тихим и приятным сном.

Для взрослых людей довольно спать 7 часов, или по большей мере 8 часов может покоиться. Более спать и нежиться долгое время на постели столько же бывает опасно, как и

излишняя праздность. Если же кто и может долее предаваться ему, то это только те, которые бывают в великом телодвижении и исправляют в течение дня трудные работы. К этому классу должно отнести и тех, которые препровождают сидячую жизнь, но притом так, что уже никогда не надобно преступать предел назначенного этого времени, разве кто дойдёт до такой степени слабости, в которой не достигает нужных сил, чтобы встать в положенные часы, в таком случае должно спать столько, возможно более.

Левк говорит, что:

«Чем менее мы спим, тем более сон для нас бывает приятнее, а потому и может укреплять силы».

Доказано неоспоримыми опытами, что ночной воздух не столько бывает здоров, сколько дневной, и страждущие слабостью могут быть больше подвержены его влиянию вечером, нежели утром. Вследствие этого должно посвящать сну такое время, в которое мы бываем окружены маленькою частицей атмосферы, которой равно мы не можем избежать, чтобы не подвергнуться её губительностью. И так должно ложиться рано, и вставать в обыкновенное время. Это правило столько уже всем известно, что и упоминать о нём здесь не нужно, но оно находится в таком небрежении, и кажется, что столь мало чувствуют следствия его, которое бывает гораздо больше, нежели как думают, что весьма позволительно предположить его неизвестным особливо больным людям.

Приведём об этом измышления **Левка**:

«Если кто ложится в 10 часов, а не должно никогда ложиться позднее, тот должен вставать летом в 4 или 5, а зимой в 6 или 7 часов. Весьма нужно запрещать тем, которые немогуществуют этой болезнью, пролеживать на постели целое утро. Желательно было, чтобы привыкали вставать после первого сна, сколько бы трудна не показалась эта привычка. Однако же, со временем, наконец, сделается она лёгкой и приятной» [\[206\]](#).

Многие примеры доказывают спасительность этих советов. Есть много таких больных людей, которые чувствуют, что им становится лучше от первого приятного и глубокого сна, и которым бывает хуже, если они вторично предаются сну. Также они должны быть уверены, что день проведут приятно и весело, если встанут в какой бы то ни было час первого сна. А если предадутся второму сну, проведут день неприятно и с чувствованием некоторой в себе слабости и тяжести.

Сон тогда бывает только спокоен, когда мы не чувствуем никаких в себе раздражительных причин. Для предупреждения их надобно наблюдать 3 важных следующих правила:

Во-первых, не быть в тёплом воздухе и не быть ни слишком сильно, ни слишком мало укрытым.

Во-вторых, одеваться так, чтобы не были холодны ноги, этот припадок чрезвычайно распространён со слабыми людьми и который им очень вреден по разным причинам. Вследствии этого должно соблюдать следующее правило **Гиппократ**а:

«Спать в прохладном месте и стараться укрываться» [207].

В-третьих, что всегда важнее, не отягощать желудка излишним приятием пищи перед сном. Ничто столько не перекрывает сна и не наводит беспокойствия, как трудное пищеварение во время ночи. Уныние, слабость, отвращение, скука, неразвязанность мыслей бывают неизбежным следствиями его поутру.

Ничто напротив того не доставляет столь спокойного приятного и продолжительного сна, подкрепляющего силы наши, как умеренный ужин. Свежесть, бодрость, веселье могут быть неоспоримым доказательством этой истины.

Левк утверждает следующее с великой точностью:

«Во время сна нужно только одно питание, а не варение пищи. Потому и советуют больным, чтобы они великую строгость наблюдали в принятии пищи. Надобно запрещать больным употреблять в ужин какого-либо мяса, а позволять есть несколько молока и хлеба, да и то часа за 2 до сна, дабы первое варение пищи совершилось прежде, нежели должно ложиться спать. Атланты [мифические жители Атлантиды или жители побережья Атлантики], никогда не употребляя мясного и ничего грубого, славились тем, что они всегда наслаждались спокойным и приятным сном, и не знали, что такое значит прерывистый сон».

О телодвижении

Телодвижение есть другая совершенная для тела необходимость. Слабому тяжело принять это, и если у них есть склонность к меланхолии или унынию духа, нелегко заставить их двигаться.

Ничто не может столько увеличить все болезни, происходящие от слабости, как недеятельность. Волокна в желудке, кишках и сосудах становятся от этого недействия слабыми. Все влажности портятся, потому что твёрдые части тела не имеют силы дать нужного им движения. Отчего происходят завалы в жилах, отдышка и засорения, а потому варение пищи становится трудно, питания и отделения совсем не бывает. Кровь становится водяною, силы уменьшаются и все припадки увеличиваются, но телодвижение, умножая силу кровообращения, предваряет все эти болезни. Тело наше, получив от этого существенные силы, начнёт отправлять все свои должности, а сей порядок не применит придавать эти силы. И так движение восстанавливает и подкрепляет их. Другая польза, происходящая от телодвижения есть та, что мы без посредства большого кровообращения пользуемся всегда

свежим воздухом. Человек, не имеющий телодвижения, в скорое время может заразить подле себя воздух и нанести через это себе вред. Человек же, будучи всегда в деятельности, беспрестанно его перемещает. Телодвижение часто может служить вместо лекарств, но все вообще лекарства не могут служить вместо движения.

Хотя усталость, могущая случиться в первые дни и несносна, но если они преодолевают эту трудность, то почувствуют бесконечно, что это такой способ, для которого нужно только сделать несколько шагов. Я удивился, увидев тех, которые превозмогли всю усталость и снискали чрезвычайные силы телодвижением. Я видел некоторых, которые совершенно были утомлены, ходя взад-вперёд в саду, но продолжая таким образом 2 недели, в состоянии были перейти 2 мили [3,22 км], отчего получили восстановление здоровья.

Не только одна ходьба способствует в таком случае здоровью, но также и езда на лошади доставляет несравненно лучшую пользу чрезвычайно слабым людям или тем, которые имеют слабость в груди или варительных жилах. В чрезвычайной слабости ездить в коляске ещё предпочтительнее, только чтобы она везена была не очень тихо. Если погода не позволяет выехать, то можно иметь телодвижение в доме, упражняясь в лёгкой работе, или в каких-нибудь грушках [спортивных играх], как-то в волан [лаун-теннис или реал-теннис], занимающим всё тело.

Аппетит, сон, весёлость бывают необходимым следствием происходящим от телодвижения. Однако же, надобно иметь предосторожность, чтобы не приниматься за телодвижение вскоре после обеда, и не есть, разгорячившись от телодвижения. Надобно приниматься за это до обеда и успокоившись несколько минут до еды.

Об испражнениях

Испражнения вместе расстраиваются с другими должностями, а эти расстройства увеличивают беспорядок в стройности нашего тела. Весьма нужно иметь великое старание о том, чтобы найти против этого раннее средство.

Испражнения, о которых в особенности должно стараться, суть следующие: испражнение, моча, испарения и харкотина. Лучшее средство к поправлению или приведению их в прежнее своё состояние есть исполнять те правила, которые предложил я о разных предметах диеты. Когда исправно будет всё наблюдаемо, то испражнения, которых большая или меньшая правильность бывает знаком лучшего или худшего состояния варения, будут упорядочены, но весьма притом нужно и сберечь испарение, которое удобно портится в страждущих слабостью. Но оно поправляется искусным трением кожи фланелью и щёткою.

Когда же испарение бывает очень слабо, то нет лучшего средства восстановить её, как только непосредственно укрывать всё тело шерстью. Должно предостерегать, чтобы не быть

одетым слишком тепло, чтобы не вспотеть, что всегда препятствует испарению. Также не должно одеваться слишком прохладно, потому что это препятствует выходу испарины из-под кожи.

Всякий человек, а особливо слабые люди, должны держать ноги в теплоте, а именно стопы. Никто бы не пренебрёг этой столь не затруднительной предосторожности, если бы знали сколь много укрытие их способствует к сохранению всего тела от воздушных перемен. Если ноги бывают часто в холоде, то действие это располагает к продолжительным и опаснейшим болезням. Есть много таких людей, в которых он производит в скорое время худые следствия, особенно те, которые страдают грудными болезнями, коликами и запорами, не могут предостеречься от этих опасностей. Жрецы, ходившие некогда по храму голыми ногами, были часто удручаемы сильными коликами.

Слюна у слабых людей отделяется иногда с излишеством. Расслабление слюнных органов располагает их к этому излишнему отделению. Если больные беспрестанно плюют, то уже достоверный тому знак, что они имеют две болезни, а именно:

Во-первых, они истощают себя этим испражнением.

Во-вторых, эта влажность нужная для способствования варенью, которое иначе без неё действует несовершенно, становится через то самое трудным и недействительным.

Я уже показал опасности, происходящие от худого варения, теперь же нужно считаю предложить здесь те опасности, которые доводят испражнения до такой степени. Для сей причины **Левк** совершенно запрещает больным курить табак. Между прочими неудобствами, располагающими к излишнему слюнотечению, может также занять место и самое курение, которое раздражает железы, которые производят это отделение.

Взаимное друг другу вдыхание, упоминаемое мною выше, может также здесь почитаться за образ лечения. **Капивакцио** почитал за полезное класть больного с двумя здоровыми кормилицами, и, вероятно, что их испарения столько восстановили силы его, сколько действовало и самое молоко.

Элидей [208] современник **Капивакциев** и учитель **Форетов** [209] [210], оставивши нам это примечание, советовал употреблять одному молодому человеку страждущему чахоткой ослиное молоко и ложиться со своею кормилицею, как такой женщиной, которая чрезвычайно была здорова и в цветущем возрасте. Этот совет имел весьма хороший успех, и не прежде это было прервано, как уже тогда, когда больной признался, что он более не может противиться той склонности, которая влекла его употреблять во зло возвращённые ему силы. Для поправления здоровья мог бы и я одобрить это средство, если бы близкое соединение обоего пола не навлекло каких-нибудь подозрений [вероятно, во внебрачных связях].

О страстях

Мы уже выше видели, сколь тесно сопряжена душа с телом, и сколь великое имеет влияние одна на другое при общем их благосостоянии. Мы видели также и самые пагубные следствия, происходящие от печали. Вследствие чего почти бесполезно и упоминать здесь, чтобы можно было совершенно избежать всех неприятных чувствований души, а весьма нужно доставлять ей случай заниматься приятными предметами во всех болезнях, а особливо в спинной сухотке, которая располагает сама по себе к печали и унынию, и которая непредвидимыми случаями умножает их ещё более, образуя порочный круг. Но больные, видя великие затруднения в исцелении этой болезни, часто предаются печали и отчаянию, и нельзя их к тому принудить, чтобы они сделали некоторое усилие для преодоления её. Кроме того, чтобы не обманывать себя, мы не должны воображать, что достаточно предписать человеку быть весёлым, чтобы он был таким. Веселье является добровольным. Смех нельзя ни приказывать, ни запрещать.

Пребывание в весёлом духе зависит от собственной воли. Хотя и найдёт иногда на них дух весёлости внезапный, но мгновенно он опять и пропадает. Они столько же сильные бывают воспрещать усиливаться в себе печали, сколько слабы отвратить от себя лихорадку или зубную боль. Всё то, что можно требовать от больных состоит в том, чтобы с крайним усилием преодолевали свою печаль, равно как уклонялись бы от всего того, что может возмутить их душу.

Лекарство нужное в таком случае есть беседование с приятелями и перемена местоположений. Беспрестанная перемена предметов рождает в них различные мысли их на все развлекающие. Нет ничего пагубнее для людей, устремляющих свои мысли на один предмет, как недеятельность. Прогулка по полям и некоторые сельские упражнения могут их развлекать гораздо более, нежели что-нибудь другое. **Левк** предписывает в этом случае следующее:

«Следует обращаться, если возможно, с одними людьми своего пола. Чтобы больные никогда не были в скучном уединении, то не надобно допускать им вдаваться в размышления и не позволять им чтения и другого душевного упражнения. Это самое есть причина, что их тело истощается и препятствует лечению».

Однако, неразумно полностью запрещать чтение. Я советую в таком случае прерывать его любопытными разговорами и замысловатыми шутками. Ибо длительное чтение причиняет им слабость в зрении. Запрещать надобно такое чтение, которое требует большого внимания. Есть такое чтение, которое, не занимая совершенно их внимания и не приводя им на память пагубные картины, приносит им приятное удовольствие и предваряет ужасные следствия, происходящие от скучного празднотства.

О лекарствах

Я буду следовать тому же порядку, какому я следовал в предыдущих членах. Я здесь покажу лекарства, которых должно избегать, не говоря о тех, которые надобно принимать. Я уже объявил в первом классе, которые должны быть исключены, а именно: лекарства раздражительные, разгорячительные и летучие. В другом же классе находятся совсем противные тем, о которых мы выше сказали и весьма вредные, и они называются очистительными лекарствами.

Мы уже выше видели, что пот, плевание и обильная урина истощают больных. Я не буду уже более говорить об этих извержениях. Всякий чувствует, что все лекарства, могущие их произвести, должны быть исключены. Остаётся теперь нам рассмотреть кровопускание и очищение первых путей. Если должно возратить силы расслабленному, то дело состоит в том, чтобы знать, могут ли очищения ему возратить их. Я упомяну об этом в коротких словах.

В 2 только случаях кровопускание возвращает силы, а в других оно их умаляет. Когда кровь умножается и её слишком много, или когда кровь получает воспалительную пустоту, которая делая её неспособною к своим должностям, и в скором времени истребляет силы. Но эта болезнь бывает у здоровых людей и у тех, которые имеют твёрдые волокна и сильное кровообращение. Наши же болезни совсем тому противны и кровопускание только может им навредить.

Гильхрист [211] оставил нам такие записи:

«Каждая капля крови должна быть дорога людям, страдающим сухоткой. Сила, которая её поправляет, бывает истреблена и у них остаётся её столько, сколько нужно для весьма медлительного кровообращения» [212].

Лобб [213], подробно исследовавший действия очищений, заслуживает всякую достоверность и пишет так:

«В телах, которые имеют некоторое количество нужной крови, если оно будет уменьшено кровопусканием или другими очищениями, силы уменьшаются, отделения в беспорядок приходят и происходят оттого разные болезни» [214].

Сенак утверждает ещё с большим вероятием, что кровопускание в таком случае должно быть оставлено:

«Если нет густой и красной материи в крови, тогда кровопускания бывают бесполезны и вредны. Почему не должно отворять кровь страждущих сухоткою, которые и без того имеют в ней большой недостаток. Она в такое время выходит из сосудов как бы некоторая влажность, могущая едва дать краску на полотне или в воде» [215].

В таком же состоянии бывает кровь у рукоблудцев и вообще у слабых людей, и так бывает обычно со слабыми и холостяками. Пусть те, кто пытается излечиться в данном случае кровотечением, сравнит этот метод с этим предписанием, основанным на самой просвещённой теории и на многочисленных практических наблюдениях, хорошо усвоенных размышлением. Они составляют основу работы, из которой я её черпаю, а затем пусть они судят об успехе, которого им следует ожидать.

Лекарства, очищающие первые пути [вероятно, желудочно-кишечный тракт], способствуют восстановлению сил, когда в этих путях образуется скопление веществ, настолько значительных по своей массе, что они стесняют или затрудняют работу всех внутренностей, или когда в желудке или в первых путях находятся гнилостные вещества, общим следствием которых является сильная слабость. В этих случаях очищающие средства могут быть назначены, если нет противопоказаний к их применению, если нет других способов освобождения первых путей или если существует опасность недостаточно быстрого их опорожнения. Эти 3 условия редко имеют место у лиц, страдающих от спинной сухотки, у которых слабость и расслабление первых ходов являются постоянным противопоказанием к приёму чистящих и слабительных средств.

Чаще всего для обеспечения последовательного очищения используется другой способ – применение тоников, не вызывающих раздражения. Таковы многочисленные горькие вещества, которые, восстанавливая работу органов, оказывают двойное благотворное действие: переваривают то, что не переваривается, и выводят излишки. Словом, редко возникает опасность, что они не будут выведены достаточно быстро. Эта опасность, правда, иногда существует при острых заболеваниях; едкость веществ, которые усиливает тепло, и сильная реакция волокон могут вызвать бурные симптомы, которые никогда не наблюдаются при хронических расстройствах или вялости, при которых слабительные, как их правильно называют, в силу именно этого качества никогда не были так необходимы и, как я уже отмечал, часто противопоказаны.

Расслабление и бездействие являются причиной этих скоплений, когда они образуются. Когда они удаляются чистящим средством, эффект рассеивается, но причина, которая их породила, значительно усиливается. Остаётся исправить и то зло, которое действительно существует, и то, которое причинило средство. Если для них не будет быстро найдено средство, эффект повторится быстрее, чем прежде, а если будет дан путь к новому применению слабительных средств, зло усилится во второй раз. Кроме того, варительные кишки таким образом становятся невосприимчивым к стулу, что затрудняет их варение, пока, в конце концов, они не дойдут до такого состояния, что их нельзя будет опорожнить только с помощью лекарств.

Короче говоря, очистительные средства в случае непроходимости первых путей у слабых людей не могут ни уменьшить эффект, но лишь усиливают причины, ни дать кратковременное облегчение, но при этом усугубляют болезнь. И всё же этот метод слишком часто применяется: больным он в целом нравится, им он кажется быстрым и оперативным. И

действительно, если упадок сил не слишком велик, они на несколько дней получают облегчение. Зло, правда, возвращается, но они скорее списали бы его на недостаточность, чем на действие средства, которое им понравилось. Кроме того, больные всегда стремятся к сиюминутному облегчению, и мало кто из врачей имеет мужество противостоять этой слабости. Однако, как в медицине, так и в морали важно знать, когда следует пожертвовать настоящим ради будущего: пренебрежение этим законом наполняет мир несчастными со слабым здоровьем. Очень хотелось бы, чтобы многим врачам, равно как и многим пациентам, был внушён тот прекрасный отрывок, который можно найти в «Патологии» **Гауби**, посвящённый всем тем бедам, которые являются следствием злоупотребления чистящими средствами [\[216\]](#).

Но, может быть, скажут мне, неужели не бывает таких случаев, в которых немошные мною упоминаемые не могут употреблять рвотных и слабительных? Не спорю, конечно, бывают такие случаи, но они очень редки. Надобно весьма вникать, чтобы не обмануться в тех признаках, которые требуют слабительных, и которые часто зависят от причины, долженствующей быть истреблённой совсем другими лекарствами. Я не буду входить в подробность этих разделений, исследование которых не относится к этому месту. Довольно и того, чтобы только дать другим знать, что слабительные должны редко иметь место к таковым болезням.

Левк думает, что:

«Лёгкое рвотное может приготовить с пользою первые пути к принятию прочих лекарств, но не более того».

Из многих случаев я дознал, что можно очень часто обойтись и без них. Я уже выше упоминал о двух замечаниях **Гофмана**, которые довольно доказали все опасности этого лекарства. Не опыт, но единый здравый рассудок нас удостоверяет, что лекарство, производящее судорожные корчи, не действительно в тех болезнях, которые есть действие частых судорог. Правда, бывают такие обстоятельства [другие болезни], в которых употребление слабительных весьма нужно. Я сам употреблял его действие, которое произвело весьма хороший успех.

Единым уничтожением причины истребляется болезнь, а не уничтожением её действия. Если хоть понемногу причина будет уменьшаться каждый день, то уже можно надеяться, что уже и действие её исчезнет невосвратно. Если обращают внимание своё на единое действие, то труд настолько бывает безуспешен, но и часто вреден.

Я уже выше объявил, какие свойства должны иметь в себе лекарства то есть, крепительные и не причиняющие никакого раздражения. Есть правда из них и такие, которые могут производить и то и другое, но реестр таковых не слишком пространен. Действительнее всех лекарств в этом случае есть хина [кора хинного дерева] и холодные ванны. Первое из них признано уже с давних времён всеми, что оно имеет в себе силу прогонять лихорадку, крепить и утолять. Славнейшие медики нынешнего века почитают его за особое

удивительное действие в нервных болезнях. Мы уже выше видели, что **Бюргав** употреблял хину с пользою в рецепте своего лекарства. **Вандермонд** также употреблял её с великим успехом в лечении одного молодого человека, которого излишества с женщинами ввергли в ужасное состояние [217]. **Левк** предпочитает её всем лекарствам в этих болезнях, а **Штелин** в своих письмах почитает это лекарство за самое лучшее из всех.

20 веков точных и несомненных опытов доказывают, что холодные ванны имеют те же свойства. Доктор **Байенард** [218] доказал особенную силу этого средства при расстройствах, произошедших от рукоблудия и любовных излишеств, а особливо тогда, когда слабость увеличилась от кровопускания и слабительных, что больного считали при смерти [219].

Левк также утверждает действие и силу их, говоря так:

«Из всех лекарств, какие бы они ни были, внутренние или наружные, нет ни одного, которое бы могло сравниться с холодными ваннами. Они прохлаждают, укрепляют нервы, способствуют испарению гораздо лучше всех прочих внутрь принимаемых лекарств и излечивают от спинной сухотки» [220].

Надобно также заметить, что холодные ванны имеют такую силу оттого, что действие их зависит более от противодействия, то есть от силы природы, нежели от действия прочих лекарств. Лекарства действуют только на живые жилы, а холодные ванны укрепляют даже и совершенно расслабшие нервы.

Почему хина должна иметь неразрывную связь с холодными ваннами, то это доказывается их равнодействием. Будучи употребляемы вместе, они исцеляют такие болезни, которые все прочие лекарства более бы увеличили. Они одарены будучи силою крепительною, укротительною и прогоняющею лихорадку, возвращают потерянные силы, уменьшают сильный лихорадочный жар, пресекают в чувствительных жилах непорядочные движения, произошедшие от судорожного расположения, поправляют слабость в желудке и скоровременно предваряют все те болезни, которые могут от этого воспоследовать, возвращают аппетит, способствуют варению и питанию, восстанавливают все отделения, а особливо испарение, которое делает их действительными во всех накожных болезнях. Одним словом, они исцеляют все болезни, произошедшие от слабости или истощения, с тем однако же, чтобы больной не был одержим великим запором, воспалениями, чирьями или внутренними ранами. В таком случае холодные ванны не помогают, но хина всё произвести может.

Несколько лет назад я видел 23-летнего или 24-летнего чужестранца, который с малолетства был удручаем сильной головной болью и другими припадками, сопровождаемыми всегда совершенною потерей аппетита. Болезнь чрезвычайно умножилась от кровопускания, слабительных, очистительных вод, тёплых ванн, бульонов и от множества других лекарств. Я присоветовал ему употреблять холодные ванны и хину. Припадки с последствием некоторого времени от этого уменьшились и стали приходить гораздо реже. Больной по прошествии месяца почитал себя совершенно исцелившимся, но пресечение

лекарств и неблагоприятная погода возобновили опять у него припадки, однако же были они несравненно легче прежних. Он начал опять в следующую весну пользоваться тем же самым лечением, отчего почувствовал в себе такое облегчение, что он не имел нужды ни в чём. Я уверял его в совершенном исцелении, если он ещё повторит то же лекарство 1 или 2 раза.

Один 28-летний человек был удручаем уже несколько лет необыкновенною подагрой [болезнь суставов из-за отложений мочевой кислоты], которая всегда бросалась в голову и причиняла ужасное на лице безобразие. Он советовался со многими врачами, испытывал попеременно силу многообразных лекарств, и наконец некоторое количество лекарственного или настоянного вина, составленного из пронизательных благоуханий, смешанных с гишпанским вином, увеличило его болезнь. Желая уменьшить степень её возвышения, приложил к ногам нарывные пластыри, которые причинили ему жестокие припадки. На этот случай приглашён был наконец и я. Я прописал ему крепкий отвар коры, состоящий из хины и ромашки, которой пил он целые 6 недель, и который доставил ему такое здоровье, которого не имел он уже многие годы.

Нет необходимости приводить множество примеров, особенно чуждых основному предмету моей работы, чтобы доказать укрепляющее свойство этих средств, которое было так давно продемонстрировано и на применение которого указывает всё, что связано с этим расстройством. Применение, которое подтверждается самыми счастливыми успехами.

К употреблению хины в жидком составе присоединял я к 1 унции отвара 12 унций воды или красного вина, варимого 2 часа в некрепко закупоренном сосуде, так чтобы всегда ставало принимать по 2 унции в день [в англ. варианте – 3 унции 3 раза в день].

Холодными ваннами советую пользоваться в вечернее время, то есть когда варение пищи совершенно окончится. Будучи употребляемы в это время, могут они способствовать к пришествию спокойного и непрерывного сна. Я видел одного молодого рукоблудца, который проводил ночи в великой бессоннице, и который каждое утро был омочен клейким потом. Но в ту ночь, как ему следовало купаться в шестой раз, спал он 5 часов, и встал, не ощущая на себе поту, и гораздо стало ему легче.

Железо есть третье лекарство, употребляемое с пользою во всех слабостях, но потому что оно крепительно, но потому что оно не имеет в себе ничего раздражительного. Оно чрезвычайно способствует к излечению таковых болезней. Дают его или так, как оно само по себе есть, или с чем-нибудь смешивая. Самое лучшее его приготовление состоит из железноватых вод, сделанных самою природою, называемых *спасскими водами* (*les eaux de spas*). Они, не имея в себе ничего раздражительного, умягчают все то, что находится во влажностях острое. Эвкалипт, мирра, горьковатая и самого лёгкого запаха лекарства, также употребительны в таковых болезнях. Однако же бывают такие обстоятельства, в которых надобно наблюдать между этими лекарствами разбор. Выше мною упомянутые лекарства заслуживают перед всеми прочими преимущество, но могут быть такие случаи, которые требуют и других. Можно вообще употреблять их во всех нервных болезнях, но с тем однако же, чтобы никогда не выпускать из виду тех предосторожностей, которые я предписал выше.

Эту нервную болезнь вылечивали часто, не зная сами тому причины. Несомненные примечания меня удостоверили, что неведение этой причины, а потому и упущение нужных предосторожностей, делало самое легко излечение безуспешным.

Я прописал одному молодому человеку, состояние которого мы уже видели, некоторые пилюли с миррой и корой из хины, которые имели весьма хороший успех [221]. Писал он ко мне следующее в шестой день по употреблении этих лекарств:

«Я каждый день ощутительно замечаю, что они мне приносят великую пользу. Головная боль у меня уменьшается, приходит гораздо реже и не с такой мучительностью. Она бывает только тогда, когда сажусь, желудок у меня поправляется и чувствую редко боли в своих членах [конечностях]».

По прошествии месяца он совершенно излечился. При этом упомянуть надобно, что он не возвратил и никогда не возвратит тех сил, которые у него были до приверженности к худому его проступку. Потеря, которую чувствует тело при своём приращении [период роста организма], никогда не возвратна и ничем не награждаема. Дай Бог, чтобы эта истина глубоко впечаталась в сердцах молодых людей.

Уместно привести здесь такое примечание **Линнея** [222]:

«Юность есть весьма важное время для доставления телу надлежащей крепости. Ничего столько опасаться не надобно, как излишества в любовных удовольствиях. Оттуда происходят слабость зрения, обмороки, уменьшение аппетита и самое расслабление тела и разума. Тело будучи обессиленно в молодости, навсегда остаётся таковым. Старость прежде времени притекает со всеми своими слабостями, с которыми пресекаются дни жизни» [223].

За 1600 лет до великого этого испытателя природы, **Плутарх** [224] в превосходном своём сочинении о воспитании детей, почитал формирование их конституции за весьма важное дело:

«Не должно ничего упускать, что может способствовать к изяществу или крепости их тела (излишество в любви вредит и тому и другому). Потому что основание блаженной старости зависит от получения крепкого сложения в юности. Воздержание и умеренность истинный способ к достижению счастливой глубокой старости» [225].

К предыдущему примечанию, успех которого, по-видимому, одолжен был хине, присоединю ещё и другое, в котором холодные ванны были главным исцелением.

Один молодой человек желчной конституции почувствовал с десятого года боль, стал всегда с этого времени приходить в слабость, изнеможение и хилость. В нём крылась желчная болезнь, которую излечить было весьма трудно. Он был чрезвычайно худ, бледен, слаб и задумчив. Я приказал ему употреблять холодные ванны и порошок из винного камня [осадок в виде кристаллов, который образуется естественным образом в процессе

приготовления вина], железные опилки и весьма малую часть корицы, что принимал он 3 раза в день. В течение шести недель получил он такую силу, которой он прежде никогда не чувствовал.

Употребление хины и со спасскими водами приносит великую пользу, так как спасские воды разделяют эту прочность его с прочими водами. Мы уже выше видели, что **Гофман** приказывал одному больному употреблять ослиное молоко с некоторым количеством сельтерской воды.

Ламетри [226] сохранил любопытное наблюдение **Бюергава**, который, говоря о герцоге де... [опять скрытое имя], сказал:

«Этот любезный герцог (я перевожу дословно) выбросился из брачного рая. Я вернул его в него с помощью спасской воды с молоком» [227].

Расслабление желудка, причиняющее медленность в варении, кислота, малая деятельность желчи и засорение в кишках, суть главные причины, препятствующие варению молока и рождающие отвращение от него. Воды, исцеляющие все эти причины, могут поправить варение его. Хина, имеющая в себе те же самые действия, должна также способствовать варению молока. Употреблять эти лекарства можно или до предварительного очищения первых путей, что однако же почти всегда нужно, или не исполняя этого.

В 1753 году восстановил я совершенно одного чужестранца, который так истощился с одной поносной женщиной, что у него детородный уд неспособен был ни к какому возбуждению. Желудок у него чрезвычайно расслаб. Недостаток в питании и лишение сна произвели в нём чрезвычайную сухость. В 6 часов утра принимал он 2 унции отвара [по англ. варианту – 6 унций], составленного из хины, присоединяя к одному одну ложку канарского вина. Через час принимал он 10 унций козьего молока с присовокуплением к нему несколько сахара и одной унции померанцевой воды. Во время завтрака ел он жареную курицу, холодное, хлеб и пил рюмку хорошего бургонского вина с таким же количеством воды. В 6 часов вечера принимал он вторую часть хины, а в 6 часов с половиною ходил он в холодную ванну, где просиживал до 10 минут, по выходу из неё ложился спать. В 8 часов принимал он такое же количество молока. Вставал в 9 часов, а иногда и в 10. Действие этих лекарств столь велико было, что он по прошествии 8 дней при входе моём к нему в комнату от восхищения показал мне возбуждённый руками свой уд. По прошествии месяца возвратил он почти совершенно прежние свои силы.

Глотательные порошки, несколько ложек мятной воды, присоединяя к этому несколько сахара и пилюли из экстракта коры хины составленные могут предварить повреждение [сгущение] молока. Мاستику или жевательную резинку можно заменить камедью [сок дерева, выделяемый им при повреждении коры], введённую в обыкновение в некоторых местах Англии, под именем *gummi rubrum gambiese*, о которой сделано небольшое рассуждение, и которое издано новым «Обществом врачей», состоящим в Англии [228]. Она крепительна и укротительна.

Имея рассуждение о молоке вообще, можно теперь упомянуть нечто о кефире [или простокваше; butter-milk]. По совету моему употреблял его с великим успехом один молодой человек, в котором видны были начатки ипохондрии, которые удержали меня от обращения к самому молоку.

[Начало вставки из английской версии 2 издания]

Желчные больные пьют кефир с удовольствием, и он всегда лучше. И действительно, его всегда следует предпочесть молоку, когда есть сильный жар, лихорадочность, склонность к высыпаниям, но он особенно полезен, когда венерические эксцессы вызывают острую лихорадку, как та, от которой умер **Рафаэль** [229]. Несмотря на слабость эротической лихорадки, тоники были бы вредны, а кровопускание опасно. Знаменитый **Джонстон барон Зибендорф** [230], умерший более 400 лет назад, категорически запретил его в этом случае [231]. Слишком холодный метод лечения не приносит успеха, как доказывает наблюдение **Вандермонда** и как я сам убедился. Но кефир может быть полезен, если он не слишком жирный. Он успокаивает, разбавляет, подслащивает, утоляет жажду, освежает, одновременно питает и укрепляет, что очень важно в данном случае. Одним из симптомов этого является то, что силы тают в нём с немыслимой быстротой [быстро портиться]. **Гильхрист**, который не придаёт большого значения молоку при лихорадочном беспокойстве, очень высоко оценивает использование кефира именно при этом расстройстве [232].

Со времени последнего издания этой работы, вышедшего около 4 лет назад (сейчас 1764 год), ко мне обратилось несколько человек, находившихся в состоянии нервозности или слабости. Некоторые из них были полностью излечены. Многие получили значительное облегчение, другие не получили его вовсе. Когда болезнь дошла до определённой стадии, самое большее, на что можно надеяться – это на то, что средства остановят прогрессирование расстройства. Об успехах некоторых моих пациентов я так и не узнал.

Почти во всех моих случаях главным питанием было молоко, а средствами – кора хины, железо, целебные воды и холодная ванна. Некоторых пациентов я полностью переводил на молочную диету, другие принимали её только 1 или 2 раза в день.

[Конец вставки из английской версии 2 издания]

Больной, описанный мной в пятом отделении, где я обещал подробно описать свой метод лечения, жил 3 месяца, питаясь молоком, хорошо испечённым хлебом, 2 свежими яйцами в день и чистой водою из фонтана. Он пил молоко 4 раза в день, то есть 2 раза от коровы без хлеба и 2 раза подогретое на огне с хлебом. Лекарство было одно усыпительное составленное из хины, померанцевой корки и мятного сиропа. К желудку прикладываем был благоуханной пластырь, тело каждое утро тёрли фланелью. Он имел более сам телодвижения, нежели ездил на лошади для произведения его, и жил на весьма чистом воздухе. Слабость и боль в его груди не позволяли ему употреблять холодные ванны. Эти лекарства возвратили ему силы и желудок поправился. По прошествии месяца в состоянии был переходить целую

миллю [1.61 км]. Рвота совершенно унялась и мало по малу привык он опять к простой пище, потому что он от молока почувствовал отвращение.

Детородные части всегда восстанавливают свою бодрость медленнее всего. Часто они так и не восстанавливаются, хотя всё остальное тело, казалось бы, восстановило свою естественную силу. В этом случае можно буквально пророчествовать, что та часть, которая согрешила, и будет той, которая умрёт.

Я всегда находил более затруднения в лечении тех, которые обессилили себя рукоблудием в юности, препятствующим их прекращению, нежели которые истощились от излишества в любовных удовольствиях в совершенном возрасте. Эти хотя истощили силы свои, но поскольку органы у них получили совершенную крепость, то пресечение причины, время, диета и лекарства могут восстановить силы, но не укрепивших надлежащим образом своего сложения чем можно восстановить? Надобно, чтобы искусство производило в совершенном их возрасте то, что воспрепятствовали они природе произвести в их юности. Все знают, на каком зыбком основании лежит это упование. Ежедневные опыты меня удостоверили, что молодые люди, предавшиеся в малолетствах такому пороку, для которого потребны все силы, не должны твёрдо надеяться, что они возвратят прежнюю свою крепость и силу. Они должны почитать себе за счастье и то самое, что они могут пользоваться посредственным здоровьем, несопровождаемым ужасными болезнями и припадками.

Тем, кто уповает на запоздалое покаяние, отложив его до возраста, в котором машина [организм] может сохраниться, если она исправна, но не подлежит ремонту без особого труда, тоже не стоит питать больших надежд. После 40 лет редко удаётся снова стать молодым.

Когда я приказываю употреблять хину с вином, то я не заставляю питаться одним молоком, но советую принимать лекарство поутру, а молоко вечером. Случилось, однако же, мне видеть таких больных, для которых надлежало переменять такой порядок. Вино, принятое поутру, причиняло им сильную рвоту.

Когда я при лечении больных употреблял минеральные воды, то приказывал им выпивать эти воды прежде несколько бутылок, прежде чем смешивать их с молоком.

Если болезнь уже усилилась, то она обычно перерастает в какохимию [устар., общее расстройство телосложения] – общее истощение влажностей, дурную привычку организма, излечение которой должно быть проведено до того, как больной попытается восстановить силы. В этом случае эвакуаторы оказываются незаменимыми и очень полезными. В то время как восстановительные средства, питательные продукты, молоко, назначенные в таких обстоятельствах, могут ввергнуть пациента в медленную лихорадку, и он скорее обнаружит, что его силы уменьшаются пропорционально их использованию.

Если излишества ввергнут вдруг в чрезвычайную слабость, и жизнь больного находится в опасности, в таком случае надобно прибегать уже к крепительным

самодействующим, давать гишпанское вино с некоторым количеством хлеба, сочные бульоны со свежими яйцами, класть больного в постель и прикладывать к желудку фланели, намоченные в тёплом вине с териаком [универсальное псевдопротивоядие на основе мака и различных токсинов].

Если венерическая излишества причинили уже острую или опасную лихорадку, то крови пускать не надобно, разве когда пульс будет полон и крепко будет биться. Белый отвар [мясной отвар], ячная вода [распространённый напиток в азиатских странах, производится путём кипячения сырых ядер ячменя в воде] с некоторым количеством молока, несколько приёмов селитры, припарка, сделанная к ногам, а для пищи телячий с мукою суп – суть самые надлежащие лекарства, которые в этом случае с пользой употреблять можно.

Отдельные симптомы редко требуют особого лечения. Они уступают общему всех частей лечению. Если кто хочет укрепить особенно какую-нибудь часть, тот может присоединять к внутренним крепительным и наружные. Я часто с успехом прикладывал к желудку крепительные припарки или ароматические пластыри. Небесполезно также обёртывать ядры в шерстяную фланель, обмочив в какое-нибудь жидкое крепительное и держать так, как бывает обыкновенно при подвязывании килы [устар., грыжа или опухоль].

Можно так же поместить здесь способ лечения и **Гортера**. Он пишет:

«Я лечил некогда одного больного страждущего тёмною водою [gutta serena, слепота], произошедшею от венерических излишеств, употребляя внутренняя крепительные и некоторые нюхательные порошки, которые, производя в носу щекотание, делали великий прилив жизненных соков к оптической жиле» [233].

[Начало вставки из английской версии 2 издания]

Таким образом, мне больше нечего сказать, прежде чем закончить эту часть, кроме как добавить предостережения. Я чувствовал, что эти примечания отсутствуют в первом издании этого труда, и что это неоправданный недостаток, учитывая важность вопроса.

Один джентльмен, известный в литературной республике своими произведениями, но более уважаемый за свои таланты, знания и личные качества, чем за своё имя, и за занятия, в которых он так достойно проявил себя, в одном из первых городов Швейцарии, **Иселин** [234] (надеюсь, он простит мне это имя), в очень вежливой форме дал мне понять об этом моём упущении. Я приведу здесь выдержку из его письма с тем большим удовольствием, что она точно указывает на то, что мне оставалось сделать. Пишет он следующее:

«Я хотел бы увидеть работу из ваших рук, в которой вы объяснили бы средства, наиболее безопасные и наименее опасные, с помощью которых родители, во время обучения, и молодые люди, когда они предоставлены сами себе, могли лучше всего сохранить себя от того насилия желаний, которые побуждают их к тем излишествах, откуда возникают такие ужасные болезни, или к расстройствам, которые нарушают счастье общества и их собственное. Я не сомневаюсь, что существует диета, которая особенно благоприятствует

постоянству. Я должен думать, что работа, которая должна научить нас этому, в сочетании с описанием болезней, порождаемых нечистотой, будет равноценна лучшим моральным трактатам на эту тему».

Иселин, несомненно, прав. Нет ничего важнее, чем соединить два желаемых пункта, но тогда нет ничего труднее, чем отделить их от других частей не только нравственного, но и медицинского воспитания. Чтобы рассмотреть это добавление отдельно, т.е. чтобы рассмотреть её хорошо, нужно было бы установить множество принципов, которые слишком раздули бы этот небольшой труд и, кроме того, были бы ему очень чужды. Некоторые общие наставления, не связанные с необходимыми принципами и подразделениями, не только не принесут пользы, но даже могут стать опасными, так что лучше отнести такой трактат к составлению более значительной части, посвящённой средствам формирования хорошего телосложения и укрепления здоровья юноши. Вопрос, который, хотя и рассматривался очень способными авторами, до сих пор далеко, очень далеко не исчерпан, и по которому остаётся добавить множество чрезвычайно важных вещей, а также по расстройствам, связанным с этим временем жизни.

Поэтому, хотя это и противоречит моим желаниям, я не буду здесь касаться этой темы. Могу лишь сказать, что праздность, бездействие, слишком долгое лежание в постели, слишком мягкая постель, обильная, ароматная, солёная или винная пища, опасные или подозрительные знакомства, развратные поступки, будучи самыми вероятными причинами соблазна к этим излишествах, не могут быть слишком тщательно предотвращены. Особенно важна диета, которой уделяется недостаточно внимания. Те, кто воспитывает молодёжь, должны постоянно иметь перед глазами патетическое замечание святого **Иеронима** [235]:

«Кузницы Вулкана, внутренности Везувия и горы Олимпа не горят большим пламенем, чем юношество, изнеженное высокими яствами и облитое винами».

Менжот [236], один из врачей **Людовика XIV** [237], примерно с середины до конца прошлого века, упоминает о женщинах, которых избыток гиппокраса (вина со специями) ввергал в венерическое расстройство. Употребление вина и плотских блюд тем пагубнее, что, увеличивая силу побуждений свободных желаний, оно одновременно ослабляет силу разума, который должен им противостоять. *«Вино и животная пища оупляют душу»*, – пишет **Плутарх** в своём трактате «О питании плотью», с которым следует обязательно ознакомиться. Древнейшие врачи уже знали о влиянии режима на нравственность, они имели представление о нравственном лечебном курсе. **Гален** оставил нам по этому вопросу небольшое сочинение, которое, возможно, является лучшим из дошедших до нас по этому вопросу. Убеждение в реальности его обещания не может не последовать за его прочтением.

Пишет **Гален** так:

«Пусть придут ко мне те, кто отрицает, что различие в пище может сделать одних умеренными, других распущенными; одних целомудренными, других несдержанными; одних мужественными, других трусливыми; одних кроткими, других ссорящимися; одних скромными, других властными. Пусть, говорю я, те,

кто отрицает эту истину, придут ко мне. Пусть они следуют моим советам относительно еды и питья, и я обещаю им, что они найдут в этом большую помощь для нравственной философии. Они особенно почувствуют, как способности их души наберут большую силу. Они улучшат свой природный гений, приобретут больше памяти, больше благоразумия, больше усердия. Я также расскажу им, каких спиртных напитков, каких ветров, какого состояния воздуха, какого климата им следует избегать или выбирать» [238].

Гиппократ, Платон, Аристотель, Плутарх уже оставили нам несколько очень хороших примечаний по этому важному вопросу, а среди сохранившихся сочинений пифагорейца **Порфирия** [239], этого ревностного антихристианина III века, есть одно о воздержании от животной пищи, в котором он упрекает **Фирмуса Кастриция** [240], которому он это адресовал, за то, что тот отказался от растительной пищи, хотя сам считал её наиболее подходящей для сохранения здоровья и облегчения изучения философии. И добавляет: «С тех пор как ты перешёл на плотскую пищу, твой собственный опыт подсказывает тебе, что это твоё признание было вполне обоснованным». В этой работе есть очень хорошие примечания.

Самым действенным, самым безошибочным средством предохранения, несомненно, является то, на которое указывает тот великий человек, который из всех людей лучше всех знал своих собратьев и все их пути. Который не только видел, каковы они на самом деле, но и какими они были, какими они должны быть и какими они могут стать. Который искренне любил их, который прилагал самые большие усилия в их пользу и подвергался самым жестоким гонениям с их стороны.

«Внимательно следите за юношей. Не оставляй его одного ни днём, ни ночью. Спите, по крайней мере, в одной комнате с ним. С того момента, как он приобретёт эту привычку, самую роковую из всех, которым может поработить себя молодой человек, он до гроба будет нести в себе её меланхолические последствия. Его тело и сердце будут вечно истощены ею».

Я отсылаю вас к самой работе для ознакомления со всем тем, что он прекрасно сказал по этому вопросу [241].

Описание опасности, подстерегающей человека при отказе от подобных витальных практик, является, пожалуй, одним из самых сильных мотивов для избавления от них: это страшная картина, способная заставить человека отшатнуться назад с ужасом и страхом. Давайте соберём в единую картину её основные черты. Общее истощение всего организма, ослабление всех телесных чувств и всех способностей души, потеря воображения и памяти, слабоумие, презрение, позор, бесчестие, которое влечёт за собой такая жестокость, нарушение, приостановка или мучительное выполнение всех жизненных задач; долгие, мучительные, безотчётные, отвратительные болезни; острые и постоянно возобновляющиеся боли; все недуги или пороки старости в пору молодости и бодрости; неприспособленность ко всем тем занятиям, для которых человек рождён; мерзкий характер – быть бесполезным грузом на земле; мучения, которым ежедневно подвергается такой человек; отвращение ко

всем достойным удовольствиям; тоскливая меланхолия; отвращение к обществу и, следовательно, к самому себе; ужас перед жизнью, страх перед ежеминутным искушением к самоубийству; страдание хуже боли; угрызения совести хуже мук, угрызения, которые с каждым днём усиливаются и, несомненно, приобретают новую силу, когда душа уже не будет ослаблена связями с телом, и, возможно, будут служить мукой для вечности, для неугасимого огня. Видите, какая участь уготована тем, кто поступает так, как будто им нечего бояться!

Прежде чем закончить эту статью о методе лечения, я должен заметить пациентам, и это замечание в равной степени относится ко всем, кто страдает от хронических заболеваний, особенно когда они сопровождаются слабостью, что не следует надеяться, что за несколько дней можно исправить или устранить те недостатки, которые являются результатом ошибок многих лет. Они должны смириться с тем, что им придётся терпеть утомительность длительного лечения, и неукоснительно соблюдать все правила, установленные для их режима. Если иногда они кажутся им пустяковыми или незначительными, то это потому, что они сами не в состоянии оценить степень их важности; лучше бы они постоянно повторяли себе, что утомительная нудность самого жёсткого метода лечения всё же предпочтительнее состояния любой малейшей болезни. Позвольте заметить, что на одно заболевание, которое остаётся неизлеченным из-за неправильного лечения, приходится несколько, которые из-за непоседливости пациентов становятся неизлечимыми, несмотря на самую разумную помощь со стороны врача.

Для обеспечения успеха **Гиппократ** требовал, чтобы и пациент, и врач, и обслуживающий персонал одинаково выполняли свои обязанности; если бы это совпадение было реже, то счастливые исходы расстройств были бы чаще.

Аридий пишет, что:

«Пусть пациент имеет доброе сердце и объединяет свои усилия с врачом против болезни» [\[242\]](#).

Я видел, как самые упрямые поддавались установлению этой гармонии, а недавние наблюдения показали мне, что даже карцинома [раковые заболевания] подчинилась методам лечения, направленным, возможно, с некоторым мастерством, но особенно выполняемым с покорностью и регулярностью, успехи которых являются лучшей похвалой.

[Конец вставки из английской версии 2 издания]

Бесполезно бы уже совсем было входить в большие подробности в рассуждении лечения. В заключение всего должен я сказать в наставление родителям и имеющим над детьми смотрение, чтобы они тщательно смотрели за этими молодыми отроками. Не оставляйте их ни днём, ни ночью одних. Спите с ними вместе, или, по крайней мере, в одной комнате. Как скоро единой молодой человек приобретёт пагубную склонность, то уже до самого гроба будет чувствовать как в теле, так и в душе невозвратную потерю. Общее всех частей разрушение тела, расслабление чувств и душевных способностей, притупление воображения

и памяти, слабость, презрение, стыд и отверженность от самого себя; неприлепление ни к какой должности и невозможность её исправить; продолжительные, ужасные и возобновляющиеся болезни; чувство всех припадков старости в цветущем возрасте; неспособность ко всем упражнениям, для которых человек рождён; отвращение от всех честных удовольствий, небрежная привязанность к другим и беспечность о самом себе, отчаянность в своей жизни, несносная тоска и раскаяние, которые возрастая ежедневно и получая новые силы, будут служить, может быть, рукоблудцам вечным наказанием за их против природы преступление.

К О Н Е Ц Ъ.

Источники, ссылки, определения

Прим. [??] – обозначение ненайденного источника (старая книга). Т.е. это книга, которую не удалось найти в Сети в виде скан-документа на WebArchive или чего-то похожего.

Прим. [комментарий Тиссо] – обозначение комментария, который оставил Самюэль Тиссо в оригинальной книге.

1. Книга «Онанизм» Самюэля Тиссо на литературном русском языке XVIII века (1-е издание).

<https://books.google.ru/books?id=CdZhAAAAcAAJ&printsec=frontcover>

2. Книга «Онанизм» Самюэля Тиссо на немецком.

[https://de.wikisource.org/wiki/
Versuch_von_denen_Krankheiten,_welche_aus_der_Selbstbefleckung_entstehen](https://de.wikisource.org/wiki/Versuch_von_denen_Krankheiten,_welche_aus_der_Selbstbefleckung_entstehen)

3. Книга «Онанизм» Самюэля Тиссо на английском (2-е издание).

<https://www.gutenberg.org/files/61621/61621-0.txt> , <https://www.gutenberg.org/files/61621/61621-h/61621-h.htm>

4. Статья на англоязычной Википедии про Самюэля Тиссо.

https://en.wikipedia.org/wiki/Samuel-Auguste_Tissot

5. Статья на русскоязычной Википедии про Самюэля Тиссо.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Тиссо, Самюэль Огюст Андре Давид](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тиссо,_Самюэль_Огюст_Андре_Давид)

6. Статья «Научные исследования и Нофап. Малая форма» об исследованиях мастурбации.

[https://github.com/NoFap-anon/NoFap_russian-manual/wiki/Научные-исследования-и-Нофап.-
Малая-форма](https://github.com/NoFap-anon/NoFap_russian-manual/wiki/Научные-исследования-и-Нофап.-Малая-форма)

7. ⇐ Решетников, Андрей Гордеевич (Гордианович; кон. XVIII в. — первая пол. XIX в.) — московский типограф, издатель, имел чин губернского регистратора.

Когда 15 января 1783 г. появился указ о разрешении всякому желающему заводить типографии, то Решетников, подобно многим другим лицам, открыл свою собственную типографию, которая просуществовала, по всей видимости, до 1796 г., когда, указом 16 сентября, все «вольные» типографии были запрещены. Когда же, по указу от 9 февраля 1802 г., была 16 марта 1803 года открыта Губернская Типография А. Решетникова, Р. взял её на содержание. В 1807 в ней печатались книги на русском, греческом, латинском, французском и немецком языках, причём в ней «было собственных Решетникова станов 5, да принадлежащих Губернскому Правлению 2 и 2 фигурных стана для печатания эстампов». В 1792 типография находилась в Москве, на Дмитровке, близ Георгиевского монастыря, а в 1810 — на Петровке, у Рождества в Столешниках, в собственном его доме.

Во время нашествия французов на Москву Р. с семьёй, в которой находился и мальчик Погодин, соученик его сына, удалился в Суздаль. Известно, что дом Р., в котором во время занятия Москвы стояли французы, уцелел от пожара.

Точная дата смерти Р. неизвестна. По отзыву Погодина, прожившего в его семье около двух лет, Р. был «строгий», но добрый старик, человек просвещённый. Его издательская деятельность ограничивается двумя десятилетиями лет (1791 — 1812).

<https://fantlab.ru/publisher7493> ,

<http://library.krasno.ru/Pages/Museum%20of%20books/Reshetnikov.htm>

8. ⇐ Святой Августин (St. Augustin, Augustine of Hippo; 354 — 430) — христианский теолог и церковный деятель, крупнейший представитель западной патристики. Родоначальник христианской философии истории (сочинения «О граде божием»). «Земному граду» — государству противопоставлял мистически понимаемый «божий град» — церковь. Развил учение о благодати и предопределении, отстаивал его против Пелагия. Глубиной психологического анализа отличается автобиографическая «Исповедь», изображающая становление личности. Христианский неоплатонизм Августина господствовал в западноевропейской философии и католической теологии вплоть до XIII в.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/67582/АВГУСТИН>

9. ⇐ Квинт Гораций Флакк (Nagase; 65 до н. э. — 8 до н. э.) — древнеримский поэт «золотого века» римской литературы. Его творчество приходится на эпоху гражданских войн конца республики и первые десятилетия нового режима Октавиана Августа.

https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=1567

Насчёт вина и скуки у него есть следующие строки:

«Вина бутылка мысль успокоит,
Его ты в скуке не жалеи.

Источники, ссылки, определения

Какую участь небо строит —
Ты будь всегда доволен ей».

Тучков С. А., «Сочинения и переводы», М., 1816, ч. 1, с. 60—61, Ода VIII, «К Талиарху».

С другой стороны, есть строки и прямо противоположного содержания:

«Жадному брюху, тот раб или нет? – Да прибавь, что ты дома
Часу не можешь пробыть сам с собой; а свободное время
Тратишь всегда в пустяках! – Ты себя убегаешь, и хочешь
Скуку в вине потопить или сном от забот позабыться,
Точно невольник какой или с барщины раб убежавший!
Только напрасно! Они за тобой, и повсюду нагонят!»

Квинт Гораций Флакк «Собрание сочинений», СПб, Биографический институт, Студия биографика, 1993, Книга вторая, Сатира седьмая.

10. ⇐ MONTESQUIEU, Persian Lett. 49 [комментарий Тиссо].

<https://www.britannica.com/biography/Montesquieu>

11. ⇐ Марфуриус и Сганарель – персонажи пьесы «Брак поневоле», которую написал Мольер (французский комедиограф XVII века).

<https://www.livelib.ru/book/1002782865-brak-ponevole-zhanbatist-moler>

12. ⇐ Оригинальное название книги Тиссо на французском – «Onanisme» или «L'onanisme». Английская брошюра называлась «Onania» на оригинальном языке. Т.е. невнимательный человек в XVIII веке и правда мог перепутать эти книги и по ошибке купить не ту. Современные англоязычные адапторы (а как ещё это назвать?) из «Project Gutenberg Ebook» переименовали книгу Тиссо в «Трактат о преступлении Онана» («A Treatise on the Crime of Onan») чтобы не путать читателя.

13. ⇐ Павел (Paul, Paulus; 5-15 – 67 гг. н.э.) – в Новом Завете один из апостолов. Родился в малоазийском городе Тарс (в Киликии) в еврейской фарисейской семье. Первоначально ревностный гонитель христиан, Павел, испытавший чудесное видение на пути в Дамаск, принимает крещение и становится истовым проповедником христианства среди язычников («апостол язычников»). По наущению иудеев в Иерусалиме Павел был пленён римлянами и отправлен в Рим, где, согласно преданию, казнён около 65 (время гонений Нерона на христиан) вместе с апостолом Петром. За чрезвычайные миссионерско-богословские заслуги перед христианством в становлении его как мировой религии Павел, не входивший в число двенадцати апостолов, почитается как первопрестольный апостол. Церковь приписывает ему 14 посланий.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/12614 , <https://www.college.columbia.edu/core/content/paul>

14. ⇐ Аполлос (Apollos; I век н.э.) – образованный иудей из Александрии, «муж красноречивый» и сведущий в ветхозаветном Писании. Он был знаком с христ. Благой Вестью, «говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново». В Эфесе А. получил более точное наставление об Иисусе и Его учении от Акилы и Прискиллы, слышавших его проповедь в синагоге (Деян 18:24-26). Из Эфеса с рекомендательным письмом общины он направился в Ахаию (Греция) и в Коринфе успешно продолжил дело, начатое Павлом (Деян 18:27 - 19:1; 1Кор 3:6). Однако во время его служения в общине возникли осложнения: одна из групп признавала только авторитет А. и стала называть себя его именем (Кор 1:12; 3:4-7,22; 4:6). Когда Павел, будучи в Эфесе, высказывал своё мнение по этому поводу, А. находился вместе с ним. По-видимому, коринфяне просили о его возвращении, и Павел поддержал их. Спустя годы Павел вновь упомянул А. и поручил Титу позаботиться о нём и его товарище по миссионерскому путешествию Зине (Тит 3:13).

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/261/Аполлос

15. ⇐ Александр Михайлович Шумлянский (1748 – 1795) принадлежит к числу выдающихся русских учёных конца XVIII века. Врач по образованию и по роду своей деятельности, он по праву может быть назван основоположником отечественной гистологии и одним из самых замечательных гистологов своего времени. Ему принадлежит классическое исследование по микроскопическому строению почки, далеко превзошедшее всё, что было до него известно по этому вопросу в мировой науке.

<http://www.bibliotekar.ru/2-7-53-biografii-uchyonyh/4.htm>

16. ⇐ BOERHAAVE Prælectiones ad Inst. §. 658. 1. 5. p. 444. Edit. Goett [комментарий Тиссо].

<https://books.google.ru/books?id=5P8UzQ58B60C> , <https://books.google.ru/books?id=yZD1WFi9RkIC>

17. ⇐ Гален (Galen; 129 – ок. 210 н. э.) – греческий учёный, врач и философ. Грандиозная систематизация знания в рамках медицины и её дисциплин, ясная теоретическая схема, высокий религиозный и моральный смысл философского учения Галена обеспечили ему в эпохи Средневековья и Возрождения неувядаемую славу.

https://antique_philosophy.academic.ru/89/ГАЛЕН , https://reale_antiseri.academic.ru/95/Гален

18. ⇐ Диоген (Diogenes; 412 – 323 гг. до н.э.) – известный философ кинической школы, ученик Антисфена, основателя кинической философии. В практическом применении этого учения Диоген превзошёл своего учителя, следуя буквально принципу, что не должно иметь потребностей. Он презирал всякие удобства и жил в бочке, близ храма Кибелы, около Афин. Александр В. был так поражён его независимой манерой держать себя, что сказал: “Не будь я Александром, я желал бы быть Диогеном”. Диоген умер в Коринфе в 323 г. Он прославился своими едкими и остроумными замечаниями и выражениями.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/462/Диоген

Диоген, среди прочего, был известен из-за своей публичной мастурбации. По одной легенде Диоген таким способом доказывал, что в свободе от потребностей и властвовании над ними можно идти как угодно далеко, мужчине можно обойтись без женщины. Согласно другой, при стечении греческой толпы, он мастурбировал и одновременно ел, поглаживая живот и говоря: «Вот бы и над голодом получить такую власть» (в смысле без других людей или каких-либо вещей удовлетворять свою потребность). Также описывался случай, когда Диоген занимался мастурбацией рядом с полем, на котором работал крестьянин и в ответ на упрёки прохожих воскликнул: «Почему же крестьянину дозволено прилюдно засеивать землю, а мне – нет?».

<http://svistuno-sergej.narod.ru/index/diogen/0-80> , <http://www.fascinology.ru/Diogen.htm>

19. ⇐ Гиппократ (Hippocrates; ок. 460 – ок. 377 до н.э.) – греческий врач и педагог, чьё имя связывается в представлении большинства людей со знаменитой клятвой, которая символизирует высокие этические нормы европейской медицины. Гиппократ, которого называют «отцом медицины», считается автором обширного собрания греческих медицинских сочинений.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5294/ГИППОКРАТ

20. ⇐ Сейчас под спинной сухоткой понимают форму позднего нейросифилиса. Она характеризуется атрофией задних (дорсальных) отделов спинного мозга и проявляющееся нарушением координации при ходьбе. С появлением реакции Вассермана было окончательно доказано, что спинная сухотка вызывается спирохетами – возбудителями сифилиса. Во времена Тиссо, судя по всему, под спинной сухоткой понимали болезни спинного мозга вообще.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3761/СПИННАЯ

21. ⇐ De Morbis, Lib. ii. cap. 49. Foes. 479 [комментарий Тиссо] [???].

22. ⇐ De glandulis. Foes. p. 273 [комментарий Тиссо] [???].

23. ⇐ Под Цельсом, скорее всего, имеется в виду Парацельс, а не римский философ-платоник и критик христианства Цельс из II века.

Парацельс (Paracelsus; 1493 – 1541) был швейцарским алхимиком, врачом, мистиком и философом из 16 века, который (среди прочих) заложил основы современной науки и медицины.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/910/ПАРАЦЕЛЬС

24. ⇐ De re medica, Lib. i. Cap. 9 & 11 [комментарий Тиссо].

<https://books.google.ru/books?id=VJA6AAAAcAAJ>

25. ⇐ Аретей из Каппадокии (Aretæus; I – II век н.э.) – древнеримский античный медик и философ, чьи труды сохранились до настоящего времени. Известен в первую очередь трудами по психиатрии, эндокринологии и другим областям медицины. Пользовался у древних славою лучшего после Гиппократов исследователя болезней.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/6149/Аретей

26. ⇐ De signis et causis dict. morb. Lib. ii. Cap. 5 [комментарий Тиссо].

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0254%3Atext%3DSA>

27. ⇐ L. i. c. 7. p. 34. Edit. BOERHAAVE [комментарий Тиссо] [???].

28. ⇐ Comm. tert. in Lib. iii. Hipp. De morb. vulg. Oper. Omn. tom. iii. p. 583 [комментарий Тиссо] [???].

29. ⇐ Скорее всего, под Плинием имелся в виду Плиний Старший, а не Плиний Младший (древнеримский писатель и государственный деятель, племянник Плиния старшего).

Плиний Старший (Gaius Plinius Secundus; 23 – 79) — древнеримский писатель-эрудит. Наиболее известен как автор «Естественной истории» — крупнейшего энциклопедического сочинения античности, в которой затрагивалась биология, география, минералогия, астрономия и множество других тем.

https://myth_greek.academic.ru/715/ПЛИНИЙ_СТАРШИЙ

30. ⇐ Гай Корнелий Галл (Gaius Cornelius Gallus; 69/68 – 27/26 гг. до н.э.) – древнеримский общественный деятель, полководец и лирический поэт эпохи начала принципата. Является одним из основателей римской элегии. В 30—26 гг. до н. э. стал первым наместником образованной римлянами провинции Египет, занимая нововведённую должность префект Египта.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1459205>

31. ⇐ Тит Эферийский (Titus Ætherius; ??? – ???) – информация не найдена.

32. ⇐ Historia mundi, Lib. vii. cap. 53. p. 124 [комментарий Тиссо].

<https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A97352.0001.001?view=toc>

33. ⇐ Аэций (Ætius). Было найдено сразу два Аэция, на которых мог ссылаться Тиссо:

Первый Аэций (Aetius; I – II век н.э.) – был доксографом и философом-эклектиком.

[https://handwiki.org/wiki/Biography:Aetius_\(philosopher\)](https://handwiki.org/wiki/Biography:Aetius_(philosopher))

Второй Аэций (Αἰτίος; ??? – умер ок. 370 г. н.э.) – еретик, представитель строгого арианства, основатель ереси аномеев.

<https://www.pravenc.ru/text/77266.html>

Был ещё и третий Аэций, генерал Западной Римской империи, но вряд ли он писал что-то на медицинскую тему.

34. ⇐ Tetrab. Serm. iii. cap. 34 [комментарий Тиссо] [???].

35. ⇐ Санкторий (Sanctorius; 29.3.1561 — 22.2.1636, Венеция), итальянский врач, анатом и физиолог, видный представитель ятрофизики. Профессор Падуанского университета; как практический врач работал в Польше, Венгрии, Хорватии. Основные его исследования были сосредоточены на обмене веществ у человека. Особое внимание уделял изучению дыхания и так называемого «невидимого испарения» с поверхности кожи.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/169701/Санторио>

36. ⇐ Medic. Static. Sect. 6. Aphor. 15. 19. 21. 23 & 24 [комментарий Тиссо] [???].

37. ⇐ Ломмий (Judoci Lommii Burani, Jodocus Lommius; ??? – ???) – автор книги «Комментарии о сохранении здоровья в первой книге о врачебном деле Аврелия Корнелиуса Цельса», 1761.

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16606696/>

38. ⇐ Commentar. de sanitate tuenda, p. m. 37 [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/bub_gb_6TITAAAQAAJ/mode/2up

39. ⇐ Тюллий (Tulpius, Nicolaes Tulp; 1593 – 1674) – голландский хирург и мэр Амстердама. Тульп был хорошо известен своим высоким моральным обликом и тем, что он стал героем знаменитой картины Рембрандта «Урок анатомии доктора Николаеса Тульпа».

https://www.dbnl.org/tekst/busk001land02_01/busk001land02_01_0186.php

40. ⇐ Самуиль Веспреций (Samuel Vespretius; ??? – ???) – нет информации.

41. ⇐ Obs. Medic. L. iii. c. 24 [комментарий Тиссо] [???].

42. ⇐ ZIPÆUS, Fundam. Med. Part. ii. Art. 6 [комментарий Тиссо] [???].

43. ⇐ Стивен Бланкарт (Steven Blankaart; 1650 – 1704) – голландский врач, ятрохимик и энтомолог, работавший в той же области, что и Ян Сваммердам. Бланкарт доказал существование капиллярной системы, как было предложено Леонардо да Винчи, путём излияния кровеносных сосудов, хотя он не смог осознать истинное значение своих открытий. Он известен своей разработкой методов инъекций для этого исследования и написанием первой голландской книги по детской медицине.

<https://books.google.ru/books?id=TgUNAAAAIAAJ&pg=PA26>

44. ⇐ Instit. Medic. Part. ii. cap. 28 [комментарий Тиссо] [???].

45. ⇐ Мюйс (Joannis Muys; ??? – ???) – автор книги «Рациональная хирургическая практика или хирургические наблюдения», 1654.

46. ⇐ Praxis Chirurgic. Decur. i. Obs. 4 [комментарий Тиссо] [???].

47. ⇐ Салмут (Salmuth: ??? – ???) – нет информации.

48. ⇐ Decur. ii. Ann. 5. Append. Obs. 88. p. 56 [комментарий Тиссо] [???].

49. ⇐ SCHELAMMER Ars medendi univers. Lib. ii. Sect. ii. Cap. iv. §. 23 [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/b30532449_0002/mode/2up

50. ⇐ Фридрих Гофман (Friedrich Hoffmann; 1660 – 1742) – немецкий врач и химик, известный своей систематической моделью медицины, основанной на предпосылке, что здоровье является результатом нормального движения, а болезнь – результатом нарушенного движения. Он рассматривал человеческое тело как гидравлическую машину. Он изложил свои взгляды на ятромеханическую медицину в «Fundamenta Medicinae», 1695. Работа Гофмана помогла перевести медицинские исследования от галеновой модели гумора к нервно-мышечному действию и чувствительности.

<https://www.hsls.pitt.edu/medical-and-scientific-medals/Friedrich%20Hoffmann>

51. ⇐ Consult. Cent. 2 & 3. Cas. 102. T. iii. p. 293 [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/bub_gb_PJgu2WpR5bgC/mode/2up

52. ⇐ Consult. Cent. 2 & 3., Cas. 103 [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/bub_gb_PJgu2WpR5bgC/mode/2up

53. ⇐ Consult. Cent. 2 & 3., Cas. 103 [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/bub_gb_PJgu2WpR5bgC/mode/2up

54. ⇐ De morbis ex nimia venere, § 18. Oper. Omn. Suppl. sec. Pars prim. p. 496 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/b30775401>

55. ⇐ Боергав или Бургаве (Boerhaave, Hermann Boerhaave; 1668 – 1738) — голландский врач, химик, ботаник и христианский гуманист. Бургаве ввёл в медицину количественный подход. Он продемонстрировал связь «симптомов с поражениями»; извлёк мочевину из мочи и применил измерения термометра в клинической практике. Ему приписывают создание современной системы обучения студентов-медиков у постели больного. Связан с синдромом Бургаве после его описания в 1724 году во время смерти барона Яна фон Вассенера, гранд-адмирала голландского флота.

<https://litfl.com/hermann-boerhaave/>

56. ⇐ Institut. § 77. Translated into French by M. D. L. M [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/hermanniboerhaav05boer>

57. ⇐ Comment. on the foregoing quotation, T. vii. p. 214 [комментарий Тиссо] [???].

58. ⇐ Жан-Батист Сенак (Jean-Baptiste de Senac; 1693 – 1770) – Сенак известен своими важными исследованиями сердца в эпоху, когда кардиологическая медицина была в зачаточном состоянии. В 1749 году он опубликовал книгу по кардиологии под названием «Трактат о структуре сердца, его деятельности и болезнях», влиятельный труд, систематически посвящённый физиологическим, анатомическим и патологическим вопросам, связанным с сердцем. В трактате он рассказывает о нарушениях и болезнях сердца, которые анализировал лично, а также о диагнозах, установленных другими врачами.

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC324686/>

59. ⇐ Кристиан Готлиб Людвиг (Christian Gottlieb Ludwig; 1709 – 1773) был немецким врачом и ботаником, родившимся в Бриге, Силезия (сейчас Бжег, Польша). Людвиг запомнился своей перепиской с Карлом Линнеем, в частности, дискуссиями, связанными с системой классификации последнего. В честь Людвига Линней назвал род растений Людвигией.

https://dbpedia.org/page/Christian_Gottlieb_Ludwig

60. ⇐ Institut. Physiol. § 870. 872 [комментарий Тиссо].

<https://www.amazon.com/Christiani-Gottlieb-Ludwig-Institutiones-Physiologiae/dp/1247178641>

61. ⇐ Йоханнес де Горттер (Johannes de Gorter; 1689 — 1762) — голландский медик, отец Давида де Горттера. С 1754 по 1758 год был гоф-медиком императрицы Елизаветы Петровны.
<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/4875784/>
62. ⇐ De insensib. perspir. cap. ult [комментарий Тиссо].
<https://archive.org/details/b30412407>
63. ⇐ Герард ван Свитен (Gerard van Swieten; 1700 – 1772) — австрийский врач и просветитель голландского происхождения, барон, придворный врач императрицы Австрии Марии-Терезии.
https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4882
64. ⇐ APHOR. 586. T. ii. p. 46 [комментарий Тиссо].
https://books.google.ru/books/about/Commentaria_in_Hermanni_Boerhaave_Aphori.html?id=JmxmqotczOsC
65. ⇐ Клегов (Cornelius Albertus Kloekhof; 1715 – 1788) – голландский врач и политик. Его работы широко цитируются как в стране, так и за рубежом. Некоторые из его работ были переведены на немецкий язык. Большое внимание получили две работы: описание эпидемии в Кулемборге в 1741 году (в его Opuscula Medica) и работа о психических заболеваниях «De morbis animi», где он продемонстрировал видение, намного опередившее свое время. Многие врачи, которые были основателями современной психиатрии, называли Клокхофа своим предшественником (например, Вейкард, Тиссо и Рейль).
https://nl.wikipedia.org/wiki/Cornelius_Albertus_Kloekhof
66. ⇐ De morb. anim. ab infirm. medull. ser. p. 37 [комментарий Тиссо].
<https://archive.org/details/demorbisanimiabi00kloe>
67. ⇐ Opera Omnia, fol. T. iii. p. 295 [комментарий Тиссо] [???].
68. ⇐ Левк, он же Антуан Луи (Lewis, Antoine Louis; 1723 – 1792) – французский хирург и физиолог. Он является автором множества книг, в том числе многочисленных трактатов по хирургии, его лучше всего помнят как учёного историка, редактора и критика. Луи также был пионером французской медицинской юриспруденции и в 1749 году представил классическое обсуждение дифференциальных признаков убийства и самоубийства в случаях повешения.
http://www.professeurs-medecine-nancy.fr/AAMFMN_enseignants_college_royal/LOUIS_Antoine.htm
69. ⇐ Lewis's Tab. Dorf. p. 12 [комментарий Тиссо] [???].

70. ⇐ Lewis's Tab. Dors. p. 16 [комментарий Тиссо] [???].

71. ⇐ Антон фон Штёрк (Anton von Störck; 1731 – 1803) – австрийский врач, уроженец города Заульгау. В Вене он изучал медицину под руководством Герарда ван Свитена и получил диплом в 1757 году. В Венском университете он поднялся по карьерной лестнице и впоследствии стал дьяконом медицинского факультета и ректором университета. В 1767 г. он лечил императрицу Марию Терезию Австрийскую от оспы, а после её выздоровления стал её личным врачом.

https://www.geschichtewiki.wien.gv.at/Anton_St%C3%B6rck ,
<https://murzim.ru/jenciklopedii/100-velikih-vrachej/page/7/>

72. ⇐ «Medicus annuus», Т. II. стр. 215 [???]

73. ⇐ Гауби (Gaubius, Hieronymus David Gaubius; 1705 – 1780) – немецкий врач и химик. Его лекции по химии и медицине высоко ценились в своё время. Вместе со своими учениками он руководил в своей лаборатории целым рядом исследований, о чём свидетельствуют различные научные диссертации. Например, он исследовал воду Северного моря вдоль побережья, занимался вопросами летучести эфирных масел (так был открыт ментол в мятном масле), изучал медицинское применение оксида цинка. Он ввёл хлор в борьбу с чумой и использовал его при очистке помещений и домов, заражённых чумой.

<https://memim.com/hieronymus-david-gaubius.html>

74. ⇐ Цитата из Гауби на латыни: «Immoderata seminis profusio, non solum utilissimi humoris jactura, sed ipso etiam motu convulsivo, quo emittitur, frequentius repetito, imprimis lædit. Etenim summam voluptatem universalis excipit virium resolutio, quæ crebro ferri nequit, quin enervet. Colatoria autem corporis quo magis emulgentur, eo plus humorum aliunde ad se trahunt, succisque sic ad genitalia derivatis reliquæ partes depauperantur. Inde ex nimia venere, lassitudo, debilitas, immobilitas, incessus delumbis, encephali dolores, convulsiones sensuum omnium, maxime visus, hebetatio, cæcitas, fatuitas, circulatio febrilis, exsiccatio, macies, tabes & pulmonica & dorsalis, effeminatio. Augentur hæc mala, atque insanabilia fiunt, ob perpetuum in venerem pruritum, quem mens non minus quam corpus tandem contrahit, quoque efficitur ut & dormientes obscæna phantasmata exerçant, & in tentiginem pronæ partes quavis occasione impetum concipiant, onerique & stimulo sit quamlibet exigua reparati spermatis copia, levissimo conatu, & vel sine hoc, de relaxatis oculis relapsura. Quo circa liquet quare adolescentiæ florem adeo pessundet iste excessus». Institutiones Pathologiæ Medicin. Auctore H.D. Gaubio, Leyden, 1758 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/institutionespat00gaub/page/n7/mode/2up>

75. ⇐ Иоанн Георг Риттер фон Циммерман (Johann Georg Ritter von Zimmermann; 1728 – 1795) – швейцарский философ и врач. Его книга «Опыт лекарственной науки», написанная в Бругге, была хорошо известна современникам. С 1768 года – лейб-медик английского короля Георга III. Состоял в переписке с российской императрицей Екатериной II. Приглашался Екатериной II в Санкт-Петербург, придворным медиком, но приглашение отклонил. Среди читателей сочинений Циммермана были Екатерина II и Павел I, а также российская знать того времени.

https://www.peoples.ru/science/philosophy/johann_von_zimmermann/

76. ⇐ Consult. Med. T. ii. p. 16 [комментарий Тиссо] [???].

77. ⇐ Рост (Rast; ??? – ???) – информация не найдена.

78. ⇐ Миег (Mieg; ??? – ???) – информация не найдена.

79. ⇐ Яков Штелин (Stehelin, Jacob von Staehlin; 1709 – 1785) — деятель российской Академии наук на раннем этапе её существования; действительный статский советник (после 1768); гравёр, картограф, медальер, «мастер фейерверков», мемуарист.

<https://www.bach-cantatas.com/Lib/Stahlin-Jacob.htm>

80. ⇐ Вероятно, имеется в виду какое-то цензурное право на запрет перевода и печати тех или иных книг со стороны императора Священной Римской империи германской нации.

81. ⇐ Гофман Маастрихский (Hoffman of Maestrich) – то же, что и Фридрих Гофман.

82. ⇐ Беккер (Beckers; ??? – ???) – информация не найдена.

83. ⇐ Dated the 15th September, 1755 [комментарий Тиссо].

84. ⇐ Из элегии Максимиана, римского поэта VI века, или из элегии Корнелия Гая, др.-римского поэта и полководца I века до н.э.

85. ⇐ Decur. ii. ann. 4. Obs. 166. p. 327 [комментарий Тиссо] [???].

86. ⇐ Николаус Жакен (Jakín, Nikolaus Joseph Jacquin; 1727 – 1817) – австрийский ботаник, химик и металлург. Занимался медицинской практикой в Вене и в 1754-1759 совершил по поручению императора Франца I большое путешествие по Америке (особенно Вест-Индии), чтобы приобрести новые растения для императорских садов.

https://www.peoples.ru/science/botany/nikolaus_joseph_jacquin/

87. ⇐ SCHENCKIUS, L. i. Obs. 2. 36 [комментарий Тиссо] [???].

88. ⇐ §. 1077. T. iii. p. 429 [комментарий Тиссо] [???].

89. ⇐ Дедьер (Didier; ??? – ???) – информация не найдена.

90. ⇐ Quæst. med. An Epilepsiæ Merc. Util [комментарий Тиссо] [???].

91. ⇐ De locis affectis, L. v. c. 6 [комментарий Тиссо] [???].

92. ⇐ Генри-Ван-Герс (Henricus ab Heers; ??? – ???) – информация не найдена.

93. ⇐ Observationes medicæ (oppido raræ,) Obs. 18 [комментарий Тиссо] [???].

94. ⇐ §. 1075. T. iii. p. 412 [комментарий Тиссо] [???].

95. ⇐ De morb. nerv., p. 462 [комментарий Тиссо] [???].

96. ⇐ Соваж (François Boissier de Sauvages de Lacroix; 1706 – 1767) – ботаник XVIII века, профессор медицины в университете Монпелье (Франция). Впервые он опубликовал свои работы в небольшой книге «Новые классы болезней» (1731). В его медицинскую классификацию были включены лихорадки, воспаления, спазмы, нарушения дыхания, слабость, боли и слабоумие. В 1771 г. де Соваж завершил работу над более полным, трёхтомным вариантом своей таксономии под названием «Методическая нозология» («Систематическая нозология»). В ней он выделил 2400 болезней, которые разделил на десять классов.

https://www.acsu.buffalo.edu/~duchan/new_history/enlightenment/de_sauvages.html

97. ⇐ Nosologia methodica, seu classes morborum, t. 5 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/nosologiamethodi01bois>

98. ⇐ Альбрехт фон Галлер (Albrecht von Haller; 1708 – 1777) – швейцарский анатом, физиолог, естествоиспытатель (анатом, ботаник) и поэт. Член Лондонского королевского общества (1739), иностранный член Парижской академии наук (1754), иностранный почётный член Петербургской академии наук (1776).

https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4885

99. [⇐](#) Ad. §. 658. n. f. c. 5. p. 446 [комментарий Тиссо] [???].

100. [⇐](#) Epidem. L. iii. sect. 3. æg. 16. FOES. p. 1117 [комментарий Тиссо] [???].

101. [⇐](#) Фабриций Дегильден, он же Вильгельм Фабри (Fabricius Hildanus, Wilhelm Fabry; 1560 – 1634) – считается самым знаменитым немецким хирургом эпохи Возрождения и «отцом немецкой хирургии». На протяжении столетий Фабриций оставался одним из самых авторитетных хирургов не только в Германии и Швейцарии, но и во всей Европе.

<https://litfl.com/wilhelm-fabricius-von-hilden/>

102. [⇐](#) Бартолем, он же Расмус Бартолин (Bartholinus, Rasmus Bartholin; 1625 – 1698) – датский математик и натурфилософ. Его важнейшим научным открытием стало двулучепреломление в исландском кальците. Он был первым датским физиком-экспериментатором и одним из основоположников кристаллографии.

[https://snl.no/Rasmus Bartholin](https://snl.no/Rasmus_Bartholin)

103. [⇐](#) De morb. ex nim. Ven. § 20, 21 [комментарий Тиссо] [???].

104. [⇐](#) Шесно, он же Сезар Чесно Дюмарсе (Chesneau, Cesar Chesneau Dumarsais; 1676 – 1756) – грамматист. Наибольшую известность ему принесли «Трактат о тропах», теория фигур речи и работа по риторике. Он был другом Дидро и д'Алембера, создателей «Энциклопедии», и по их заказу написал для этой книги статью «Философ», в которой отразились идеалы целого литературного направления, так называемого «Просвещения».

<https://www.bacdefrancais.net/philosophe-dumarsais.php>

105. [⇐](#) NIC. CHESNEAU Observ. medic. lib. v. Obs. 36, 37 [комментарий Тиссо] [???].

106. [⇐](#) Вандермонд (Vandermonde; ??? – ???) – вероятно, имеется в виду отец Александра Теофила Вандермонда (Alexandre-Theophile Vandermonde), французского музыканта и математика из XVIII века. Об отце сказано, что тот «был врачом, долгое время работавшим на востоке. Позже перебрался в Париж, где и родился его сын Александр».

<https://mathshistory.st-andrews.ac.uk/Biographies/Vandermonde/>

107. [⇐](#) Nosol. T. ii, p. 262 [комментарий Тиссо] [???].

108. [⇐](#) Даниил де Фонсека (Daniel de Fonseca; 1672 – 1740) – марранский (иудей, перешедший в христианство) врач и дипломат из Порту, Португалия. Он изучал медицину в Бордо, некоторое время жил в Париже, а затем отправился в Константинополь, куда прибыл в

1702 году. После он был фельдшером князя Маврокордато в Бухаресте. По возвращении в Константинополь он стал лекарем султана и занимал эту должность до 1730 г. В конце концов, он поселился в Париже, где общался с высшим обществом своей эпохи и заслужил уважение Вольтера, который считал его «единственным философом своего народа».

https://judaism_enc.en-academic.com/6505/FONSECA%2C_DANIEL_DE

109. [!\[\]\(bd1a142de767a21e5362c595f844a4ff_img.jpg\)](#) De sanitae tuenda, p. 110 [комментарий Тиссо] [???].

110. [!\[\]\(e2376d476d06eb31946dc01a69a4403a_img.jpg\)](#) Моргаен (???; ??? – ???) – информация не найдена.

111. [!\[\]\(74d4806277d7e73349d8e8c0897931e9_img.jpg\)](#) Aphor. sect. 6. 46 [комментарий Тиссо] [???].

112. [!\[\]\(0aff635c4179ba9e710b00f4b01d3b20_img.jpg\)](#) De ætate conjugio opportuna, Sect. 10. Suppl. 2do. p. 340. Вся Диссертация заслуживает прочтения, хотя могла бы быть написана лучше [примечание Тиссо].

113. [!\[\]\(830769b31eeeaca920791081939ff8ba_img.jpg\)](#) Федр (Phaedrus; около 15 до н. э.— около 70 н. э.) – римский поэт-баснописец; писал на латинском языке переложения традиционных эзоповских басен с сильной моралистической окраской.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/60171/Федр>

114. [!\[\]\(8bba887393ca45b761e5cb49e755e762_img.jpg\)](#) Сапфо (Sappho; ок. VI в. до н.э.) — греч. поэтесса. Уроженка острова Лесбоса. Творчество С. отражает кризис аристократической идеологии, распад старых социальных связей и рост значения индивида. Замкнутой мужской общине (пережиток более древних «мужских союзов») противостояла женская община, и С. являлась руководительницей «дома служения Музам», где аристократические девушки получали музыкальное и поэтическое образование. Революционное движение на Лесбосе, заставившее поэтессу на время покинуть родину, не нашло непосредственного отражения в её поэзии; но в связи с общим настроением растерянности, охватившим аристократические круги, любовная лирика С. развёртывается в мотивах безысходности и тоски. Основная тематика С. — женские культовые гимны, свадебные песни, любовные и дружеские излияния, адресованные ученицам «дома Муз».

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4164/Сапфо

115. [!\[\]\(47734e4656765d20df4fdbd5b7aff048_img.jpg\)](#) Тротень, он же Теодор Троншен (Tronchin, Théodore Tronchin; 1709 – 1781) – Троншен был одним из самых видных сторонников прививки оспы, которой он посвятил статью в «Энциклопедии» Дидро и д'Алембера. Прививая детей нескольких представителей европейской знати, он обеспечил широкое распространение этого метода. Троншен также пропагандировал различные гигиенические методы (в том числе ходьбу, которая стала известна под названием «tronchiner», что свидетельствует о его успехе у бомонда). Его клиенты, как письменные, так и непосредственные, были со всех концов Европы. Автор только одного медицинского трактата о коликах («De colica pictonum», 1757 г.), Троншен тем

не менее поддерживал постоянную переписку с медицинской элитой и лучшими умами своего времени, включая Вольтера, врачом которого он был, Руссо, Дидро и Гримма.

<https://hls-dhs-dss.ch/fr/articles/014670/2012-02-23/>

116. [!\[\]\(eafc244b53721dd1ec133f0772f70fc7_img.jpg\)](#) Лауфелла (Laufella; ??? – ???) – информация не найдена.

117. [!\[\]\(d3fb9f94af8b26d1c844efa9a98805b0_img.jpg\)](#) Медуллина (Livia Medullina; ок. 6 г. до н.э. – ок. 10 г. н.э.) – вторая невеста императора Клавдия.

<https://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=313>

118. [!\[\]\(5a132f13505a6571904d622757b7a8f0_img.jpg\)](#) De genitura, Foes. p. 231 [комментарий Тиссо] [???].

119. [!\[\]\(10f8862fc183b400327470ea85afe9ae_img.jpg\)](#) De spermate, L. i. C. i. T. viii. p. 135 [комментарий Тиссо] [???].

120. [!\[\]\(e1d6102fe77919492c04879c8450f1f5_img.jpg\)](#) De semine, L. i. C. xxv. T. i. p. 1281 [комментарий Тиссо] [???].

121. [!\[\]\(73002692dd5e7a64e60946be3158e719_img.jpg\)](#) Аристипп, он же Аристотель (Aristotle; 384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.) – выдающийся представитель древнегреческой философии, внёсший значительный вклад в логику, критику, риторику, физику, биологию, психологию, математику, метафизику, этику и политику. В течение двадцати лет он был учеником Платона, но прославился тем, что отверг платоновскую теорию форм. Он был более эмпирически настроен, чем Платон и учитель Платона Сократ.

<https://iep.utm.edu/aristotle/>

122. [!\[\]\(35dc653d59570f8f891c312eeece91a2_img.jpg\)](#) Пифагор (Pythagoras; 570 г. до н.э. – 490 г. до н.э.) – греческий философ, внёсший значительный вклад в развитие математики, астрономии и теории музыки. Теорема, известная сегодня как теорема Пифагора, была известна вавилонянам за 1000 лет до этого, но, возможно, он первым доказал её.

<https://mathshistory.st-andrews.ac.uk/Biographies/Pythagoras/>

123. [!\[\]\(104fbf564e2e5a8fbd84f31656d114c7_img.jpg\)](#) Алкмеон, он же Алкимион (Alcmaeon, Alcmaeon of Croton; V в. до н.э.) – раннегреческий писатель-медик и учёный-философ. Сохранившиеся фрагменты и свидетельства посвящены в основном вопросам физиологии, психологии и эпистемологии и показывают, что Алкмеон был весьма оригинальным мыслителем. Он был первым, кто определил мозг как место понимания и отличил понимание от восприятия. Он первым разработал аргументы в пользу бессмертия души. Алкмеон обсуждал широкий круг вопросов физиологии, включая сон, смерть и развитие эмбриона. Аристотель написал трактат, отвечающий ему, Платон, возможно, находился под влиянием его аргументов в пользу

бессмертия души, и Платон, и Филолай приняли его мнение о том, что мозг – это место интеллекта.

<https://plato.stanford.edu/entries/alcmaeon/>

124. ⇐ Платон (Plato; 427 г. до н.э. – 347 г. до н.э.) – один из самых известных и наиболее читаемых и изучаемых философов в мире. Он был учеником Сократа и учителем Аристотеля и писал в середине IV века до н.э. в Древней Греции. Хотя на Платона оказал влияние прежде всего Сократ, поскольку именно Сократ обычно является главным героем многих произведений Платона, на него также повлияли Гераклит, Парменид и пифагорейцы.

<https://iep.utm.edu/plato/>

125. ⇐ Демокрит (Democritus; 460 г. до н.э. – 370 г. до н.э.) – философ, которого в античности называли «философом смеха» за то, что он подчёркивал ценность «жизнерадостности», был одним из двух основателей античной атомистической теории. Он развил систему, созданную его учителем Левкиппом, в материалистическое представление о мире природы. Атомисты считали, что существуют мельчайшие неделимые тела, из которых состоит всё остальное, и что они движутся в бесконечной пустоте. Из всех древних материалистических концепций мира природы, не опиравшихся на телеологию или цель для объяснения кажущегося порядка и закономерности в мире, атомизм был наиболее влиятельным. Даже его главный критик, Аристотель, хвалил Демокрита за то, что тот рассуждал, исходя из здравых соображений, соответствующих натурфилософии.

<https://plato.stanford.edu/entries/democritus/>

126. ⇐ Эпикур (Epicurus; 341 г. до н.э. – 270 г. до н.э.) – один из крупнейших философов эпохи эллинизма. Эпикур разработал сугубо материалистическую метафизику, эмпирическую эпистемологию и гедонистическую этику. Эпикур считал, что основными составляющими мира являются атомы – неразложимые кусочки материи, летающие в пустом пространстве, и пытался объяснить все явления природы в атомарных терминах. Эпикур отвергал существование платоновских форм и нематериальной души, говорил, что боги не имеют никакого влияния на нашу жизнь. Эпикур также считал, что скептицизм несостоятелен и что мы можем получить знания о мире, опираясь на органы чувств. Он учил, что смысл всех действий человека заключается в достижении удовольствия (понимаемого как спокойствие) для самого себя, а этого можно достичь, ограничив свои желания и изгнав страх перед богами и смертью. Евангелие Эпикура о свободе от страха оказалось весьма популярным, и общины эпикурейцев процветали в течение нескольких столетий после его смерти.

<https://iep.utm.edu/epicur/>

127. ⇐ Фенелон (Francois Fenelon; 1651 – 1715) – французский священнослужитель, писатель, педагог, богослов. Учился в семинарии Сен-Сюльпис в Париже, где был рукоположён в священники. В 1681 г. Фенелон опубликовал свой педагогический труд «Трактат о воспитании девочек», который привлёк к себе большое внимание не только во

Франции, но и за рубежом. В 1693 г. он был принят в члены Французской академии, а в 1695 г. назначен архиепископом Камбрэ.

<https://www.ccel.org/ccel/fenelon>

128. ⇐ Cas. 102. p. 193 [комментарий Тиссо] [???].

129. ⇐ De perspiratione insensibili, Cap. xvii. § 5. pag. 219. В 1720 г. доктор Д.А. Жаккес [D. A. JACQUES] защитил в Париже диссертацию по этому вопросу: «An humorum præstantior semen?» [«Семя является наиважней из всех влажностей?»] и защитил утвердительно [комментарий Тиссо].

130. ⇐ Я принимаю или, по-видимому, принимаю здесь общепринятую систему всасывающей способности обычных вен. В системе г-на Хантера, который считает, что всасывание осуществляется только лимфатическими венами, части рода одинаково пригодны для очень значительного всасывания, поскольку изобилуют сосудами такого рода [комментарий Тиссо].

131. ⇐ De semine, L. i. C. xxxiv. T. i. p. 1279 [комментарий Тиссо] [???].

132. ⇐ HALL. Prim. lin. phys. §. 790. Кроме того, по этому вопросу можно ознакомиться с WHARTON De glandulis; RUSSEL De œconomia natur. in glandul. morb. p. 92. SCHMEIDER De regressuseminis ad massam sanguineam. Supplement aux actes des Sçavans de Lipsie, T. v. p. 552. и многими другими авторами-медиками [комментарий Тиссо].

133. ⇐ Те, кому интересно ознакомиться с прекрасным трудом об этих несовершенных людях, найдут его в трактате Withof'a «De castratis» [комментарий Тиссо].

134. ⇐ Платерус, он же Феликс Платер (Platerus, Felix Platter; 1536 – 1614) – швейцарский анатом, врач и профессор, ставший известным пионером в различных медицинских специальностях, таких как офтальмология, неврология, педиатрия и эндокринология. Он приложил много усилий для реорганизации медицинской школы, чтобы способствовать развитию любознательности и созданию знающих и хорошо подготовленных врачей. Во время чумы 1563-1564 гг. он был одним из лидеров в оказании медицинской помощи заболевшим. В 1571 г. он занял должность председателя медицинской практики, а также был назначен городским врачом в Базеле.

<https://retinahistory.asrs.org/retina-pioneers/felix-platter>

135. ⇐ FEL. PLATERI Obs. lib. i. Suffocatio ex congressu, p. 174 [комментарий Тиссо].

<https://books.google.ru/books?id=PdVaAAAACAAJ>

136. ⇐ Epidem. L. iii. æg. 17. FOES. p. 1117 [комментарий Тиссо] [???].

137. ⇐ Долеус (Dolæus; ??? – ???) – информация не найдена.

138. ⇐ Encycl. med. L. ii. c. 6. p. 347 [комментарий Тиссо] [???].

139. ⇐ Флеминг (Fleming; ??? – ???) – информация не найдена.

140. ⇐ Neuropathia, L. i. ver. 375 [комментарий Тиссо] [???].

141. ⇐ Sect. 6. Aph. 10 [комментарий Тиссо] [???].

142. ⇐ Листер (Lister, Martin Lister; 1639 – 1712) – английский натуралист и врач. Занимался изучением пауков, моллюсков (современных ему и древних окаменелостей), предложил составить первую геологическую карту Великобритании (что было реализовано только в 1815 году). Изучал диабет, почечнокаменную болезнь и подагру, был врачом королевы Анны.

<https://www.ypsych.org/resources/yorkshire-scientists-and-innovators/dr-martin-lister/>

143. ⇐ Ногез (Noguez, Pierre Noguez; 1685 – ок. 1735) – врач, написал «Трактат о лечебных свойствах обыкновенной воды», писал комментарии к работам Санктория («О статической медицине: афоризмы в отдельных разделах, физико-медицинское объяснение»).

https://discovered.ed.ac.uk/permalink/44UOE_INST/iatqhp/alma9910322073502466 ,
<https://core.ac.uk/download/pdf/53359836.pdf>

144. ⇐ Квинси (Quincy, John Quincy; ??? – 1722) – английский аптекарь, так же известный как писатель-медик. Он получил степень доктора медицины в Эдинбургском университете за работу «Британская медицина» (1712 г.), представляющую собой перевод «Афоризмов» Санкториуса, второе издание которой вышло в 1720 году.

[https://dbpedia.org/page/John_Quincy_\(medical_writer\)](https://dbpedia.org/page/John_Quincy_(medical_writer)) ,
https://openlibrary.org/authors/OL2309707A/John_Quincy

145. ⇐ Борелли (J. A. Borelli, Giovanni Alfonso Borelli; 1608 – 1679) – итальянский математик и физиолог. Он справедливо объяснил действие мышцы и движение костей в терминах рычагов, провёл детальное исследование механизма полёта птиц, представил новое описание эллиптических орбит спутников Юпитера, одним из первых выдвинул предположение, что и кометы так же двигаются по эллиптическим орбитам.

https://scientists.en-academic.com/175/Borelli_%2C_Giovanni_Alfonso

146. ⇐ De motu animali, L. ii. cap. xii. Prop. 170 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/demotuanimalium00jesugooog/mode/2up>

147. ⇐ Traité du Cœur, L. iv. cap. xii. §. 3. p. 539 [комментарий Тиссо] [???].

148. ⇐ Aphor. 4. p. 6 [комментарий Тиссо] [???].

149. ⇐ De morbis a nim. ven. sect. 17 [комментарий Тиссо] [???].

150. ⇐ Abstract from LYNCH'S Guide to health, p. 306 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/2702091R.nlm.nih.gov>

151. ⇐ Пайва (Payva, Gaspar Rodrigues de Payva; ??? – ???) – автор книги «Критически-апологетический эпикриз о чудесной атрабильной эмоции или о болезнях мозга и разума, ведущих к немозговому происхождению».

https://archive.org/details/bub_gb_XvT6brJD8bYC

152. ⇐ Оригинал примечания на латыни: «In tentigine ardentissima juvenum inest quid grati in ore ventriculi; in concubitus si ruunt salacissimi, et ultra vires tendant opus, tunc in ore ventriculi manet illud ingratissimum, amarumque quod exprimere nequeunt: poenas et luunt, et poenitentia dolent: hinc macies, marasmus, &c.», G. R. DE PAYVA De affectu atrabiliario, mirachiali, etc. p. 17 [комментарий Тиссо].

153. ⇐ De morbis chronicis, L. ii. c. 6., « Желудок — властитель удовольствий и печали » (“Stomachus delectationis tristitiæque princeps est”) [комментарий Тиссо] [???].

154. ⇐ De morb. nerv. p. 454 [комментарий Тиссо] [???].

155. ⇐ Ibid. p. 807 [комментарий Тиссо] [???].

156. ⇐ De perspiratione, Cap. xvii. § 8-12. and Aph [комментарий Тиссо] [???].

157. ⇐ Клифтон Винтронгем (Clifton Wintringham; 1689 – 1748) – английский врач, который работал в округе Йорк более 35 лет.

<https://history.rcplondon.ac.uk/inspiring-physicians/clifton-wintringham>

158. ⇐ The works of the late CLIFTON WINTRINGHAM, T. ii. p. 85, &c [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/b28705476_0003/mode/2up

159. ≡ Гунзий (Gunzius, Lipsiae Gunzius; ??? – ???) – медик, который издал древний трактат «Об анатомии» со своими комментариями в 1738 году.

<http://simposium.ru/ru/node/12778>

160. ≡ Comment. in lib. de Diæta, p. 228 [комментарий Тиссо] [???].

161. ≡ Ренье Матюрен (Mathurin Reignier; 1573 – 1613) – французский поэт-сатирик. Продолжил традиции Ф. Рабле и К. Маро, вобрал опыт «Плеяды» и уроки Ф. Малерба. В главном соч. – «Сатиры» (1608 – 1613) – дана картина жизни французского общества на рубеже 16–17 вв. Бытовой элемент и точные социальные и психологические характеристики сочетаются у Р. с философскими и морально-этическими обобщениями. «Сатиры» оказали влияние на развитие этого жанра в литературе классицизма (Н. Буало, Ж. де Лафонтен) и отчасти на драматургию (Мольер).

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/127175/Ренье>

162. ≡ REGNIER, Sat. v. Смысл этого примерно следующий [оригинал на английском [комментарий Тиссо] [???]:

«Not by intrinsic merit things are tried,
But humor, character, their worth decide;
Man judging as he's, at the time, inclin'd,
So versatile, so weak's the human mind».

163. ≡ Лукреций (Lucretius, Titus Lucretius Carus; середина 90-х – середина 50-х годов до н.э.) – автор латинской дидактической поэмы в шести книгах, посвящённой эпикурейской физике, De rerum natura, обычно переводимой как «О природе вещей» или «О природе Вселенной». Во многом случайно, эта поэма является наиболее полным источником по эпикурейской, атомистической физике. Переложение Лукрецием технической греческой прозы в латинский стих в сочетании с энциклопедическим объёмом произведения стало новаторским достижением в латинской литературе, претендующим на звание самой амбициозной поэмы из когда-либо написанных.

<https://plato.stanford.edu/entries/lucretius/>

164. ≡ LUCRETIUS De natura rerum [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/lucretiusdererum0000unse/mode/2up>

165. ≡ Строки 446-460 из поэмы «О природе вещей», перевод Ф. Петровского.

<https://classics.nsu.ru/bibliotheca/lucretius.htm>

166. ⇐ De Aere, Locis, et Aquis. FOES. p. 293 [комментарий Тиссо].
<https://archive.org/details/b3033665x>
167. ⇐ Sect. 6. Aphor. 35 [комментарий Тиссо] [???].
168. ⇐ De natura pueri, Text. 22. FOES. p. 242 [комментарий Тиссо] [???].
169. ⇐ Переведено с французского. Превосходный отрывок о силе и опасностях сладострастных привычек можно также увидеть в новом трактате г-на Пуятти [Pujatti], профессора из Падуи, давно известного своей замечательной работой «De victu febricitantium», p. 63 [комментарий Тиссо].
170. ⇐ См. GAUBII Institutiones pathologicae, §. 529 [комментарий Тиссо].
https://books.google.ru/books/about/Institutiones_pathologiae_medicinalis_Au.html?id=15lcGh6QQ70C
171. ⇐ Оригинал на латыни: «—— cinis et manes et fabula fies: Vive memor lethi: fugit hora: hoc quod loquor inde est».
172. ⇐ P. 126 [комментарий Тиссо] [???].
173. ⇐ Excerptum totius Italicae et Helveticae Literaturae, pro anno 1759. T. i. p. 93 [комментарий Тиссо].
<https://www.amazon.com/Excerptum-Italicae-Helveticae-Literaturae-Italian/dp/1245688057>
174. ⇐ «On Experience». На немецком, за авторством Зиммермана (M. Zimmerman), vol. ii. p. 400. Я беру этот фрагмент из тех, которые его дружба побудила его перевести в мою пользу. Почти все остальные послужат украшением работы, которую я готовлю к изданию, и которая вскоре последует за этой [комментарий Тиссо].
175. ⇐ Подтверждением этой истины может служить цитируемая мной часть трактата Сенака [Senac] «О сердце» [«On the Heart»], L. iii. §. 7. Если бы его выдающийся автор, пообещав второе издание, не дал нам понять, что он ещё сможет сделать его более совершенным, то, казалось бы, больше нечего было бы желать по этому вопросу. Великий человек может превзойти самого себя и увидеть ту точку совершенства, о которой другие даже не догадываются [комментарий Тиссо].

176. ≡ Давид (David; 10 в. до н.э.) – второй царь народа Израиля после Саула. Наиболее известен по мифу о схватке между Давидом и Голиафом.

https://www.worldhistory.org/King_David/

177. ≡ Венетт (Venette, Nicolas Stecher Venette; 1633 – 1698) – врач, сексолог и французский писатель.

<https://www.euppublishing.com/doi/10.3366/anh.2013.0142>

178. ≡ Златоуст (John Chrysostom, Иоанн Златоуст; 347 – 407) – величайший из Отцов Восточной церкви, один из трёх её «вселенских учителей».

Литературное наследство Златоуста колоссально. Оно обнимает трактаты, письма и проповеди. Произведения первого рода принадлежат раннему антиохийскому периоду жизни Златоуста. Из них замечательны: «О девстве», «О священстве» и др. Из проповедей любимой формой Златоуста является «беседа». Большинство бесед сказано в Антиохии в 386 – 397 годах. В них дан комментарий на значительную часть Книги Бытия, на отделы Книги Царств, на 58 псалмов, на часть Книги пр. Исаии и др. Но особое внимание Златоуст отдает Новому Завету: Евангелию от Матфея он посвящает 90 бесед, Евангелию от Иоанна – 88, книге Деяний – 55, Посланию к римлянам – 32, к коринфянам – 44, к глатам – сборник, к ефессянам – 24, к филиппийцам – 15, колоссяам – 12, к фессалоникийцам – 16, к Тимофею – 28, к Титу – 6, к Филимону – 3 и к евреям – 34. Шедевром из толкований к Ветхому Завету считаются беседы на псалмы, а к Новому Завету – беседы на Послание к римлянам.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/6243>

179. ≡ Марций (Марк Валерий Марциал, Marcus Valerius Martialis; 38 – 104) – римский эпиграмматист. Развитие эпиграммы в том виде, в каком мы её знаем, произошло во многом благодаря влиянию Марциала. Его произведения дают одну из лучших картин жизни Древнего Рима.

<https://www.encyclopedia.com/history/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/marcus-valerius-martialis>

180. ≡ Lessons on his Institutes, Sect. 776 [комментарий Тиссо] [???].

181. ≡ De ratione victus in morbis acutis. FOES. p. 405, 406 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/hippocratislibe00hippgoog>

182. ≡ De morb. a nimia venere, §. 24, & 26 [комментарий Тиссо] [???].

183. ≡ Instit. de med. T. vii. p. 215 [комментарий Тиссо] [???].

184. ≡ Этот симптом очень часто встречается у лиц, истощённых венерическими болезнями, и способствует продлению или сохранению этого истощения. Малейшее искушение вызывает начало эрекции, за которой следует излияние семени [комментарий Тиссо].

185. ≡ Веспреми (Wespremi, Stephani Wezpremi; ??? – ???) – один из медиков, чья работа вошла в сборник «Disputationes ad morborum historiam & curationem facientes», 1758, который написал Альбрехт фон Галлер.

https://www.gutenberg.org/files/61621/61621-h/61621-h.htm#Footnote_97

186. ≡ Представленное здесь примечание является седьмым по счёту. Эту диссертацию, столь достойную внимания, можно найти вместе с множеством других небольших прекрасных работ, которые можно найти не где-нибудь, а в том прекрасном сборнике практических диссертаций, который М. Халлер [Haller] (желающий и способствующий развитию медицинских знаний с таким же рвением, как и проникательностью) взял на себя труд опубликовать под этим названием «Обсуждение истории болезней и лечения» [«Disputationes ad morborum historiam & curationem facientes»], Lausanne, 1758. Имя автора является достаточным свидетельством достоинств этого труда, который вполне может стать одной из основ библиотеки практических исследований. Цитируемое мною произведение: Стефан Веспреми [Stephani Wezpremi], «Медицинские наблюдения» [«Observationes Medicæ»], Trajecti, 1756, См. Т. vi, p. 804 [комментарий Тиссо].

187. ≡ Поскольку он не уточняет вид, то это может быть не что иное, как ламиум альбум [растение яснотка белая], белый архангел, или ламиум макулатум [комментарий Тиссо].

188. ≡ Жозеф Льетто (Joseph Lieutaud; 1703 — 1780) — французский врач, анатом, придворный врач короля Людовика XVI. Его имя увековечено в медицинской литературе в виде синуса Льетто, язычка Льетто и, особенно, тела Льетто – треугольной области, ограниченной межмочеточниковой складкой и язычком мочевого пузыря.

<https://prabook.com/web/joseph.lieutaud/3776319>

189. ≡ A practical essay on the Tabes dorsalis, etc. the fourth edition, p. 20 and 25 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/b30782272/mode/2up>

190. ≡ Sect. 10. p. 27. also ROBINS on Consumptions, p. 98 [комментарий Тиссо] [???].

191. ≡ Ibid. p. 26 and 28 [комментарий Тиссо] [???].

192. ≡ Medic. annuus, T. ii. p. 216 [комментарий Тиссо] [???].
193. ≡ De perspir. insensib. p. 504 [комментарий Тиссо] [???].
194. ≡ Овид, он же Овидий (Ovid; 43 г. до н.э. – 18 г. н.э.) – древнеримский поэт. Он в первую очередь известен своими «Метаморфозами», длинным стихотворным повествованием, в котором пересказываются древнегреческие и римские легенды, объединяя их последовательностью и темой названия.
- <https://www.nationalgallery.org.uk/paintings/learn-about-art/who-was-ovid>
195. ≡ De curat. acutorum, L. ii. c. iii. p. 103 [комментарий Тиссо] [???].
196. ≡ Sect. 6. Aphor. 22 [комментарий Тиссо] [???].
197. ≡ Sect. 6. Aphor. P. 27 [комментарий Тиссо] [???].
198. ≡ Монс. д'Эпплс (Mons. d'Apples; ??? – ???) – информация не найдена.
199. ≡ ГАЛАКТОЛОГИΑΣ. Tentamen, &c. Basle, 1707 [комментарий Тиссо] [???].
200. ≡ Капивакцио (Girolamo Capivaccio; 1523 – 1589) – итальянский врач. Он получил образование в Падуе (Италия), получил степень врача в возрасте 29 лет в 1552 году, вскоре после отъезда Везалия. Реальдо Коломбо, заменивший Везалия, научил его анатомии. Он сам был профессором анатомии в Падуе и опубликовал свою первую работу в 1562 году под названием Opusculum de Differentis Doctrinarum («Исследование различных доктрин»).
- <https://dental.nyu.edu/aboutus/rare-book-collection/16-c/capivaccio-girolamo.html>
201. ≡ Ibid. Sect. 32 [комментарий Тиссо] [???].
202. ≡ Из сатиры Горация «Как хорошо, как полезно, друзья, быть довольну немногим!».
- <https://lit-ra.su/goratsiy/kak-horosho-kak-polezno-druzya-byt-dovolnu-nemnogim>
203. ≡ De Diæta acuta. L. iii. c. 12. FOES. 368 [комментарий Тиссо] [???].
204. ≡ М. Тьерри [M. Thierry], анонимный автор книги «Экспериментальная медицина» [«La Medecine Experimentale»]. Когда автор публикует столь ценный труд, он не должен желать или воображать, что может долго оставаться неизвестным, или бояться, что его

обнаружат. Когда мы получим полный текст этого труда, он станет значительной эпохой в истории физики [комментарий Тиссо].

205. [⇐](#) Tabes Dorsalis, Sect. 9 [комментарий Тиссо] [???].

206. [⇐](#) Sect. ix [комментарий Тиссо] [???].

207. [⇐](#) Epidem. L. vi. §. 4. Aphor. 14. FOES. 1180 [комментарий Тиссо] [???].

208. [⇐](#) Элидей (Elidæus; ??? – ???) – информация не найдена.

209. [⇐](#) Форет (Forrestus; ??? – ???) – информация не найдена.

210. [⇐](#) Observat. et Curat. L. i. Obs. 10. T. i. p. 122 [комментарий Тиссо] [???].

211. [⇐](#) Гильхрист (Gilchrist, Ebenezer Gilchrist; 1707 – 1774) – шотландский врач. Он стал известен благодаря возрождению некоторых методов лечения, которые он нашёл у древних авторов. В своих первых работах о нервных лихорадках (тифе), опубликованных в «Эдинбургских медицинских очерках и наблюдениях» (1746 – 1748 гг.), он рекомендовал употреблять вино и тёплые ванны. Наиболее известна его работа «Польза морских путешествий в медицине» (1756 г.) содержит очень полный анализ пользы морских упражнений и морского воздуха, особенно при чахотке, а также примеры из практики.

<https://books.google.lt/books?id=SiYJAAAAIAAJ&printsec=frontcover>

212. [⇐](#) On sea voyages, p. 117 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/b30526656>

213. [⇐](#) Лобб (Theophilus Lobb; 1678 – 1763) – доктор медицины, происходил из весьма уважаемой семьи в Корнуолле, Великобритания. 13 марта 1728-1729 гг. он был принят в члены Королевского общества. Примерно в 1736 г. он решил посвятить себя исключительно медицине. Ещё 26 июня 1722 г. он получил звание доктора медицины в университете Глазго, а 30 сентября 1740 г. был принят в лиценциаты Коллегии врачей. Он практиковал в Лондоне и скончался 19 мая 1763 г. на восемьдесят пятом году жизни.

<https://history.rcplondon.ac.uk/inspiring-physicians/theophilus-lobb>

214. [⇐](#) A Letter shewing what is the proper preparation of persons for inoculation. Sect. iv. [комментарий Тиссо] [???].

215. [⇐](#) Traité de Cœur. L. iv. c. 1. § 2. T. ii. p. 263 [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/b30413114_0002

216. ≡ Sect. 484 [комментарий Тиссо] [???].

217. ≡ «Периодический сбор медицинских наблюдений» [«Recueil periodique d'Observations de Médecine»], T. vi. p. 195. Во втором томе этой же работы можно найти описание расстройства, вызванного той же причиной, которое заслуживает внимания [комментарий Тиссо].

218. ≡ Бейенард (Edward Baynard; 1641 – 1719) – был доктором медицины, вероятно, из Лейдена, так как известно, что он был зачислен туда 25 мая 1671 г. в возрасте 30 лет. Он начал практиковать свою профессию в Престоне, в Ланкашире, но, в конце концов, переехал в Лондон. На следующий день после Вербного воскресенья 1684 г. он был принят в почётные члены Коллегии врачей. В соответствии с хартией короля Якова II он стал членом коллегии 12 апреля 1687 г.

<https://history.rcplondon.ac.uk/inspiring-physicians/edward-baynard>

219. ≡ ΨΥΧΡΟΔΥΣΙΑ, or the History of Cold Bathing, p. 254, 281 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/psychrolousiaor00bayngoog>

220. ≡ Sect. x. [комментарий Тиссо] [???].

221. ≡ Ещё один рецепт с кучей сокращений: «℞. Myrrh. elect. unc. S. Gum. Galb. extr. trifol. Terr. Japon. āā dr. ii. Sin. cort. aur. q. s. f. pil. gr. iii. Принимать за час до завтрака, обеда и ужина, запивая тремя унциями следующего драже: ℞. Cort. Peruv. ℥ii. Cort. rad. capp. ℥i. Cinnam. acut. ℥ii. Lim. Mart. in nodul. lax. ℥℔. S. cum aq. font. lib. ii ℔. l. a, f. decoct» [комментарий Тиссо].

222. ≡ Линней (Linnæus, Carl Linnaeus; 1707 – 1778) – шведский естествоиспытатель и медик. Его часто называют отцом таксономии (учение о принципах классификации и систематизации сложноорганизованных иерархически соотносящихся сущностей). Придумал биномиальную систему наименования видов (т.е. название вида существ, которое состоит из 2 слов). Его взгляды во многом совпадали со взглядами ранних эволюционистов.

<https://ucmp.berkeley.edu/history/linnaeus.html>

223. ≡ Этот отрывок взят из диссертации этого учёного врача «Об основах здоровья» [«On the foundations of health»]. См. «Датский Меркурий» [«Danish Mercury»] за июль 1758 г., стр. 95 [комментарий Тиссо].

224. ≡ Плутарх (Plutarch; 45 – 120 гг. н.э.) – философ-платоник, наиболее известный широкой публике как автор «Сравнительных жизнеописаний», описывающих биографии греческих и римских государственных деятелей и полководцев. Он был также автором сборника «Моралии» или «Этические эссе», которые существовали в основном в форме диалога, многие из которых посвящены философским темам, которые не ограничивались только этической темой.

<https://plato.stanford.edu/entries/plutarch/>

225. ≡ De puerorum institutione, Cap. x [комментарий Тиссо].

https://archive.org/details/bub_gb_kG4TAAAAQAAJ

226. ≡ Ламетри (de la Mettrie, Julien Offray de La Mettrie; 1709 – 1751) – французский врач и философ, самый ранний из писателей-материалистов эпохи Просвещения. Будучи врачом, он исследовал свои собственные галлюцинации во время лихорадки и опубликовал «Histoire naturelle de l'âme» («Естественная история души», 1745), сделав вывод, что психические явления можно объяснить органическими изменениями в теле и мозге. Это вызвало протест, который вынудил его покинуть Францию и отправиться в Лейден, где он развил свои теории в «Человеке-машине» («Человек-машина», 1747), применив механистические идеи Рене Декарта о животных к поведению человека.

https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Julien_La_Mettrie

227. ≡ Дополнение к «Книга Пенелопы» [«l'Ouvrage de Penelope»], часть i. p. 35. «Этот любезный герцог отказался от брака; Я положил его обратно внутрь» [«Amabilis ille Dux se posuerat extra matrimonium; ego illum reposui intra»] [комментарий Тиссо].

228. ≡ Medical Observations and Enquiries, T. i. p. 36 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/s9id13413780>

229. ≡ Рафаэль (Raphael, Raffaello Santi; 1483 – 1520) – итальянский живописец и архитектор. В гармоничном искусстве Рафаэля с наиболее ясностью воплотились гуманистические представления о прекрасном и совершенном человеке, существующем в гармонии с миром, жизнеутверждающие идеалы красоты, характерные для эпохи Высокого Возрождения. Творчество Рафаэля оказало значительное влияние на всё последующее развитие итальянской и европейской живописи, став наряду с произведениями античности высшим образцом художественного совершенства, к которому обращались мастера самой разной творческой направленности, от классицистов до символистов.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2698/Рафаэль

230. ⇐ Джонстон, барон Зибендорф (Johnston, Baron of Ziebendorff; ??? – ???) – информация не найдена.

231. ⇐ In febre ex venere cavendum a venæ sectione. Syntagma, L. i. tit. 2. c. 1 [комментарий Тиссо] [???].

232. ⇐ On Sea voyages, p. 119 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/b30526656>

233. ⇐ De perspiratione insens. p. 514, 515 [комментарий Тиссо].

<https://archive.org/details/b30412407>

234. ⇐ Изелин (Iselin; 1728 – 1782) – швейцарский просветитель, один из основателей Гельветического общества. Университетское образование Изелин получил в Базеле и Геттингене, где изучал историю и философию. В 1761 он стал одним из основателей Гельветического общества. Наиболее известное сочинение Изелина — двухтомный трактат «Об истории человечества» (1764). История рассматривается им как прямолинейное поступательное развитие от более низких форм к более высоким. Современную Изелину европейскую цивилизацию учёный рассматривал как вершину прогресса, она должна была принести человечеству материальное благополучие. Главным врагом прогресса Изелин считал войну; результатом исторического процесса должно было стать объединение всех народов.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/523/Изелин>

235. ⇐ Иероним (Hieronimus, Jerom; 342 – 420) – ахристианский святой, писатель и богослов, один из основоположников западной католической церкви. Сподвижник и секретарь (382—384) папы Дамаса, после смерти которого отправился на Восток и с 386 жил в Вифлееме. Ему принадлежит латинский перевод Библии (Вульгата), догматико-полемиические и нравоучительные сочинения, книга «О знаменитых мужах» (о жизни и сочинениях Отцов церкви и церковных писателей первых четырёх веков). Память в Православной церкви 15 (28) июня, в Католической — 30 сентября.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/76871/ИЕРОНИМ>

236. ⇐ Менжот (Menjot; ??? – ???) – точная информация не найдена. Если верить ответу на Quora и некоторым другим источникам, то с воцарения и до самой смерти у Людовика было 5 Первых докторов: Jacques Cousinot (1643 – 1646), François Vautier (1646 – 1652), Antoine Vallot (1652 – 1671), Antoine d'Aquin (1672 – 1693) и Guy-Crescent Fagon (1693 – 1715). Рядовых же врачей при короле было несколько десятков, и этот Менжот мог быть одним из них.

<https://www.quora.com/Did-King-Louis-XIV-have-a-female-doctor>

237. ⇐ Людовик XIV (Louis XIV; 1638 – 1715) – французский король с 1643 г., из династии Бурбонов. Стал править самостоятельно после смерти (1661 г.) первого министра Франции кардинала Дж. Мазарини. Людовик XIV – олицетворение французского абсолютизма (ему приписывают выражение: “Государство – это я”). Опираясь на министра финансов, добивался максимальной эффективности в проведении политики меркантилизма; были созданы крупный военный флот, сильная армия, заложены основы французской колониальной империи (в Канаде, Луизиане и Вест-Индии). Стремясь к гегемонии Франции в Европе, Людовик XIV вёл многочисленные войны (Деволуционная война 1667-68 гг., война за Испанское наследство 1701-1714 гг. и др.).

[https://world_history_dictionary.academic.ru/1058/Людовик XIV](https://world_history_dictionary.academic.ru/1058/Людовик_XIV)

238. ⇐ Quod animi mores temperamenta sequuntur. С. 9. CHARTERIUS, T. v. p. 457 [комментарий Тиссо].

<https://www.academia.edu/32103381/>

[Galen Quod animi mores corporis temperamenta sequuntur 57 14 64 19 M %C3%BCller Cambridge 27 02 2017](#)

239. ⇐ Порфирий (Πορφύριος, Porphyry; 232 – между 301 и 305) – антич. философнеоплатоник, один из самых активных членов платоновского кружка: ему доверяют правку сочинений Платона и защиту его взглядов. В ходе самостоятельных занятий философией уже после смерти учителя, не приняв его антиаристотелевскую позицию, П. комментирует ряд сочинений Аристотеля, а также пишет «Введение к Категориям» Аристотеля. П. также комментирует «Начала» Евклида и «Гармонику» Птолемея, пишет «Историю философии», доведённую до Платона включительно (дошли фрагменты и «Жизнь Пифагора»). П. толкует платоновские тексты, а мысль издать сочинения своего учителя Платона в виде кодекса «Эннеад» отражает потребность в авторитетном тексте как опоре для философствования. П. не создал своей школы, но вёл активную педагогическую деятельность. Он открыто полемизировал с христианством (трактат «Против христиан»). Философия П. как платоника платоновской ориентации представлена в виде ряда тезисов в соч. «Подступы к умопостижаемому»: спасение души достижимо путём отвращения от тела, очищения души, возвращения к Уму в «гносисе» (знании) и уподобления божеству. Сохраняя схему платоновского универсума, П. приписывает, однако, демиургические функции не уму, но высшей части души. П. оказал большое влияние на позднейший платонизм, как языческий, так и христианский.

https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/954/ПОРФИРИЙ

240. ⇐ Фирмус Кастриций (Firmus Castricius; жил в III веке н.э.) — ученик новоплатоника Платона; изменил аскетическим воззрениям школы и обратился к политике. К нему написано сочинение Порфирия «О воздержании от одушевлённого».

https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/50319/Кастриций

241. ⇐ См. ROUSSEAU'S Emilius, English Translation, Vol. ii. p. 188, & seq. Vol. iii. p. 155, &c [комментарий Тиссо].

<https://www.amazon.com/Emilius-Education-Rousseau-Translated-Volumes/dp/1379296110>

242. ⇐ De diut. morb. 1. i. proem. p. 27 [комментарий Тиссо] [???].

Дополнение №1. Комментарии автора адаптации на современный русский язык.

В процессе обработки этой книги и её адаптирования, мне пришло на ум несколько наблюдений, которыми я хотел бы поделиться в конце данного текста.

Во-первых, книга Тиссо позволяет нам взглянуть на мировоззрение учёных и интеллигенции второй половины XVIII века в Европе. С одной стороны, он уважительно относится к Отцам христианской церкви, к святым и апостолам, свободно их цитирует и уважает их мнение о человеческом здоровье и нравственности. С другой стороны, он примерно в той же мере (если не большей) цитирует дохристианских философов и медиков, а также неоплатоников (III – VI века н.э.).

С третьей стороны, в тексте проскальзывают такие фразы как «телесный механизм», «животный механизм» и т.д., в чём можно увидеть влияние Ньютона и механистического подхода к описанию и изучению мира. Вероятно, успехи физиков повлияли на учёных из других областей науки, что отразилось на их понятийном аппарате, и шире – на мировоззрении.

С четвёртой стороны, Тиссо нередко говорит о природе (Nature с большой буквы). Он говорит, что «злонамеренные образования являются ошибкой сил природы», упоминает «желания природы», подразумевая сексуальное желание, пишет о «нарушении законов природы», описывая мастурбацию как грех.

Также довольно заметным моментом являются слова Тиссо в начале Главы III, о содержании английской «Онании», про которую он пишет, что авторские рассуждения в ней есть не что иное как «богословские и нравственные обыкновённости».

Наконец, слово «Nature» в англоязычном варианте книги встречается 57 раз, а слово «God» – всего 6 раз.

При этом слово «природа» Тиссо использует не в языческом или религиозном смысле, а в смысле «биологическое устройство человеческого тела» (чаще всего), а вот слово «Бог» используется как обозначение конкретного христианского божества.

Таким образом, во взглядах Тиссо сильно доминирует внимание к биомедицинской природе человеческого тела и психики (что роднит его с современными учёными), с вкраплениями механистических представлений об устройстве мира и сохранившимся уважением к доминирующей в Европе религии и её виднейшим представителям.

Во-вторых, Тиссо очень странно выделяет отдельные слова при помощи заглавной буквы. Когда он использует её для обозначения «Отцов Церкви» («Fathers of the Church» в англоязычном варианте) как выдающихся богословов и церковных деятелей эпохи

становления христианства, то это ещё можно понять. Почему он пишет с большой буквы «ПринцЪ» («Prince»), «Медик» или «Хирург» тоже можно понять. Так он проявляет уважение к представителям аристократии или благородных профессий (или мысленно «приподнимает шляпу» перед коллегами; «крестьянка» он, кстати, пишет с маленькой буквы). Но вот почему он пишет «Евнухи» («Eunuchs») – это я уже понять не могу даже приблизительно. Даже если принять во внимание роль евнухов в Византии и древнем Китае, а позже – в итальянской опере.

В-третьих, Тиссо слишком много внимания уделял мышечным судорогам во время оргазма, проводя связь между ними и судорогами от эпилепсии. Судя по всему, в качестве причин вреда от мастурбации и чрезмерного секса он примерно поровну выделял трату семени и судороги во время оргазма. Это можно списать на ограничения в медицинских знаниях в его эпоху.

В-четвёртых, в книге не проводятся различия между пенис-вагинальным, оральным и анальным сексом. Говорится только о разнице между мастурбацией и пенис-вагинальным сексом. Вероятно, так сложилось в силу малой распространённости орального и анального секса в Европе второй половины XVIII века, или же это говорит о непопулярности этих сексуальных практик среди клиентов Тиссо и его коллег (среди его пациентов была знать, обеспеченные буржуа и редкие представители нарождавшегося городского среднего класса вроде хлебопекарей).

В-пятых, эта книга ещё раз подчеркивает как сильно были забыты методы укрепления тела, которые были широко известны в эпоху Древней Греции и Рима. Тиссо советует своим читателям только прогулки, поездки на лошади или в коляске, неконкретную «лёгкую работу дома» и «игру в волан». Плавание, гребля, различные упражнения в гимназиях и палестрах (бег, борьба, прыжки, метание копья и диска, танцы) – кажется, все это было забыто к XVIII веку или же было отнесено к занятиям «простых» людей или одних лишь только военных. Современная же йога или ЛФК еще не были заимствованы или изобретены. Сложно представить себе более наглядную демонстрацию того, каким цивилизационным провалом являлось Средневековье.

Ещё немного легкомысленных комментариев об этой книге – https://github.com/NoFap-anon/NoFap_russian-manual/wiki/«Онанизм»-Самюэля-Тиссо-—-изложение-основных-моментов-с-небольшими-комментариями

Дополнение №2. Текст англоязычной страницы на Википедии о Самюэле Тиссо, 22 октября 2023 года

Samuel-Auguste Tissot

Samuel Auguste André David Tissot (French: [tiso]; 20 March 1728 – 13 June 1797) was a notable 18th-century Swiss physician.

Life

A well-reputed Calvinist Protestant neurologist, physician, professor and Vatican adviser [1], Tissot practiced in the Swiss city of Lausanne. He wrote on the diseases of the poor, on masturbation, on the diseases of men of letters and of rich people, and nervous diseases.

He devoted an 83-page chapter to the study of migraine in his *Traité des nerfs et de leurs maladies* (Treatise on the nerves and nervous disorders). He used his own observations and the existing medical treatises of the day. His work is considered by modern doctors as a basis for «future generations of doctors». He is also recognized as «the classical authority on migraine» [2].

L'Onanisme

In 1760, he published *L'Onanisme*, his own comprehensive medical treatise on the purported ill-effects of masturbation [3]. Citing case studies of young male masturbators amongst his patients in Lausanne as basis for his reasoning, Tissot argued that semen was an «essential oil» and «stimulus» that, when lost from the body in great amounts, would cause «a perceptible reduction of strength, of memory and even of reason; blurred vision, all the nervous disorders, all types of gout and rheumatism, weakening of the organs of generation, blood in the urine, disturbance of the appetite, headaches and a great number of other disorders».

His treatise was presented as a scholarly, scientific work in a time when experimental physiology was practically nonexistent. The authority with which the work was subsequently treated — Tissot's arguments were even acknowledged and echoed by Kant and Voltaire — arguably turned the perception of masturbation in Western medicine over the next two centuries into that of a debilitating illness. *L'Onanisme* is now regarded to have been substantially influenced by the anonymous pamphlet *Onania: or, the heinous sin of self-pollution* [4].

Other works

Tissot's most famous work in his lifetime was *Avis au peuple sur sa santé* (1761), arguably the greatest medical best-seller of the eighteenth century [5].

On 1 April 1787, Napoleon Bonaparte wrote to Dr. Tissot complimenting him on spending his «days in treating humanity» noting that his «reputation has reached even into the mountains of Corsica» and describing «the respect I have for your works...» [6].

Дополнение №3. Текст русскоязычной страницы на Википедии о Самюэле Тиссо, 22 октября 2023 года

Тиссо, Самюэль Огюст Андре Давид

Самюэль Огюст Андре Давид Тиссо (фр. Samuel Auguste André David Tissot; 20 марта 1728 — 13 июня 1797) — швейцарский медик и Ватиканский советник.

Биография

Окончил медицинский факультет университета Монпелье, после чего практиковал в Лозанне, в 1766 году возглавил кафедру медицины местного университета. Затем он был профессором медицинского факультета Павийского университета.

Труды

Различные труды Тиссо пользовались широкой популярностью во второй половине XVIII века и переводились на многие европейские языки. Особенно известна была книга «Советы людям о здоровье» (фр. Avis au peuple sur la santé; 1760), простым и популярным языком рассказывавшая о медицине. В «Трактате об эпилепсии» Тиссо (фр. Traite de l'epilepsie; 1770) содержалось описание практически всех форм эпилепсии, и этот труд стал одним из оснований всей последующей эпилептологии[5].

Для развития неврологии имел значение «Трактат о нервах и их заболеваниях» (фр. Traite des nerfs et de leur maladies; 1780)[6].

На русском языке его книги известны в основном в переводах Иоганна Керштенса.

Критика

По иронии судьбы, однако, наиболее долгую известность получили не открытия Тиссо, а его спекуляции. В 1759 году он опубликовал книгу «Онанизм» (фр. L'onanisme. Dissertation sur les maladies produites par la masturbation), в которой, опираясь на анонимную брошюру, изданную в 1723 году в Лондоне, доказывал, что мастурбация (точнее сказать, неограниченная растрата семени) оказывает крайне негативное действие на нервную систему вплоть до мигрени, судорог и высыхания мозговой ткани. Эта книга Тиссо имела широчайший резонанс в Европе, выдержала за полтора столетия 63 издания и в значительной мере легла в основу описанной современными сексологами «онанофобии».

Благодарности

Спасибо сервису «DeepL» (простите меня, переводчики). С его помощью и после небольшой редактуры переводились куски книги, которые относились ко второму изданию – <https://www.deepl.com/translator>

Спасибо сервису «Орфограммка» (простите меня, корректоры). Благодаря нему в тексте правильно использована буква «ё», в нужных местах употреблены «так же» – «также», «то же» – «тоже», вычищены самые заметные и простые синтаксические ошибки, ошибки склонений и т.д. – <https://orfogrammka.ru>

Спасибо пакету программ «LibreOffice», а точнее редактору «LibreOffice Writer» (прости меня, Билли Вратарь). Кто бы мог подумать, что оформление pdf-документа может быть таким простым и изящным – <https://www.libreoffice.org>

Спасибо сервису «Autor.Today», который помог составить первоначальную версию fb2-файла. Удивительно, что этот онлайн-сервис оказался более удобным и простым и специализированным для этой задачи, чем специализированные программы, специально написанные для создания и редактирования fb2-книг – <https://author.today/>

Спасибо программе «FictionBook Editor», которая позволила создать кликабельные ссылки-сноски внутри fb2-файла. Развитие программы прекратилось в 2017 году, что тонко намекает нам на популярность и будущее этого формата – <https://github.com/evpobr/fictionbookeditor>

Спасибо программе «Calibre», которая преобразовала fb2 в mobi. И вообще это приятная программа для управления электронной библиотекой на e-ink читалке – <https://calibre-ebook.com/>

И, разумеется, спасибо всем нофаперам, русскоязычным и англоязычным, которых я встречал в Сети и реальной жизни все эти годы. Знания и мотивация, исходящая от вас, помогала и помогает мне собирать всё больше информации о Нофапе и смежных с ним темах, а это уже само по себе является неплохой личной практикой нофапа. Серьёзно, поиск, перевод и написание статей для Нофап-вики так сильно загружают мозг, что слова «мастурбация» и «порно» просто вылетают из головы.

История версий

Версия 1.2 (декабрь 2023 года):

- Убраны точки из названий глав и подглав.
- Добавлена ссылка для одного примечания в раздел с источниками.
- Мелкие правки.
- Созданы fb2 и mobi версии книги.

Версия 1.1 (ноябрь 2023 года):

- Добавлена 1 новая ссылка в раздел с источниками.
- Все комментарии Тиссо, согласно англоязычной версии текста, обозначены как [комментарий Тиссо] в разделе с источниками.
- Добавлены небольшие уточнения и примечания в раздел с источниками.
- Добавлен абзацный отступ на 0,7 см в обычном тексте и цитатах.
- Некоторые старые абзацы разбиты на 2-3 новых.
- Исправлено пояснение 1 устаревшего слова.
- Добавлены разделы «Благодарности» и «История версий».
- В главу «Комментарии автора адаптации» добавлена ссылка на статью в Нофап-вики с более подробными комментариями.
- Исправлено название восьмого отделения на более подходящее по смыслу.

Версия 1.0 (октябрь 2023 года):

- Создание оригинального pdf-документа.